

ЦИКЛ КНИГ
ЭЙРИНИЯ

СЕРГЕЙ СМАРКЕЛОВ

БЕССАРИЙСКИЙ
ПРИНЦ

СЕРИЯ: «МАРК И АФИН» ТОМ III

Сергей Маркелов

**Бессарийский Принц. Цикл
книг: «Эйриния». Серия:
«Марк и Афин». Том III**

«Издательские решения»

Маркелов С.

Бессарийский Принц. Цикл книг: «Эйриния». Серия: «Марк и Афин». Том III / С. Маркелов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983523-9

Не успели друзья перевести дух от Лиходейств, что учудили в Аршии, как новые напасти не заставили себя долго ждать. Продолжив горе-миссию по сопровождению картографа из Аламантэи и его дочки в Южные Земли, они оказываются втянуты в интриги местных «Сильных Мира Сего». Разлученным с друзьями, а следом и со своей командой, ребятам ничего не остается, как отправиться в опасное Приключение по неизведанным и Таинственным Землям бескрайних пустынь Бессарийского Царства.

ISBN 978-5-44-983523-9

© Маркелов С.
© Издательские решения

Содержание

От Автора	7
Предисловие	12
Глава 1 «Сомнения и Тайны»	15
Глава 2 «Посвящение Друзей и Клятва Рыцаря»	22
Глава 3 «Огоньки Надежды»	34
Глава 4 «Дорогой Гость Южных Земель»	45
Глава 5 «Вероломные возмутители спокойствия»	53
Глава 6 «Нежданная встреча»	67
Глава 7 «Двоежёнство и Любовь к ноге»	76
Глава 8 «Пламенный прием и	86
Глава 9 «Ядовитый Зуб	96
и Новоиспеченные Мурзателоохранительницы»	
Глава 10 «Бесценные штанишки Марка»	104
Глава 11 «Удачная сделка с Дядей»	110
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Бессарийский Принц Цикл книг: «Эйриния». Серия: «Марк и Афин». Том III

Сергей Маркелов

Редактор Ольга Петровна Маркелова

Иллюстратор Люда Пылаева

Дизайнер обложки Сергей Маркелов

Иллюстратор Николай Кондрашов

Иллюстратор Сергей Шилин

Иллюстратор Алеся С. murasaki

Иллюстратор Мюриэль

© Сергей Маркелов, 2024

© Люда Пылаева, иллюстрации, 2024

© Сергей Маркелов, дизайн обложки, 2024

© Николай Кондрашов, иллюстрации, 2024

© Сергей Шилин, иллюстрации, 2024

© Алеся С. murasaki, иллюстрации, 2024

© Мюриэль, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-4498-3523-9 (т. 3)

ISBN 978-5-4496-3577-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От Автора

Приветствую тебя, Дорогой Читатель!

Прежде чем приступить к прочтению моих Книг, позволь вкратце рассказать, что же представляет из себя Удивительный и Сказочный Мир – «Эйриния».

Эйриния – мирная и спокойная Страна, простирающаяся от берегов Океана Грез на западе, до Эфирского моря – на востоке, от Семарийский гор на севере и до южных Аэширских пустынь.

Испокон веков эти Земли населяли множество видов и рас, наделенные Разумом и Даром Речи. Самыми многочисленными являлись Мышиный и Крысиный Рода. За всю свою историю существования Эйриния повидала много взлетов и падений, а её жители пережили столько бед и горестей, сколько и радостных моментов Жизни.

645 год от основания Эйринии стал началом Третьей Эпохи. В летописи она ознаменовалась началом Великой Войны, охватившей не одно Государство и получившей название «Гражданская Война в Вестии». Она закончилась лишь спустя десять лет, унеся бесчисленное множество жизней и похоронив с собой не одну Культуру. Под всепоглощающим пеплом Войны было погребено Наследие Предков. А многие Технологии и Знания, что передавались из поколения в поколение и обогащались новыми познаниями в устройстве Мира, оказались и вовсе утрачены безвозвратно.

Идет 665 год.

Сейчас мало кто помнит из-за чего началась эта Ужасная Война. А те, кто пережил последние её дни, предпочитают хранить молчание, и жить дальше...

Но не успела Мирная Жизнь наладиться, а «шрамы затянуться», как жителям Эйринии снова угрожает смертельная опасность. Наряду с назревающими внутренними раздорами между правящими Домами, с юга набирает силы Аэирское «полчище».

Смогут ли простые жители сего Мира, вовремя вразумить своих Господ, и направить все силы на защиту своей Родины, или им уже ничто не способно помочь?

Представляю Вашему вниманию Новую Серию Книг из Цикла: «Эйриния» под названием: «Марк и Афин», которая является предысторией к первой Серии, состоявшей из двух Книг: «Эйриния: Пик из Эхтера» и «Терриусиды: Осколки Души»

Хотелось бы выразить сердечную Благодарность Всем, кто помогал мне в интереснейшей работе при подготовке Книги к изданию:

Ольга Маркелова
Редактор/Набор текста и Корректурa

Люда Пылаева
Художник/Дизайн костюма/Проработка Героев

Сергей Шилин
Художник/Автор Географической и Политической Карт

Лифа Марцелли/Lifa Marcelli

Художник Иллюстрации для Обложки

Алеся С./murasaki.sin

Художник/Автор Портрета Писателя

Мюриэль

Художник/Дизайн костюма/Проработка Героев

Николай Кондрашов – Nikomirrah

Художник/Иллюстратор

Михаил Герцев

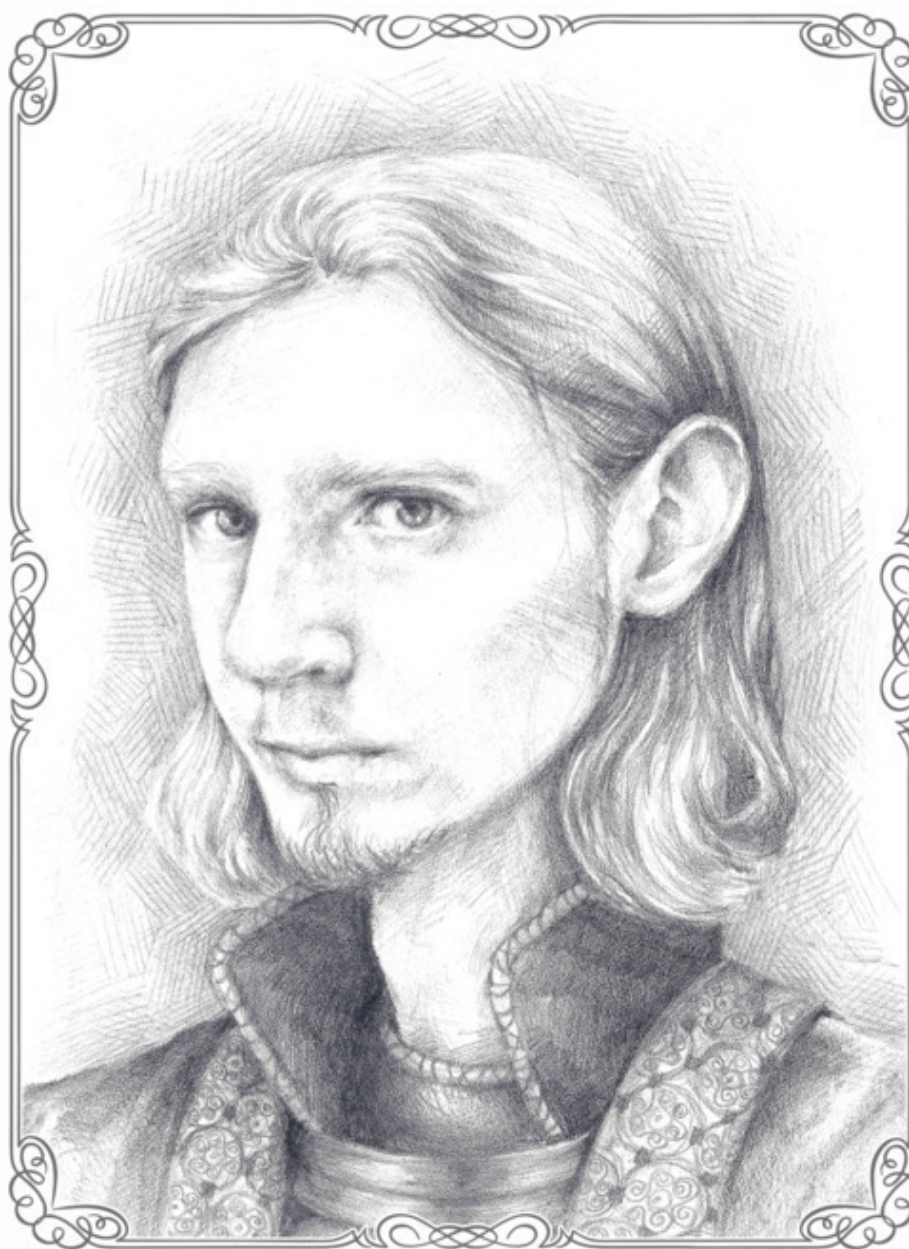
Реклама в интернете и соц. сетях

Карта для Книг из Цикла: «Эйриния»
Автор: Маркелов Сергей

Художник-оформитель: Сергей Шилин

SERGEY MARKELOV

VIVERE, FACERE, ET NON DOLES

Предисловие

«О Всемилостивейшая Богиня Нурия, услышь меня – ничтожную Дочь свою... Прошу не отвергай мою просьбу и выслушай...»

Рано поутру в самом дальнем углу парка, сложив ладони на груди, коленопреклонённо молилась юная послушница Храма Элвисия облаченная в белое, словно пух, одеяние.

«Вот уже на протяжении нескольких месяцев меня терзают ночные кошмары. В них я раз за разом вынуждена созерцать, как Твою Обитель – Город-Храмов Элвисию, ставшую мне Родным Домом и Надеждой на будущее охватывает пламя с небес...

Всюду я слышу крики о помощи...

Куда ни глянь – везде огонь.

Словно ненасытное Существо, не знающее пощады, он поглощает всех и каждого.

И нет этому кошмару конца...

Никому я еще не осмелилась рассказать про мои сны, и лишь к тебе, в который раз взываю в своих Молитвах. Прошу, умоляю – Богиня Нурия ниспошли мне Знак, что ты слышишь меня...

Я пребываю в вечном страхе, хотя Сестрам Элвисии он не должен быть ведом, но я боюсь... От одной только мысли, что я могу потерять всё, что мне так любо – сердце кровью обливается...

Неужели я – никому не нужная и никчемная бродяжка, от которой даже родители отказались – снова окажусь без Дома и Крова?! Здесь мой Дом, Сестры приютили меня, обогрели, даровали мне смысл в Жизни и Надежду.

Так неужели им суждено...»

– Умоляю тебя, Нурия – опровергни мои страхи, пока они в конец не погубили последний уголок в этом Мире, где еще царит Любовь... – била себя в грудь девушка, изо всех сил пытаясь сдерживаться, но кошмар, что терзал её, раз за разом вспыхивал перед глазами.

– Сци-ли-и-си-я-я-я-я, – словно завывание ветерка, послышался тонкий голосок, от которого Темная Госпожа Сцилла вздрогнула и очнулась от сна.

Бросив взгляд по сторонам и никого не обнаружив, она поспешила прогнать дрему, в которую так небрежно провалилась. Именно благодаря ей, прошлое вновь дало о себе знать.

Поднявшись с каменного трона, крыса покинула зал и направилась по темным извилинам коридорам, которым казалось не было конца и края, в самый дальний закуток. Здесь она вошла в небольшую комнатку, которая еще совсем недавно являлась местом работы её молодого слуги – Ксеона.

Быстро осмотревшись, Хозяйка Руин подошла к столу и принялась активно перелистывать Дневник крысенка. Возможно, в нем она пыталась отыскать ответ на вопрос: «Почему он предал её?».

– Моя Госпожа, – послышался тихий голос в дверях и в комнату вошел могучий мыш в сопровождении одного из Ловцов, чье лицо было сокрыто капюшоном. – Мы с докладом.

– Говори, Сур – дала она им добро войти, не отрываясь от записей.

- Нам так и не удалось отыскать следов беглянки...
- А Ксеона?! – сурово сдвинула женщина брови.
- Простите нас, но мы обшарили всю пропасть, в которую он упал и не нашли тела...
- Бездари! – отбросила записи слуги Сцилла и схватилась за факел, которым освещал себе дорогу подручный здоровяка. – Не нашли говорите?!
- Госпожа возможно он... – не успел договорил Командир Ловцов, как крыса с гневом швырнула источник света и тепла в самую гущу всевозможных бумаг и свитков, которыми были до потолка забиты шкафы вдоль стен.
- Ксеон жив – я это чую! Он нужен мне живым, ты это понимаешь, Сур?! – стала надвигаться на него Хозяйка Руин, сверкая глазами не хуже, огненного зарева, что стало разрастаться прямо у неё за спиной.
- Да, Моя Госпожа! Я немедленно покину Замок и ни вернусь до тех пор, пока не отыщу мальчика! – ударил себя в грудь кулаком могучий мыш и поспешил удалиться.

- Повелительница, что от меня требуется?! – молвил чуть погодя Ловец, которому Сцилла жестом руки приказала остаться.
- Пуще всего на Свете я ненавижу предателей... – прорычала женщина, скрежета зубами. – Ту девчонку, что пребывала при Суре – бросить на самые нижние уровни катакомб...
- Будет исполнено! – поспешно удалился палач исполнять приказы своей Госпожи.

Оставшись одна, Сцилла обернулась на пламя, которое быстро поглощало всё содержимое комнаты. В её глазах снова вспыхнули те ужасные видения, которым однажды уже было суждено сбыться.

– Не-на-ви-жу-у-у-у! – закричала в голос Темная Госпожа и сама стала опрокидывать шкафы в огонь, дабы поскорее покончить с так мучившим её прошлым. – Предателей! И всех тех, кто дает слово, а затем кидает на произвол судьбы! Да гореть им вечно в геенне огненной! Пропади они пропадом!

Всё жарче и ярче становилось в помещении. Вскоре в нем стало настолько невыносимо дышать, что крыса выскочила в коридор. Как и в далеком прошлом, оставив позади себя лишь всепоглощающую стихию.

- Бедное Дитя... Насколько же хрупок оказывается Ваш Мир, – раздался здесь еле уловимый голосок.
- Кто здесь?! – схватилась за меч Сцилла, от которой пар шел столбом, и она сама готова была поглотить всё и вся пламенем, исходившим из глубины её души.
- Порой дабы разрушить то, что созидалось целыми Поколениями достаточно лишь одного слова, жеста, поступка, – прошипел невесть откуда поднявшийся здесь легкий Ветерок прямо на ушко Госпожи.
- Покажись! – одернулась от голоса женщина.
- Так что есть Счастье и Мир, как не Иллюзия, которая рассыпается в пух и прах, достаточно лишь к ней прикоснуться.
- Долой игры, Создание Ветра! Назови имя своего Хозяина, иначе я вас обоих развею! – зарычала крыса, размахивая клинком вокруг себя, пытаясь как бы поразить неосязаемого врага.
- Разве забыла ты по чьей вине Мир, некогда любимый тобой всем сердцем, оказался повергнут в Хаос Войны?! – просвистел голос на другое ухо.

– Я всё помню! Каждое имя... Каждый миг тех лет... Но все ваши старания напрасны – я собственными руками покарала всех, до единого, Предателей! – прорычала Сцилла, метая молнии из глаз.

– Знаю, знаю... Твоя ненависть, твоя жажда крови и мщения были лучшей пищей для Нас в Царстве Теней. А история твоего Восхождения от обычной Послушницы Храма Элвисия, до Идеинового вдохновителя Ордена Мокши, просто поразительна.

– Как ты?!

– И вот сейчас ты уже именуешься – Повелительницей всех Аримахов.

– Да кто ты такая?!

– Я та, что пришла к тебе сквозь года на твою немую мольбу о помощи.

– Мне не нужна помощь, скоро я отыщу место захоронения самого...

– А ты уверена, что, потревожив Владыку – останешься живой?!

– Что?! Кто?! – перехватило дух у Сциллы, и она замерла на месте.

– Как я уже сказала – я пришла в этот Мир, дабы помочь тебе довести начатое до конца.

Можешь считать меня – Своей Покровительницей, чьи цели и помыслы так схожи с твоими. Ха-ха-ха-ха, – залилась крайне ядовитым писклявым смехом Создание Ветра.

– Как я посмотрю, тебе многое ведомо обо мне.

– Даже то, о чем ты сама не подозреваешь.

– Тогда ты понимаешь, что я не могу довериться на слово, невесть кому.

– И не нужно. Лишь выслушай пару Советов, а там, сама решай – воспользоваться ими или нет.

– Хорошо, говори! Я слушаю, – опустила клинок Сцилла, полностью предоставив всё внимание Гостьи, которая принялась насвистывать ей сладкозвучные речи, суля не только скорый успех во всех начинаниях, но и куда более заманчивые Вершины.

Глава 1 «Сомнения и Тайны»

– Всё, что ты рассказал мне сейчас, не должна знать более ни одна живая душа, – сурово прохрипел серо-пестрый кудрявый рослый крыс в возрасте, надвигаясь на рассказчика, которого слушал последний час, не проронив ни слова.

– При всем моем уважении к вам, адмирал Арад, но это касается дочери Барона, и я просто не могу умолчать о столь важном инциденте, – отвечал ему, оставаясь всё это время в тени ночи, здоровый угрюмый плечистый мыш, нисколько не дрогнув перед крысой, превосходившей его размерами и силой.

– Ни за себя прошу Идриан, а за них! – указал мужчина на мирно спящих детей.

Они так умаялись за ночь, что свалились с ног прямо на палубе корабля «Отчаянный», на котором двое из них надеялись спастись от цепких рук собеседника крыса.

Идри был неглупым, и только раз взглянув на мышат, всё сразу понял и не стал более спорить.

– Хорошо, мой рот на замке, но как же дети?

– О них не беспокойся, уж чего-чего – они умеют хранить тайны друг друга, куда лучше взрослых, – успокоил его мудрый капитан.

– Но все-таки... Имена, произнесенные этим мальчиком... А также то, как ему удалось спасти Приску... Я многое повидал, но такое забыть будет сложно, – всё никак не мог успокоиться мыш.

– Нам всем придется постараться... Иначе – Она придет за ними, и даже целый флот Аршии не сможет помешать ей забрать у нас самое Дорогое...

Проглотив сухой ком в горле от нахлынувшей волны плохих предчувствий и игры воображения, рисовавшей их будущее в мрачных тонах, проговорился он, Идри прикусил язык.

Не желая более продолжать начатую тему, он подошел к спящим детям. Взяв на ручки маленькую девочку – дочь Барона Димгара и мальчика Орсина под мышку, он, кивнув Араду, не спеша удалился с корабля.

– Наступит время и мне придется принять нелегкий выбор, – прошептал себе под нос адмирал и направился в кают-компанию, дабы хоть последний часок перед рассветом отдохнуть и всё как следует обдумать...

Крайне тяжело и нудно тянулись последние минуты перед рассветом. Особенно для того, кто всю ночь раз за разом переживал события прошлого дня. Для него это был один сплошной кошмар, которому не было начала и конца.

В нем он становился свидетелем гибели маленькой мышки Приски. При этом мальчик оставался лишь пассивным зрителем, не способным и рта раскрыть. Его глаза источали слезы. Он всей душой так и тянулся на помощь маленькой храброй девочке, заступившийся за него. Но все его потуги были тщетны. И как бы не рвался вперед – он не мог сдвинуться ни на шаг.

Невыносимое зрелище предстало взору мышонка, как напоминание о том, что все мы смертны и рано или поздно отойдем в Мир Иной. Вот, в ночи блеснул холодный клинок, затем раздается душераздирающий хохот убийцы. После чего мышка выпускает последний вздох и всё начиналось с начала.

Раз за разом, снова и снова – всё тот же страшный сон, под названием – Жизнь. Но почему сейчас?! Когда всё вроде обошлось и ему с друзьями удалось преодолеть саму Смерть – мальчик не мог знать.

На его благо, с первыми лучами солнца он оказался разбужен внезапным толчком в бок. Вскочив на месте, тяжело дыша, с дрожащими от страха губами, не веря, что кошмар позади, паренек стал озираться по сторонам. Ожидая увидеть подле себя злобный оскал убийцы, его взору попала лишь раскисшая в сладкой дрёме физия друга.

Улыбнувшись уголком рта, мышонок поднялся на ноги, так тихо насколько позволяли скрипучие доски корабля, на палубе которого они все уснули. Разобрав в общей куче друзей Овия и Рину – старших детей Барона Димгара, мальчик вздохнул свободнее. Маленькой мышки не оказалось здесь, как и Орсина, а это означало, что телохранитель Капитана Сорви-Голова – здоровяк Идри забрал их с собой.

Был здесь и Леони, которому даже во сне не удалось высвободиться из цепких объятий своей обожательницы. Ну и конечно – лучший друг и брат пробудившегося мышонка – Афин. Последнему он как раз и был обязан завершению кошмара. Желая поблагодарить его, Марк потянулся к нему рукой, но вдруг осекся. Схватившись за ладонь, взору предстали следы от ожогов, и тут же в памяти всё прояснилось.

– Это был не сон! – сорвался с уст глухой возглас души, и паренек, как ошпаренный метнулся прочь от всех.

Не желая, чтобы по его вине друзья снова пострадали, он кинулся бежать с корабля куда глаза глядят. Но оказался остановлен тихим голосом, прозвучавшим с высоты капитанского мостика.

– Беги – не беги, от страха не скряться!

– Пусть даже так... Рядом со мной одни лишь беды... Так будет лучше...

– Не от страха ты бежишь, а от себя! – прошептал еле слышно Голос, чем заставил беглеца обернуться, но у штурвала никого не оказалось.

Померещилось ли ему или Хозяин голоса успел скрыться из виду – этого мальчик не мог знать наверняка. Но слова, брошенные им вскользь, возымели свой эффект. Мышонок, понимая, что бежать некуда, и те, кем он дорожит больше всего на свете, сейчас здесь с ним, отбросил мысль о бегстве.

Зарывшись с головой в тяжкие думы, он укрылся в носовой части судна, там, где мог оставаться незамеченным до поры до времени...

А тем временем становилось все светлее, и вскоре солнечный диск оторвался от водной глади и воспарил в синеву небес.

Город Аршия, а вместе с ним и её жители стали пробуждаться от сна, и вскоре всюду стало шумно и оживленно. Казалось, ничто не напоминало о произошедших вчера событиях, потрясших этот небольшой портовый городок пиратов, как называли его жителей в Эйринии. Кроме, конечно, еще не до конца потушенного корабля-дворца Барона Димгара, чья корма теперь оказалась поднята кверху и гордо возвышалась над всей округой.

На центральной пристани собиралось всё больше народу. Все, кто стал свидетелями и невольными участниками вчерашних «игрищ» детишек Барона и Гостей Аршии теперь стекались сюда, дабы лично убедиться, что причины лиходейства – покидают их Родину.

Всё внимание было привлечено, к возможно единственному целому кораблю во всем Архипелаге Вольных – небольшому судёнышку капитана Арада, который носил гордое имя «Отчаянный».

Воспользовавшись тем, что свита, которая сопровождала его до пристани, отвлеклась, Барон Димгар позвал к себе своего помощника – контрабандиста Фортиса, который не раз выручал его в трудные минуты.

– Значит капитану Корнуту и части команды понтийского флагмана «Элевар» удалось сбежать... Хм, – тихо прошептал средних лет мышь темно-рыжего окраса с хитрым выражением лица, чуть прищуренными голубыми глазами, ухоженными волосами до плеч и серьгой в правом ухе.

Разодетый с «иглочки» в атласный черный капитанский камзол нараспашку, накинутый поверх белой рубахи со шнуровкой на груди; а также в черные свободного покроя штаны, и сверкающие блеском высокие сапоги – он внушал уверенность и силу.

– Боюсь без чужой помощи им бы не удалось это сделать, – отвечал также тихо Фортис – мышь рыже-черного окраса, среднего роста, плечистый, с острым носом, разодетый как заправский матрос в свободного покроя штаны и рубаху.

– Хочешь сказать, у нас завелась крыса, друг мой?

– Не могу ничего утверждать, Димгар. Но, если мы не удвоим бдительность, наши дети могут пострадать от их рук, прежде чем мы увидим клинок, занесенный над ними.

– Дети – это самое ценное, что у нас есть, не спорю... Кстати, что-то не видно твоей дочурки, – осмотрелся по сторонам Барон.

– Алтисия наказана! – кротко ответил мужчина, сам по себе очень строгий, но справедливый отец.

– Хорошо, – крайне призадумался Глава Совета. – Капитан Ариол, – позвал он моряка, что помогал грузить припасы Араду и его команде.

– Да, Барон Димгар, – подбежал к ним серый мышь среднего роста, ничем непримечательный на вид, но с очень храбрым сердцем и сильным чувством долга.

Возложив руку на грудь, он опустил голову перед Бароном и Главой контрабандистов.

– Отныне вы назначаетесь Седьмым капитаном в Совете...

– Но как можно... – поднял на него глаза мужчина, никак не ожидая награды, после того, во что он оказался втянут вчера. – Ведь Почетным Седьмым Капитаном является Адмирал Арад?!

– Об этом не беспокойся – он не против, – усмехнулся мышь. – Лучше подумай об ответственности за безопасность города, что отныне ложится на твои плечи, – в шутку погрозил ему пальцем Димгар.

– Я всё понял, Барон! Клянусь, вчерашнего инцидента не повториться! – вытянулся во весь рост Ариол, приняв это за укор.

После, получив негласное разрешение продолжить сборы, он удалился.

«Мудрое решение, друг мой. Ведь он, как ни как, один показал себя настоящим мужиком. Не то, что эти трое...»

Прошептал Фортис, когда они снова оказались в относительном покое.

– Может быть, мне стоит потолковать с ними с глазу на глаз? – недобро бросил взгляд мышь в сторону трех Капитанов Совета – Бора, Крептия и Тираса, которые с явной неохотой пришли нынче на проводы Гостей.

– Оставь это... Меня больше интересует то, что произошло вчера ночью, – прошептал Барон, переведя взгляд на мышонка светло-каштанового окраса, отыскав его взглядом.

Он казался совершенно обычным мальчишкой, за исключением бездонного горя в его голубых глазах, да браслета на шее – подарка капитана Арада. Паренек стоял в носовой части корабля «Отчаянный» в гордом одиночестве, скрываясь от чужих глаз в тени снастей.

– Никто из них так и не рассказал, что именно произошло с Приской?! – устремил и свой взор на мальчика Фортис, которому он показался знакомым.

– Да друг мой, даже Идриан молчит, как рыба. И это меня пугает...

– Капитан Арад, а вы уверены, что стоит так поспешно покидать Аршию сейчас, когда им может понадобиться любая помощь? – огласил свои мысли вслух, подошедший к нему среднего роста светло-русый мышь, с короткой стрижкой и пенсне на носу.

Мужчина, облаченный в дорожный плащ, накинутый поверх изрядно потрепанного за прошедшие дни плавания камзола благородного бардового цвета, был наделен умным взглядом и здравым рассудком.

– Поверьте мне Лесандри, лучшей помощью для Аршии будет поскорее увезти подальше этих двоих, – прошептал крыс, косо поглядывая на Марка, который с самого рассвета ни с кем не разговаривал и был отрешен от всего, что происходило здесь и сейчас.

Мышонок, облокотившись о перила, не сводил глаз со своих ладоней, что оказались обожжены, но, при этом, он совершенно не чувствовал боли.

Да какое ему сейчас было дело до чужих взглядов, которые привлекал, когда он сам ненавидел и корил себя за всё, что произошло вчера. Несчастный с удовольствием бы растворился в воздухе, ни оставив и следа, лишь бы больше не видеть боли и несчастий этого жестокого Мира.

– За эти дни вы не заметили в них перемен, капитан? – раздалось здесь дельное замечание обладателя сухого, с хрипотцой, голоса моряка – серо-дымчатого окраса крыса с белыми крапинками по всему телу.

Он обладал толстым длинным почти голым хвостом, куда более острыми ушами, чем у обычных мышей и немного жутковатой, с торчащими клыками, мордой.

На нем «красовался» подранный камзол поверх просторных морских штанов и рубахи, заправленной в них. Поясом служила широкая тряпка, обвязанная вокруг талии в несколько слоев.

– Заметил Зеб... Но ни нам решать, – ответил на это крайне сухо Арад, делая вид, что дела детей его не особо беспокоят.

А сам, тем временем, с самого пробуждения не сводил глаз с мальчика, ожидая от него очередную глупость. Но на благо, у Марка было слишком тяжело на сердце, чтобы совершать опрометчивые поступки.

– Они и вправду, как-то резко повзрослели, – подметил Мадео второго юнгу, выскочившего из трюма и кинувшегося напрямиком к брату.

– Марк, долго ты еще будешь здесь торчать?! Все уже собрались, ну кроме Приски... Малышке сильно досталось, и она даже не сможет прийти проводить нас... – подошел к нему со стороны спины огненно-рыжий мышонок, в глазах которого горел огонек неиссякаемого азарта и жизнелюбия.

Как и его друг, мальчик был одет в рубаху с длинными засученными рукавами, заправленную в просторные морские штанишки, повязанные на поясе небольшим куском ткани, на узел сбоку. Данный наряд, им, взамен вчерашним изорванным одежам, любезно предоставил сам штурман Зеб. С наказом: «Если вздумаете сотворить что-нибудь эдакое, я вас этими рукавами и повяжу».

На голове паренька красовалась белая повязка, с которой он не расставался ни днем, ни ночью. Дополнял образ лихого моряка – серьга в правом ухе, которую в отличие от брата, Афин не скрывал за волосами.

Даже спустя десять песчинок Марк никак не отреагировал на появление друга, и всё продолжал стоять к нему боком.

– Ты меня слышишь?! – начал терять терпение юный помощник повара.

– Афин, как я могу предстать перед теми, чью сестру, по моей вине, чуть не погубили?! – хрипло прошептал страдалец, не смея и глаз поднять – так был напуган вчерашним.

– Да что ты такое говоришь, брат?! Это ведь Кирс убил... То есть чуть не убил Приску, а не ты! – схватил его за плечи паренек и хотел развернуть к себе.

– Пусти! – вырвался из его рук «виновник всех бед». – Впервые в жизни я всё прекрасно помню: что случилось со мной, когда меня охватил гнев... Как хотел убить Кирса... Как поднял руку на тебя, и... – осекся мальчик, у которого дыхание перехватило.

– Ну, наконец-то! А то мне порядком надоело играть с тобой в непонятки. И раз ты всё помнишь, мне легче будет сделать это! – прорычал повеса.

Резко развернув к себе брата, он отвесил ему столь мощный удар в челюсть, от которого тот чуть не упал. Столь «дружеский» жест не остался незамеченным взрослыми, которые хотели вмешаться. Но лишь раз заглянув в глаза Араду, заслонившему единственный путь

к ним, Димгар и остальные опомнились и сделали вид, что ничего не заметили, дабы не ранить чувство гордости мальчишек.

– Хватит уже жалеть себя! – закричал в голос Афин, нисколько не заботясь, что его могут услышать.

«Возьми наконец себя в руки! И раз ты всё помнишь, то должен знать – чтобы не случилось, мы не отступимся от тебя! Какие бы обидные слова ты не выпалил с горяча, и как бы не был опасен для окружающих и себя самого!»

– И пусть, брат мой, ты не идеален, но именно это и делает тебя Марком! – закончил мальчик на повышенных тонах.

После чего, понимая, что сболтнул лишнее, он притих и протянул руку помощи.

– Так что утри сопли и отбрось все напрасные сомнения!

– Брат?! – поднял на него глаза паренек, потирая челюсть.

Невольные свидетели этой сцены ожидали увидеть в глазах Марка обиду или даже слезы горя, но его лицо прояснилось. С него как будто сошла пелена кошмара и разум резко пробудился. А вместе с этим, вернулось ощущение реальности, а следом, и боли телесной.

– Ну как, полегчало?! – скривил хитрую усмешку озорник.

– Немного, – выпрямился мальчик, прищуривая глаза от палящего солнца, чьи лучи пробрались сюда – в его одинокую «Обитель горя и отчаяния», вместе с приходом друга.

– Отлично, тогда идем, – схватил брата рыжий мышонок и утянул за собой в трюм, где их возвращения уже заждались.

Глава 2 «Посвящение Друзей и Клятва Рыцаря»

– Афин, тебе удалось?! – радушно встретил друзей «на пороге» Овий.

Мышонок темно-каштанового окраса, с белой полосой на макушке обладал гордым взглядом карих глаз и небольшой ухмылкой на лице.

Он находился здесь в компании своей сестры – голубоглазой мышки его возраста, каштанового с рыжим отливом окраса. В ушах у неё красовались серьги, а на голове – повязка красного цвета. Длинные до плеч взъерошенные волосы и потрепанный, как и у брата вид, говорили, что им изрядно досталось вчера.

Но тем не менее они казались чуть «посвежее», чем стоявший подле них сербавласый, голубоглазый, высокий статный красавец Леони – с правильными чертами лица паренек примерно их возраста. На нем живого места не было: камзол оказался без рукавов, рубаха в сплошь в дырках, штаны испачканы, а под глазами сияли красные круги.

– Ха! Мне, да и не удастся! Да я его с того Света приведу к нам, если потребуется, – задорно ответил мальчик, и швырнул Марка перед собравшимися в трюме мышатами.

– Простите меня... я...

Не выдержав на себе их пристальные взгляды, мальчик упал на пол. Затем уткнулся в него лицом, и принялся стучать себя кулаками по макушке, не переставая причитать:

– Я виноват! Виноват!

– Брат, да встань уже, на тебя тошно смотреть, – кинулся к нему друг, и попытался оторвать от пола, но тот прирос к нему всем телом.

– Ты и вправду странный, Марк... Извиняться за то, что вернул нам Приску, – опустил рядом с ним Овий.

– Брат прав! Это мы должны просить прощения, – по другую руку присела Рина.

Она нежно положила ему на спину ладони, желая, как можно скорее успокоить мальчика, ставшего для них всех в столь короткий срок, другом на века.

– А-а-а?! – поднял горемыка на них взгляд, не веря собственным ушам.

Ожидая, что друзья будут на него злиться и даже побью по-дружески, он не мог понять, почему в глазах всех присутствующих не было и капельки гнева, и уж тем более ненависти к нему.

– Но ведь я... – чуть слышно проскрипел паренек, когда по щекам потекли слезы счастья и сожаления одновременно.

Радости от того, что он прощен и горечи – что посмел вот так плохо подумать про своих друзей.

– Простите меня... Каким же я был глупцом... Ведь я решил, что вы возненавидели меня за то, что я натворил...

– У каждого из нас свои барабашки в голове, – подсел к ним Леони, чем перебил мышонка.

Как и Дети Барона, он с удовольствием обнял друга и потрепал его по макушке.

– Но ты переплюнул всех нас! И пусть мы не знаем, Кто или Что сидит в тебе – но мы клянемся хранить твою Тайну, как свою собственную Жизнь.

– Да, и кроме того, не такой уж и плохой Она оказалась! – задорно подметил проказник, которому порядком надоело лицезреть своего брата в столь плачевном состоянии самобичевания.

– Афин! – хотела одернуть его Рина.

– Разве я не прав?! Она не позволила мне пожертвовать собой и даже пообещала отступить... Но куда важнее – именно Ей мы обязаны спасением Приски, – опустил мальчик на колени рядом с другом.

«И знай я наверняка – с тобой ли Она еще – кинулся и расцеловал бы вас обоих!»

Сложив губы трубочкой, повеса шутливо потянулся к нему, решив развеять грусть и печаль, остатки которой еще не покинули Марка.

– Право не стоит, – отстранился от него мышонок, поймав на себе приветливые улыбки друзей. – Ну, раз вы не держите зла за всё случившееся, прошу скажите – зачем мы здесь собрались?

– Афин позвал всех... Но прости – Орсин остался с Приской, как и Идри, – взял слово Овий.

– Батисия тоже не смогла прийти, – тяжело вздохнул массовик-затейник.

– Так что прими тех, кто присутствует, – договорила Рина.

– Принять?! Куда?! – замотал из стороны в сторону головой мальчик, не понимая к чему они ведут.

– Марк не строй из себя незнайку. Я пригласил их всех, не только, чтобы попрощаться, но и для того, чтобы посвятить в Члены нашего с тобой Тайного Ордена, – гордо отчеканил Афин.

– Ты рассказал им?! – зашипел паренек, потянув друга к себе.

– Конечно, Марк! После всего, что мы пережили вместе, они доказали, что достойны ими стать, – выкрутился озорник.

– Но ведь они...

– Понимаем... Наш «Неиссякаемый Источник Здоровых Идей» сказал, что Орден этот – что-то типа Семьи. Вход в неё строго ограничен и не каждому дозволяется вступать в ваши ряды, но... – проговорил Леони, не вставая с колен.

– Мы все... – перехватила слово Рина, состроив жалобное выражение личика.

– Просим принять Нас от чистого сердца, – закончил Овий и все как один опустили головы.

– Выпрямись и прими надменную позу, соответствующую Основателю Ордена Венчи! – толкнул Марка в бок рыжий мышонок.

– Ну, если вы не против? – обвел мальчик всех присутствующих взглядом, полным благодарности.

И пусть они не видели сейчас его глаз, но сердцем почувствовали, что творилось у него на душе.

Девиз Ордена гласит:

«Ради Счастья Других сделаем всё возможное, и даже больше!» – взял слово Марк.

Первый Закон Ордена Венчи:

«Любой достоин помощи, но не каждый способен её принять» – перехватил инициативу Афин.

Второй закон Ордена Венчи:

«Ради тех, кого любите...» – поднял голову Леони на Основателей.

«Кем дорожишь...» – вторила ему Рина.

«И в ком души не чаешь...» – продолжил Овий.

«Сотвори Чудо, если потребуется...» – задорно проговорил Афин, взглядом дав понять брату, чтобы он закончил составление нового Закона.

«И никогда, и ни за что, не бросайте тех, кто нуждается в помощи и оказался в беде».

– А теперь ты – Овий, – возложил озорник правую руку на плечо парню. – Посвящаешься в титул Первого Капитана Океана Грез...

С этими словами, Марк последовал примеру друга и положил ладонь новоиспеченному Капитану на второе плечо.

– Рина – твоя забота и доброта не знают границ. Поэтому ты посвящаешься в титул Сестры Милосердия, – следом мышата выказали и девушке подобную честь.

– А ты Леони, получишь титул Художника и Искусствоведа Ордена Венчи.
– А теперь встаньте, новопосвященные члены Ордена Венчи, дабы произнести нашу Клятву, – огласил Афин Здравомумный.

«Пусть цветок, символизирующий Орден, завянет со временем, но наши Цели никогда не померкнут и не угаснут в ночи».

«Никогда не отступайте от своих идеалов, ибо вера в Добро, способна преодолеть всё то зло, что царит в нашем Мире».

Повторяли за Марком слово в слово клятву Леони, Овий и Рина.

– А теперь поднимите головы и несите Добро в Мир, в каждый Дом и в каждое Сердце, – закончил Клятву идейный вдохновитель, и друзья, прижав ладони к сердцам, ответили:

– Клянемся! В верности Ордену Венчи, его Целям и Идеалам, и отныне служить верой и правдой нашим Основателям Афину Здравомумному и Марку Отишному! Ура! – огласили они в один голос.

– Афин, что еще – за верой и правдой, служить нам?! – прошептал мальчик, крайне удивившись последней части Посвящения.

– Ну-у-у, – почесал затылок озорник. – Пока ты там прохлаждался, я немного порепетировал с ними, вот и...

– Брат мой, ты как всегда неподражаем, – похлопал паренек друга по плечам.

– А ты как всегда слишком много думаешь, – ответил ему улыбкой на столь дельное замечание Афин.

Затем он повернулся к друзьям и громко огласил:

– Ну, а теперь, можно всех нас поздравить с открытием Третьего Отделения Ордена Венчи!

– Третьего?! – спросила старшая дочь Барона.

– Отделения?! – удивился её брат.

– Ну да... Один в Аргандэи, другой в Вестии и вот теперь здесь – в Аршии. Овин ты как старший, назначаешься Главой Отделения. Не посрами же наши Идеалы.

– Буду стараться изо всех сил! – ударил себя в грудь парень.

– А что, в Вестии тоже есть?! – пылливо взглянул на них Леони.

– Конечно, друг! Вот вернемся, я познакомлю тебя со всеми...

– Боюсь с этим, придется повременить, – перебил Основателя Ордена Художник.

– Как это?! – иначе взглянул Марк на друга, который как бы не старался, ни мог скрыть некоего напряжения.

– После наших с вами «игрищ», Аршия слегка «преобразилась». Так, что я попросил Леони остаться на время с нами и помочь... – выручил паренька Овий, видя, что разъяряться тот не мастер.

– Понятно-о-о «куда ветры дуют», – чуть прищурил глаз пылливый мышонок, бросая на Рину игривый взгляд.

– Не смеем отговаривать тебя от столь благородного порыва... Надеюсь, что мы скоро свидимся, – в свою очередь, Марк порадовался за их попутчика, ставшего им всем хорошим другом.

– А вы?! – спросила девушка, чуть опечалившись столь скорой разлуке.

– У нас задача – доставить Лесандри и его «сына» в Ишпу. А кроме того...

– Мы обязательно спасем Кириэку из лап этих негодяев! – сжал ладонь в кулак мальчик, загоревшись новой целью.

В этот самый момент наверху послышались голоса взрослых, зовущих их всех на палубу. Не проронив больше ни слова, молча кивнув друг другу, мышата покинули трюм.

Под пристальным взглядом Барона, его старшие дети Овий и Рина, а также Леони, сошли на сушу. А Марк и Афин, остались на корабле, не в силах глаз оторвать от своих новых друзей, с которыми, не успев толком «наиграться», вот так скоро были вынуждены расставаться.

– Отчаливаем, – огласил «приговор» капитан Арад, не желая оттягивать сей напряженный миг.

Тут же на сердце ребят упала грусть и печаль, которые вмиг были прогнаны внезапным детским криком.

«Ма-а-лк, Афи-и-н, патастите-е-е! Я есё не успела скасять фам...»

Донесся с суши голос совсем еще маленькой мышки рыжевато-красноватого оттенка, с голубыми глазками по имени Приска.

Даже уставшую и обессиленную, сюда её доставил на своем плече могучий Идри, прихватив с собой и светло-серого окраса мальчика – Орсина.

– Спасипа! – замахала друзьям обеими ручками босоногая девочка в нежно-лиловом сарафанчике.

Тем самым она вызвала улыбку радости на лице отца, который не стал ругать Идриана за его порыв помочь детям попрощаться со своими друзьями.

В порыве самых искренних детских эмоций, переполняющих малышку, она отвесила Марку воздушный поцелуйчик. Поймав который, мышонок прислонил к щеке. А затем, улы-

баясь ей чистой, счастливой улыбкой, прижал к сердцу. На его щеке проступили слезы радости, что столь милая малышка жива и снова сможет радоваться жизни.

– Простите меня, я был не прав, – закричал вслед Гостям Орсин, вставая на ноги. – Вы настоящие, верные друзья!

– Раз ты так говоришь, тогда... – подмигнул ему повеса, нарушив тем самым напряженный момент расставания. – Ждите нас скоро в гости!

– Нет! – сорвался тут разом истошный крик у всех взрослых, толпившихся на пристани и не сводивших пристального взгляда с их корабля.

– Ха-ха-ха! – залился смехом Афин. – Можете и не звать, мы всё равно припрремся! И уж тогда, будьте уверены, доведем «реконструкцию» Аршии до конца.

Слова этого Лиходея заставили всех бывалых моряков ужаснуться при одной только мысли, на что эти двое будут способны, немного повзрослев.

– Вспомнил, – завопил тут Фортис, первым очнувшись от страшных видений. – Ведь это вы... Вы, те самые прохвосты, что заставили меня пожертвовать своим грузом и вывести Управляющего Корнута на чистую воду...

– Нет, вы, наверное, с кем-то нас перепутали! Мы никакие не Морские Царицы и не Дети Ночи, – усмехнулся рыжий мышонок, напустив на себя крайнее удивление.

– Да-а, точно... Это они, – запнулся контрабандист, перейдя на шепот. – Истинные Вестимские Разбойники...

Всем без исключения было еще что сказать удаляющимся из виду ребятам, но у всех мышат ком к горлу подступил. И они провожали их уже сквозь прозрачную пелену, что застилала им глаза...

Как только береговая линия Аршии осталась позади, и к Марку вернулось ощущение реальности, он вдруг вспомнил о совсем немаловажной составляющей их приключений.

– Слушай Афин, а где Батисия? Не видел её со вчерашнего... – нарушил всеобщее молчание мышонок.

Ему о многом хотелось сказать, но лишь единожды вспомнив о ночном «инциденте», мысли снова стали путаться. В горле пересохло, и паренька охватила мелкая дрожь.

– Как мне сказали, она попрощалась со всеми еще заранее, на суше... – задумчиво проговорил повеса, поправляя на голове повязку.

Он прекрасно заметил резкую перемену в настроении друга, но просто не знал, как еще помочь ему осознать, что он вовсе не виноват во всем случившемся.

– Она что, избегает меня?! – крайне печально прошептал мальчик, стараясь изо всех пересилить свой страх.

– Вряд ли, брат мой... Тут дело в другом... – перешел на шепот Афин. – Я слышал её отец о чем-то с ней побеседовал с самого утра... После чего она стала себя странно вести...

– В смысле?!

– Ну, например... Завидев меня еще издали – поспешила исчезнуть с глаз долой... Не знаю, какая «муха её укусила», но Батисия даже не приняла моего приглашения на вступление в Орден, – теперь и рыжий мышонок паник головой.

А Марк, в свою очередь, погрузился в «пучину» размышлений.

– Эх, а я ведь ей такой сладкозвучный Титул придумал... – чуть слышно прошептал паренек, но оказался неуслышанным другом.

– Ты и её хотел пригласить?! – чуть повысил голос мальчик.

– Конечно, брат! А также Приску и Орсина. Но последние два, так измотались, что не смогли даже дать ответа... Но ничего, у нас еще будет возможность их завербовать, – улыбнулся озорник.

Тяжело вздыхая, мышонок в последний раз бросил прощальный взгляд в сторону удаляющейся береговой линии архипелага Вольных.

– Надеюсь, на это... Не хотелось бы, чтобы всё вот так... – не договорил Марк, как вдруг дверь в кают-компанию резко открылась и из неё выбежала Батисия.

Уткнувшись носиком в ладошки, девушка явно старалась скрыть свои слезы от окружающих.

– Дочь! – слышался ей вслед голос Лесандри, выскочившего за ней.

Не успел он и шагу ступить, как в него впились испытывающим взглядом все члены экипажа «Отчаянного», что находились на палубе.

Быстро прошмыгнув мимо мальчишек, не успевших и рта раскрыть, мышка поспешила скрыться в трюме, подальше от чужих глаз.

Высокая, стройная, с осиной талией прекрасная девушка обладала необычным светло-солнечно-желтым окрасом и лазурными глазками цвета моря. На ней красовалось простое платье без излишеств, которое даровала ей дочка Фортиса взамен утерянному вчера в результате «активных игр в догонялки».

– А вот и отличная возможность узнать, в чем же дело?! – прошептал Афин и потянул друга за собой.

Но дорогу им тут же преградил суровый капитан.

– Прохлаждаетесь, пока остальные вкалывают, бездельники?! – прохрипел Арад.

– Беги, я отвлеку его, – прошептал мальчик, и наигранно преклонил перед грозным воспитателем колени.

– Простите нас, Адмирал Арад, за всё, что произошло за последние дни. Я готов понести любое наказание, которое сочтете нужным, – горячо проговорил помощник повара без нотки шуток и баловства.

– Даже та-а-ак?! – не на шутку удивился крыс, почесывая подбородок.

Воспользовавшись моментом, Марк мигом прошмыгнул мимо. Но новая преграда «выросла» на его пути в лице первого помощника капитана – трехцветной, плотного телосложения мыши, бело-черно-рыжего окраса. На боцмане красовалась изрядно потрепанная рубаха, вся в заплатках и штаны, оборванные до уровня колен.

Компанию Аному охотно составил штурман Зеб, у которого руки так и чесались проучить непослушных мальчишек.

– Да чтобы я не придумал, вам всё будет влать, – прищурил глаза Арад, чуть обернувшись на моряков.

Те, без лишних слов поняв его намек, расступились перед мышонок.

– Здесь нужно как следует поду-у-у-мать... – призадумался мудрый крыс, провожая взглядом юного плотника, метнувшегося в трюм.

Уже спустя пару песчинок, мальчик осторожно спускался по ступеням вниз, дабы не спугнуть обладательницу золотистых вьющихся волос до лопаток, которая скрылась в самом дальнем углу трюма.

– Батисия, я... – тихо прошептал Марк, пересилив свой страх и стыд.

– Поди прочь! – прохрипела девушка в ответ.

Паренек тут же замер, так как в её голосе слышалась горечь обиды.

– Но я...

– Прочь, я сказала! Оставь меня одну! – проскрипела сквозь слезы мышка, не показываясь.

– Хорошо, я оставлю тебя... Но прошу, скажи, как мне загладить свою вину?! Я здесь по просьбе Афина. Он... он... Очень беспокоится о тебе, как и я... – прошептал тихо гость трюма, но ответа не последовало.

«Прости, ты не желаешь отвечать... И я прекрасно тебя понимаю.

Сам до жути напуган. Только представь – находиться во власти гнева и ярости, сгорать от желания пролить кровь...

Осознать, что тот путь – убийственный, и тем не менее, не находить в себе силы, остановиться... Я был на грани...

И я лишь хотел сказать – спасибо, что не отвернулись от меня... Я... я... не достоин таких друзей, как ты».

Крайне прочувствованно проговорил последние слова мальчик и хотел удалиться прочь, но голос Батисии остановил его.

– Постой, Марк! – выскочила она из-за ящиков, утирая слезы. – Ты здесь вовсе не виноват...

– Будь это была правда – ты бы не избегала нас с Афином, – виновато говорил мышонок, опуская глаза.

Не оборачиваясь на неё, он встал к ней спиной и лицом к выходу.

– Но... но... Ведь это ты сейчас избегаешь моего взгляда, – подметила девушка.

– Мне стыдно, за всё в чем я повинен... А ведь я даже не смог попросить прощения у Овина, Рины, Леони... И уж тем более – Приски... Что ж я замышляю такая, что даже моя собственная Жизнь мне не принадлежит?! – с горечи выпалил страдалец, всё что его мучило с самого пробуждения.

– Это не правда! Никто из нас не держит на тебя зла... – попыталась вразумить мальчика дочка картографа.

– Знаю, но мне от этого ни легче... И пусть они продолжали мне улыбаться, сердцем я чувствовал, что между нами возникла «стена». Пусть совсем еле уловимая, но и этого хватит, чтобы осознать, что я не в силах её разрушить.

– Марк ты... – сделала мышка шаг навстречу ему, утирая остатки слез.

– Понимаю, я слишком заиклен на самом себе... И даже сейчас, когда тебе больно, я наивно считаю, что и в этом повинен я... Прости, больше не буду тебе надоедать, – проскрипел мышонок и хотел удалиться, но Батисия кинулась к нему.

Поднявшись на пару ступеней по лестнице, девушка, недолго думая, обняла его со спины обеими руками и прижала к сердцу.

– Батис... – чуть слышно прошептал паренек, застыв на месте.

Глаза его вмиг округлились, к горлу подступил ком, а сердце бешено заколотилось.

– Не во всех бедах, что случаются в нашем Мире, можно отыскать виноватых... – зашептала уроженка Алимантэи, уткнувшись ему в спину носиком.

«И даже не смей думать, что большинство из них, происходит по твоей вине...»

Ты хороший друг, Марк! И пусть сам пока об этом не догадываешься, но Доброты в твоём сердце хватит на весь Мир.

Не меняйся, прошу, чтобы не случилось...»

– Но... я...

– Поклянись мне, – развернула она его к себе лицом, и смело заглянула в глаза.

– Я... я... – замялся мальчик, не в силах оторвать от неё взгляда, сам не понимая, почему слова этой прекрасной мышки светло-солнечно-желтого окраса, с лазурными глазками цвета моря, обладающей шикарными прядями вьющихся волос до лопаток, так глубоко проникли в его сердце и душу.

– Клянись тебе! – горячо прошептал Марк, которого, даже находясь на пару степеней ниже, мышка была на голову выше.

Но сейчас разница в росте не имела никакого значения, как и её статус в обществе. Не зная, как и отблагодарить Батисию за поддержку, мальчик обнял её в ответ.

– И пусть даже весь Мир падет и будет лежать в руинах, я не забуду твоей доброты ко мне. И Клятвы, что дал нынче – всегда и всюду я буду следовать ей! Словно путеводная Звезда, она озарит всю тьму в моей душе... Благодаря тебе, отныне я направляю все свои помыслы и действия...

– Скажи... Скажи это громче! Чтобы все слышали, – горячо прошептала девушка.

Объятия Марка чудесным образом успокоили её. А слова, произнесенные от чистого сердца, вернули веру, что еще не всё потеряно. Есть еще ради чего жить и продолжать бороться с невзгодами и бедами, которые словно шквал порой обрушивается на нас, так и норовя снести с ног.

– Клянись, Батисия! Не ради себя, а ради других, следовать своему Пути... – говорил громко и отчетливо паренек, словно находясь под присягой всей своей Жизни.

«Пути Добра и Милосердия! И чтобы не случилось, куда бы жизнь меня не кинула, какие бы горести не обрушились на мою голову Судьба, клянись:

Добром отвечать на добро, пресекать зло в любых его проявлениях, и по мере возможности обращать его в исправление.

И пусть страх, что сковывал меня доселе, не давая свободно вдохнуть, открыть глаза и обратить внимание на тех, кто вокруг меня – отныне отступитесь! Ибо я твердо решил для себя, что буду следовать этой Клятве во имя тех, кто верит, любит и дорожит мной, как самым дорогим в жизни – как самой Жизнью!»

– Клятва достойная Рыцаря самой Рины, – взяла слово мышка, перед которой опустился на колено мальчик в знак глубочайшего уважения её мудрости и сердечной доброты.

«Однажды придет час, и ты вспомнишь этот миг, коря себя, что дал столь Драгоценное Обещание так поспешно и необдуманно...»

Но помнить должен ты одно: Любовь, Верность, Доброта – спасут тебя всегда. Следуй им, и ты никогда и нигде не пропадешь».

С этими словами, девушка подала Рыцарю свою ручку, дабы скрепить Клятву.

– Спасибо Батисия, – поцеловал он её, а затем прислонил ладонь к щеке. – Что веришь в меня...

– Нет, Марк! Это тебе спасибо! Я всё своё детство провела в душном «Городе Каналов», где и ступить без разрешения не дозволялось. Порой мне так надоедало играть роль вечной зазнобы, мнившей себя выше остальных мышей, что я готова была расплакаться и бросить всё... И лишь в обществе вас с Афином, я смогла почувствовать себя настоящей... В компании таких друзей, как вы, а также Овия, Рины, Алтисии, Приски и Орсина мне не нужно более притворяться кем-то другим. Спасибо вам...

– Батисия... Кто же ты? – поднял на неё испытывающий взгляд мальчик.

– Скажем так... Твой брат почти угадал, назвав меня Дочкой Барона, – печально улыбнулась мышка. – Но не будем о грустном...

– Прости...

– Не извиняйся, Марк... – смахнула она «тучку», что набежала на её прекрасное личико, и вновь взяла себя в руки.

«Не разочаруй меня мой Рыцарь Рины, встань и неси свою Клятву по Жизни! Приложи всевозможные усилия, дабы привнести даже в самые мрачные и темные уголки и сердца Эйринии Тепло и Свет Надежды. Чей огонь да не угаснет в сердцах всех, кто окружает тебя».

Глава 3 «Огоньки Надежды»

– З-е-е-е-м-л-я-я, – крайне замучено и истошно проскрипел Афин, сидя в смотровой корзине на верхушке мачты.

В награду за «всё-про-всё» туда его усадил лично капитан Арад. Правильно решив, что лучшим наказанием для того, кто и минуты не может усидеть на месте – «томиться» в замкнутом пространстве весь день, будет лучшим приговором.

– Что?! Говори громче, тебя отсюда плохо слышно, – раздался снизу голос судового повара Кнура – крыса альбиноса, белого окраса, с красным и серым глазами.

На нем красовалась вся выцветавшая на солнце после стольких лет рубаха без рукавов. Она была так изношена, что не требовалось её заправлять в потрепанные, все в заплатках штаны. Вокруг живота подобное одеяние к худому, как щепка телу, прижимал узкий пояс, больше походивший на пеньковый канат.

Не скрывая улыбки, чуть подслеповатый моряк посмотрел в сторону кают-компания, где отдыхал капитан.

– П-и-и-ть, – прохрипел несчастный.

За весь день мышонок и капель воды не был награжден, благодаря чему его губы спеклись, а сам он еле держался, чтобы не потерять сознание от солнечного удара, что вот-вот должен был настичь его.

– Уж, извини, малец, но нам не велено тебе помогать. Так, что отбывай наказание в одиночку, – послышался голос боцмана Анума.

– Марк, где ты, друг мой?! – простанал крайне жалобным голоском мальчик, теряя остатки рассудка.

– Твой брат, как и ты, наказан, – ответил ему Зеб, подходя к краю палубы.

Заглянув вниз, он заметил второго провинившегося. Тот был подвешен на веревке за пояс, и на протяжении всего пути на восток чистил корпус судна от моллюсков.

– Как ты там?! Еще не спятил, как твой собрат по лиходейству?! – спросил свысока крыс.

– Не-а, всё в порядке! – не поднимая глаз отвечал ему юный плотник, усердно выполняя свою работу.

– Может перерыв им устроить? – подошел к штурману Кнур, сочувственно взглянув на мальчишек.

– Нет! Капитан строго-настрога запретил проявлять к ним всякое сочувствие. Это их Кара, и они должны усвоить этот Урок без чьей-либо помощи...

Не успели моряки удалиться по своим делам, как сверху раздался голос Афина.

– Вижу кора-а-а-бль, что сло-о-о-вно облачко парит над водо-о-ой, – словно песню, протяжно завыл паренек.

– Ну, может, хоть местами их поменяем?! У одного уже перед глазами всё поплыло, а этот... – опустил альбинос взгляд вниз и прислушался.

– Моллюски, моллюски, моллюски! – без умолку тараторил Марк.

Уже ничего не разбирая перед собой, он голыми руками продолжал отколупывать наросты, не замечая, что ладони изранены в кровь.

– Возможно, ты и прав, – направился к мачте штурман.

– Зеб, Кнур! Вы, что там удумали?! – раздался здесь голос с мостика, принадлежавший боцману Ануму. – Прямого приказа Арада решили послушаться?!

– Ни в коем разе! Капитан сказал, что наказание окончится, когда мы достигнем южных берегов. Так вот она – Земля, и кроме того... – осекся здесь крыс, так как своим острым взглядом приметил корабль, крайне быстро несущийся на всех парусах им навстречу.

«Капитан, неизвестное судно идет встречным курсом!»

С этими словами моряк кинулся в кают-компанию, желая предупредить о возможной беде или вполне ожидаемой неприятности.

Не успел он её достигнуть, как оттуда показался сам могучий крыс, успевший неплохо выспаться.

– Так, так, так! Зеб, давай по порядку, – широко зевнул Арад, разминая косточки и оглядывая всех сонным взглядом. – Во-первых: как там наши подопечные поживают?

– Оба на грани – один соленой воды нахлебался, второй бредит наяву.

– Отлично, значит, они усвоили Урок. Ей там наверху, не видно ли Земли? – поднял голову кверху Глава Отчаянных.

– Земля прямо по курсу! Но проблема в том, что к нам встречным курсом движется средних размеров корабль, с высокими треугольными парусами, и еще их корпус, он... – отвечал за смотрящего штурман, которому даже подзорная труба не требовалась, чтобы всё разглядеть, так зорок был его глаз.

– Белый, словно облачко-о, – пробубнил с высоты Афин, продолжая стонать.

– Эх, давненько я не был в Ишпе... Возможно процедура приема Гостей изменилась. Живо поднять лиловый флаг, что даровал нам сам Барон Димгар, как пропуск в Ишпу, – оживился Арад и направился к штурвалу.

– Капитан, – встретил его Анум, передавая «бразды правления» судном.

– Похоже, они не сбавляют хода. Значит, прием будет жарким, – прохрипел моряк, крепче сжимая штурвал, даже не думая менять курс.

– Вы думаете...

– Не люблю загадывать заранее, Анум. И тебе не стоит. Лучше сними наших горе-капитанов с их «пьедестала», а то, что подумают обо мне эти «встречающие».

– Понял! Кнур, тащи Марка на палубу, я за Афиным.

– Капитан, а мне, что прикажете делать? – подскочил к лестнице Зеб.

– Поставь в известность наших Гостей из Алимантэи. Пусть лишний раз не показываются.

– Понял! – поспешил тот в кают-компанию.

Но спустя минуту был вынужден покинуть её, под крайне недовольные возгласы Лесандри, который сам вытолкать крыса Зеба из каюты.

– Капитан, что всё это значит? – запротестовал Мадео, когда у штурмана кончилось терпение.

Заломив руки картографу за спину, он собирался уже вести мужчину обратно в его покои.

– Похоже, мои Дорогие Гости, в Ишпе вас совсем не ждут, – проговорил Арад, взглядом проследив за мышкой, выскочившей вслед за отцом.

Недолго думая она бросилась к мальчишкам. Их только что сняли с вахт и посадили рядом с мачтой спина к спине, чтобы не упали.

– Марк! – упала на колени перед мышатами Батисия.

– Моллюски, моллюски, моллюски! – не переставал бубнил юный плотник, продолжая руками отколупывать воображаемых паразитов от корпуса.

– Твои руки! – взяла девушка его ладони, на которых живого места не было. – Что вы с ними сделали?! – повысила она голос.

Разорвав на себе рукав, дочка картографа принялась повязывать лоскутами ладони мальчику.

– Батисия?! – крайне удивился её поведению отец и замер.

– Они слегка «переработали» на службе, – усмехнулся капитан, давая жестом руки понять Зебу, чтобы тот чуть придержал Лесандри.

– Переработали?! Да вы просто издеваетесь над ними! Как можно быть настолько бессердечными?! – упрекнула мышка Арада.

Закончив перебинтовывать Марку раны, она обратила всё внимание на Афина.

– Признаю, возможно, мои ребята слегка переусердствовали с Наказанием, – развел руками крыс.

– Не утруждайтесь! Всё, что происходит на этом судне – делается по вашему приказанию, – дерзко молвила Гостья.

– Дочь, не вежливо так говорить со взрослыми! Тем более с капитаном, – прошипел в её сторону отец, на миг позабыв, что руки скручены по его же приказу.

– Пи-и-ть, – прохрипел мальчик, почувствовав прикосновение ладоней ко лбу.

– Воды, – обернулась девушка.

Поймав взглядом Анума с флягой на поясе, она подскочила к нему и вырвала её силой.

– Эй, девчонка! – прохрипел мыш, но Заступнице было достаточно обернуться, и сверкнуть на него глазами, чтобы тот вмиг развел руками и отступил.

– Я, конечно, понимаю, эти двое немало дров наломали в Аршии... Но лишь благодаря их смекалки и решительным мерам, все мы сейчас живы и дышим вольным воздухом, – подала она флягу другу, прежде, чуть смочив остатки рукава и приложила ему ко лбу.

– А девчонка не из робкого десятка, – прошептал Кнур.

– Не может быть? – раздался здесь возглас Лесандри, когда в поле видимости оказался приближающийся к ним корабль.

Тот к тому времени, был уже не дальше пары сотен еринов от них.

– Что, так трудно поверить в правоту слов своей дочери?! – перевел на него удивленный взгляд Арад.

– Капитан! – вырвался из рук Зеба картограф и кинулся на мостик. – Эту белоснежную весельную галеру с треугольными парусами, я узнаю её! Прикажите поднять белый флаг!

– Не знаю, как у вас в Эйринии, но в Аршии, как и в Ишпе, белый флаг означает объявление Войны! – встретил его дельным замечанием крыс.

– Слышал, брат?! – быстро осушив флягу до дна, прошептал тут Афин понемногу приходя в себя.

– Ага, – проскрипел в ответ бедняга, не открывая глаз.

– Я себе всю голову сломал над причиной – почему на нас так все вьелись, когда мы подавали сигналы белым куском твоей рубахи?! А ответ был, так очевиден...

– Точно брат, точно, – простонал в ответ Марк.

Оказавшись не в силах держать голову ровно, оба облокотились ими друг о друга.

– Эх, вы... Дурачки вы мои, – прошептала Батисия, потрепав ребят за уши.

– Да нет же, капитан! Вы не понимаете, это корабль одного моего хорошего друга – капитана Ятима и его сына Аниса, – стоял на своем мужчина.

Как только до слуха заботливой мышки долетело второе имя, произнесенное отцом, фляжка из левой ладони, которую она продолжала держать у рта Афина, упала. Её руки задрожали и обреченно повисли плетьюми.

– Это они должны были встретить нас в Ишпе. Наверняка, Ятим оказался крайне обеспокоен тем, что я не прибыл в срок и решил сам препроводить нас! – горячо выпалил картограф без доли лжи и обмана.

– Хорошо, – согласился Арад, дав знать Зебу, чтобы освободил Гостя. – Анум, белый флаг! – скомандовал крыс.

– Спасибо вам, капитан! Спасибо, – пожал ему руку забежавший на мостик алиматеец, уже «одной ногой» стоя на другом корабле.

Как только лиловый флаг сменился белым, встречное «Отчаянному» судно, резко сменило курс и спустило часть парусов. Быстро, описав полукруг, оно медленно стало приближаться, плывя тем же курсом, что и «Отчаянный».

«Существует множество Путьей для достижения Цели... И пусть – мой извилист и тернист, но я ни за что не сверну с него».

Шипел себе под нос высокий статный юноша – темно-карего окраса песчаный крыс, с глазами цвета сапфиров.

Он стоял возле края палубы галеры, с каждой песчинкой, приближающейся к кораблю Гостей южных земель.

– Амиратет, как только заберем наш Бесценный Груз, сразу веди судно к реке Сира. Остальное предоставим Госпоже Зариме...

– Как пожелаете, Майрин Анис, – склонил перед ним голову слуга – нежно-серого окраса мышонок, чуть ниже ростом своего Господина.

В его светло-карих глазах читалось дальновидность и преданность – черты, явно обошедшие стороной его юного Хозяина.

Как только судно с белыми парусами сравнялось с Гостями Вольного моря, Анис, не дожидаясь пока между ними перебросят трап, лихо перепрыгнул со своего на корабль «Отчаянный».

– Фу-у-у, как же здесь мерзко пахнет трюмными крысами, – громко огласил своё прибытие парень, обращаясь к своему слуге, следовавшему за Господином.

– Капитан, позвольте... – прорычал Зеб, до слуха которого долетели дерзкие речи наглого крысенка.

Непрошенный Гость явно несколько не беспокоился, что его слова могут быть услышанными, если не сказать более – он явно желал этого.

– Не дури! Только взгляни на его наряд, он явно из знати, – остановил Арад штурмана.

– С каких это пор нашего бравого капитана заботят какие-то там титулы и положение?! – прорычал Анум, также находившийся на мостике.

– Они не к нам прибыли... Так пусть забирают зачем приплыли, и убираются поскорее! Не будем им мешать, – ответил им сдержанно мудрый моряк, а сам, сжимал посильнее кулаки.

Как и все, прикусив язык, он принялся безо всякого интереса наблюдать за Гостем, облаченным в шикарные шаровары цвета ясного неба, сапоги из плотной ткани, доходившие до колен и в свободного покроя белую рубаху. Худобу парня подчеркивал широкий пояс с узелками по краям и искусной вышивкой по всей длине.

Поверх верхней рубахи – канды, на плечах красовался кафтан. Он спадал до колен, а его рукава достигали локтей. Венчала подобный наряд знатного юноши чуть изогнутая сабля, что покоилась в богато украшенных ножнах на поясе.

Поймав на себе пристальные взгляды здешних «обитателей», этот слащавый крысенок безглаголиво осмотрелся. Затем, даже не приметив мышат, лежавших в полубреду у мачты, он переступил через них, словно через букашек. После направился к кают-компани.

В эту самую минуту, услышав шаги на палубе, из неё выскочил Лесандри, уже успевший собрать все свои вещи.

– Прошу прощения, что заставил поволноваться за нас, – кинулся он к пареньку и обнял, как собственного сына.

– Лесандри... дядя, – разжал его объятия Анис, представ перед картографом из Алимантэи в полном своем великолепии.

– Как же ты вырос! Возмужал, похорошел... – всё не мог нарадоваться Мадео созерцанием юноши.

– Поглупел!

– Оскуднел! – в полголоса вставили свои колкие замечания Анум и Зеб.

– О-ха-мел! – не остался в сторонке и сам капитан Арад.

Бросив быстрый взгляд в сторону острых замечаний, Анис был вынужден тут же отвести глаза и сделать вид, что ничего не услышал. Так как его встретили крайне недружелюбные оскалы моряков, у которых руки так и чесались «подправить» прекрасные черты его личика.

Наигранно смутившись и переменявшись в голосе и лице, паренек заговорил:

– Простите, что не смогли лично встретить вас в Вестии, как ранее обговаривалось с моим отцом. Дела не позволили...

– Ничего сынок, ничего... Кстати, а где твой отец, не вижу его на палубе? – поставил юношу перед собой мужчина.

– Мой отец... – сделал паузу Анис. – К сожалению, захворал... Ничего серьезного, не беспокойтесь, но встретить вас он не смог, поэтому и прислал меня.

– Хм, странно... Ятим всегда был крепышом. Помнится, однажды он простоял целый день под проливным дождем у окон одной красавицы в Алимантэи, и глазом не моргнул, а тут... Хотя у всякого бывают моменты слабости.

– И вправду, бывают, – согласился Гость корабля «Отчаянный», чуть прищурился. – Дядя, вы прибыли один? А где... – не договорил он, как из кают-компании вышла светловолосая мышка в своем нарядном платье, в том самом, в котором её впервые повстречал Афин в таверне Лестии.

Поверх камизы нежно-голубого цвета с длинными рукавами, со шнуровкой на запястьях и рюшами на манжетах, на девушке красовалась шикарной выделки платье темно-малинового цвета. Сверху оно крепилось на лямках, что покоились на её хрупких плечиках.

Вдоль талии платье затягивалось рядом параллельных шнуровок на спине и боках. А затем, словно облако – лёгкое и воздушное, спадало почти до самой земли, повторяя очертание фигуры. Внизу платье имело рюши, украшавшие нижнюю кромку. Откуда немного озорно виднелись атласные сапожки, почти полностью прикрывающие ступни девушки.

Невесть каким чудом отцу удалось сбересть сие одеяние дочери от пиратов и прочих злодейств её друзей. Пусть оно немного истрепалось и явно не соответствовало здешней моде Южных Земель Эйринии – это нисколько не принижало его великолепия и неповторимости.

– Ба-ти-си-я, – обомлел на мгновение парень, узрев перед собой столь прекрасное Создание.

– Здравствуй, Ани, – проговорила девушка милым голоском.

– Ты помнишь?! – кинулся к ней крысенок, упал на колени и поцеловал её ручку, которую мышка вежливо подала ему.

– Конечно, как я могла забыть... Те дни, когда вы гостили у нас, были просто чудесными, – пела на распев уроженка Алимантэи, ни видом, ни жестом, не показывая своего истинного душевного состояния.

– Но с тех пор много времени прошло... И вы... ты... так выросла, – поднялся на ноги Анис, очарованный её красотой.

– Вы тоже уже не тот сорванец-хулиган с оборванными коленками. С которым мы тайком от отцов убегали и рвали яблоки в соседнем саду, – озорно произнесла дочка картографа.

– Батисия, – шутливо одернул её отец.

– Ничего, я вправду был тогда еще тем прохвостом... Но это в прошлом – теперь я капитан этого корабля, – указал парень на свою галеру, по которой бегали взад и вперед с десятком храбрых матросов, все как на подбор – статные, высокие и красивые юноши.

– Ого! – удивилась мышка, быстрым взглядом осматривая доселе невиданное однопалубное судно.

Оно имело вытянутую форму корпуса и было чуть сплюснутое с боков. Наделенная острым носом и большими остроконечными треугольными парусами, галера смотрелась крайне грациозно и завораживающе. Именно благодаря этим немаловажным деталям, судну удавалось быть очень быстроходным. А его малая осадка, позволяла галере без труда проходить на мелководье и в устьях рек.

– Красотища... Просто не верится, – перехватило дыхание у Мадео.

– Вот именно! Такой молокосос, а уже капитан! – огрызнулся с высоты мостика Зеб, сверля горящим взглядом крысеныша.

– Милости прошу, – пригласил Анис Гостей себе на борт.

Прекрасно понимая, что ему тут не очень рады, он сам взял часть ноши Лесандри.

– Не будем более здесь задерживаться. Пройдемте на моё судно. Там и поведаете, о причинах вашей задержки...

– Ничего не имею против, – любезно приняла Батисия приглашение парня.

Свободной рукой он повел девушку к трапу, который к тому времени его матросы перекинули между двумя кораблями.

– Спасибо, вам капитан Арад, что помогли, – откланялся Лесандри, и поспешил за дочерью.

– Не за что, – ответил крыс, которому уже второй раз за прошедшую неделю попался на глаза до боли знакомый тубус картографа, торчащий из его походной сумки.

Но как не старался вспомнить, где он его прежде видел – ему это так и не удалось.

– Сколько же здесь всякого мусора, – чертыхнулся напыщенный юнец, чуть не упав через ноги Марка и Афина, по которым почти прошелся, даже не взглянув на их обладателей. – Наверное, вам пришлось многое выстрадать и перетерпеть в этом ужасном плавании на корабле этих оборванцев?! – проговорил он невзначай.

– Всякое было... – кротко ответила мышка.

Воспользовавшись моментом, когда Анис отвлекся, дочка картографа в последний раз обернулась на мальчишек. Они продолжали лежать у мачты, не до конца придя в себя, почти без сил и возможности встретиться с ней взглядом.

А ведь достаточно было лишь на мгновение поднять взор, и тогда они увидели в очах подруги столько горя и отчаяния, которых с лихвой хватило, чтобы они тут же вскочили на ноги. И, возможно тогда, друзья обязательно что-нибудь придумали, дабы не расставаться с ней.

Но глухая мольба о помощи загнанной в угол бедняжки так и осталась безучастной, и Батисия опустила глазки.

Этот жест и то, как она печально поникла плечами, бросив на друзей прощальный взгляд, не осталось без внимания слуги Аниса – мышонка, чье одеяние и статус были куда ниже господских.

На нем красовался простой кафтан до колен, из-под которого торчали просторные штаны, подвязанные у лодыжек поясками. Нижняя рубаха-канди, слугам была не по карману, поэтому на голое тело накидывался плащ или кафтан из более грубой и дешевой ткани.

Паренек оказался совершенно бос и без головного убора. Короткие сухие волосы торчали во все стороны и напоминали пучок сена.

При всей неброскости внешнего вида, его глаза, и то, как он смотрел на Мир, выдавали в нем простого парня, которому было безразличны чины и ранги.

Всё это время он терпеливо ожидал своего Хозяина у края палубы и не смел вмешиваться в воссоединения Аниса и Лесандри. Может именно поэтому мышонки чуть отошел в сторону, когда Гости стали аккуратно проходить по зыбкому «мостику». Желая извиниться перед изнемождёнными мальчишками, паренек склонился над ними.

Поправив на них воротники рубах, он тихо прошептал:

– Уж простите моего Майрина, он в последнее время сам не свой...

– Амиратег! – одернул слугу Анис, заметив сей жест доброй воли. – Не дело извиняться перед теми, кто не заслуживает уважения, – высокомерно прошипел крысенок, чем тут же заставил Батисию одернуться.

В глазах у неё вспыхнул огонек возмущения, а сердце так и сжалось в груди. Она даже захотела возразить в голос. Но поймав на себе пристальный взгляд отца, обреченно опустила голову.

Слуга, быстро поднявшись на ноги, отвесил всей команде «Отчаянного» глубокий поклон и также поспешил за остальными.

Еще с минуту и галера с белыми парусами, с одним рядом весел по числу матросов, отошла от «Отчаянного» и направилась строго на юг.

– Ба-ба-ти-сия! – после времени сорвался истошный писк с уст Афина.

Окончательно придя в себя, мальчик кинулся к краю палубы и готов был выпрыгнуть за борт, чтобы затем плыть следом за ней насколько хватит сил. Но, в самое последнее мгновение, его перехватил сам капитан Арад.

– Ишь, чего удумали!

– Пусти, деспот! Я должен вновь её увидеть, ведь я... я... Даже не успел с ней попрощаться, – проскрипел мышонок, еле сдерживаясь, чтобы не пустить слезу.

– Хочешь снова увидеть подругу, дабы сказать – прощай?! Не лучшее оправдание, – поставил капитан паренька рядом с братом, который хоть и пришел в себя и стоял на ногах, был мрачнее тучи.

«Хватит с меня ваших опрометчивых поступков! Зеб, курс на Вестию!».

Отдал приказ капитан «Отчаянного».

– А как же Ишпа? Вы обещали, что поможете отыскать беглецов, – тихо прошептал Афин, не поднимая головы.

– Ничего я вам не обещал! Гоняться за теми, кто чуть не убил Приску – не лучшая ваша идея! – повысил голос опытный моряк.

– Это не только ради неё, но и... – хотел возразить Марк, но крыс ничего не желал слушать.

«Вы, даже не осознаете, что из себя представляет Реальный Мир!»

Всё, что вы видели и пережили ранее – лишь цветочки!»

Если вам и вправду так надоела Жизнь – можете хоть сейчас кидаться с корабля в воду!»

Так, вы хоть нас не будете мучать! И не нужно будет за вас беспокоиться».

В горячке прокричал Арад всё, что было на духу.

– Мы так и сделаем, – тихо ответил юный плотник.

– Не дури! – схватил его за плечо капитан.

«Мы и вправду видели не больше, чем та девушка, томившаяся в заточении на флагмане Понтиса.»

Наши познания окружающего Мира и его Правил, подобно тем обрывкам речей грязных бандитов, что долетали до неё сквозь толщу корпуса...

А единственный Свет, который она видела – был тусклым огоньком свечи, являющийся ей слабым источником тепла и надежды».

Шептал мальчик, не поднимая головы.

– О чем ты вообще говоришь? – вскипел мужчина, готовый силой вытрясти из паренька всю дурь.

– Мой брат имеет в виду то, что для той девушки – мы остались единственными Огоньками Надежды, что у неё есть. И если вы сейчас погасите их – для неё всё будет кончено! Как, впрочем, и для нас! – пояснил Афин и потянул брата за собой к краю палубы. – Так что, если не желаете нам помогать, то хотя бы не мешайте, – обреченно прохрипел рыжий мышонок, приготовившись прыгать.

– Пойдите! Здешние берега имеют немало острых подводных рифов, на которые вас волнами тотчас же выкинет, и тогда... – потянулся за ними бывалый моряк.

– Пусть так, но мы готовы рискнуть! – воскликнул в голос помощник повара.

– Всё лучше, чем просто бездействовать, – поднял Марк полный решимости взгляд на своего капитана.

– Ясно-о-о... Значит, слова, сказанные тобой в трюме, были вовсе не пустыми обещаниями... Хвалю, хвалю, – захлопал в ладоши крыс.

– Как?! Вы слышали? – втянул шею в плечи Рыцарь Рины.

– Всё слышали! С самого начала, и до конца, – улыбнулся мужчина.

– И не только, – взял здесь слово Кнур. – Я, к примеру, еще и заглянул к вам одним глазком. Пусть моё зрение уже не так зорко, как в молодости, но всё же я застал вас обнимающимися.

– Да ты, как я посмотрю, зря время не терял, юнга, – шутливо рассмеялся капитан, хлопая себя по бокам.

– М-а-а-а-р-к, – зарычал тут Афин.

Выдвинув нижнюю челюсть вперед, он принялся медленно оборачиваться на друга.

– Брат, стой! Всё было не так! Я не... – замахал руками голубоглазый мышонок.

– Когда я взялся отвлекать нашего адмирала и дал тебе шанс поговорить с Батисией, я и подумать не смел, что ты... Опустись до такого! – начал закатывать рукава своей драной рубахи озорник.

– Друг, я...

– Лишь мельком услышав ваши речи, я подумал, что вы... Эх, – отмахнулся от него мальчик.

– Брат! Прости! Я... – упал перед ним на колени Марк, не зная, чем загладить свою вину.

Афин, тем временем, демонстративно повернувшись к нему спиной, еле скрывал свою озорную улыбку во весь рот.

– Харе ломать комедию! – одернул обоих Арад, когда взгляд упал на горизонт. – Лучше принеси подарок Овия и Рины, думаю самое время твоему брату его примерить.

– Как так?! Вы и это увидели? – поднял на него глаза проказник.

– Конечно, салаги! Это мой корабль. Обо всем, что происходит на нем – я прознаю и услышу.

– О чем вы?! Какой еще подарок? Афин, нам же нужно в Ишпу попасть, – поднялся на ноги Марк, протянув руки вслед убегающему в трюм другу.

– А вот с этим я думаю, теперь у нас проблем не будет, – развеял по ветру все их сомнения опытный мореход, широким жестом руки указав на несколько кораблей, на всех парусах, приближающихся к ним со стороны суши.

– Крайне внушительное сопровождение для простых вестимцев, вроде нас?! Не находите? – подметил Зеб, насчитав аж целых пять галер и все с белыми флагами.

– Может и нам поднять... Ну чтоб знали, что мы просто так не сдадимся? – предложил Анум.

– Ни к чему. Поднять лиловый, и курс прямо к Ишпе. Пусть думают, что мы не разобрали их прямого намека!

– Принес, – в этот самый миг прибежал весь запыхавшийся помощник повара.

При себе он держал небольшой сверток, который не разворачивая, поспешил вручить другу.

– Держи, это от всех нас тебе! Подарок на память об Аршии, – заулыбался мальчик.

– Что там?! – сторал от нетерпения мышонки, приняв Дар со всей возможной бережливостью.

– Поменьше вопросов, раскрывай уже, – повысил голос капитан.

– Это же... – разорвал сверток юнга.

– Ага! Те самые красные штаны, рубаха, жилетка и плащ, что мне удалось нарыть на борту того ненормального капитана...

– Афин?! – не на шутку удивился паренек.

– Ты даже не представляешь, каких трудов мне и Овию стоило выловить их из воды после «шалости» со Дворцом.

– Но я...

– Позже будешь благодарить – примеряй!

– Право не стоило так утруждаться.

– Ну-у-у, отчасти, это... – почесал затылок озорник.

– Не только ради тебя, а ради того, что сокрыто в них! – послышался голос Кнура, уловившего хитрость своего помощника.

– О чем он?! – захолопал глазками юный плотник.

– Позже узнаешь, а пока – приведи нашего «капитана» в надлежащий вид! – препроводил мальчишек в кают-компанию Арад. – Кнур помоги им, да введи в курс местных обычаев.

– Будет исполнено, – стремглав кинулся вслед за ребятней альбинос.

– Адмирал, у вас есть план? – на доли песчинки обернулся Афин.

– Конечно, и он, как раз в вашем духе. К слову, нам несказанно повезло, что в Ишпе любят всё заморское. И так уж получилось, что у нас на борту оказался Настоящий Эсфирский Принц, – подмигнул ему в ответ крыс.

– Понял, капитан, всё будет сделано в лучшем виде! – уловил ход его мыслей проказник.

– Кто?! Что?! Какой еще Принц?! – задергался Марк.

– Держи! – окликнул мышонка мужчина, и достав из-за пояса его подарок-чекан, бросил ему. – Спрячь как следует под одеждой. Когда придет время – он нас выручит.

– Хорошо, – поймал мальчик на лету Бесценный Дар.

Им являлся небольшой молот, больше похожий на молоток плотника, но более изящный с удлиненной металлической рукоятью, на которой были выгравированы непонятные символы.

Само «тело» молотка выполнено в виде рыбы с мощным хвостом, чуть заостренным, как кирка и узкой широкой головой. Повернув рукоять, можно удлинить древко под рост его хозяина.

Некогда подобным оружием более грациозным, чем мечи и копья, предки мышей сражались за то, что старались сохранить и сберечь.

Чекан достался капитану Араду от его хорошего друга, который отказался от него, когда решил, что предал всё во что верил. Он бросил оружие и убежал прочь, поклявшись никогда больше не возвращаться в эти земли. Но времена меняются. И теперь Арад даровал это Оружие мальчику, с наказом: «Никогда не сдаваться».

После чего ребята, ведомые Кнуром, скрылись в пристрое в хвостовой части судна, служившим местом отдыха моряков.

– Капитан, не странно ли, что эти суда тронулись в нашу сторону, как только этот напыщенный крысеныш отшвартовался от нас?! – подошел ближе Зеб и огласил свои опасения почти шепотом.

– Если это так, не стоило ли нам рассказать им? Пока всё окончательно не запуталось, – предложил Анул.

– Не всё сразу... Разберемся с одной проблемой, а после займемся остальными, – похлопал своих товарищей по плечам Глава Отчаянных, и направился к штурвалу.

Глава 4 «Дорогой Гость Южных Земель»

– Так вот, ребяташки... Позвольте мне поведать Вам про лихие нравы южных земель, – завел свою речь судовой повар Кнур, устроившись поудобнее на койке капитана.

– А разве ты не должен нам помочь с перевоплощением Марка?! – одернул его Афин.

– А я и помогаю...

– Чем это?!

– Не мешаюсь у вас под ногами, – хитро прищурил глазки крыс. – Прежде всего, вы наверняка теряетесь в догадках: «Как нам так быстро удалось добраться до берегов Бессарии?»

– Уж простите нас, но именно этот вопрос в данную минуту нас волнует меньше всего, – пыхтели и сопели ребята, как можно быстрее приступая к выполнению крайне опасного задания.

«Дело в том, что здешние воды находятся во власти очень быстрых течений, именуемые – Тэмарийскими. Они берут своё начало из самых глубин Океана Грез и, поднимаясь на поверхность, становятся поистине неуправляемыми.»

Так вот, если очень опытный капитан, знающий, когда нужно «обуздать волну» – вовремя подгадает момент, то путь, на который ушла бы неделя, займет всего несколько часов».

Не обратив внимание на копошение молодняка, продолжил свой познавательный рассказ судовой повар.

– Ох, и как же нам повезло, что Арад оказался таковым...

– Верно, Афин. Не зря эти воды носят название Вольное море, ибо, попав в него – можешь почувствовать себя подобно ветру.

– Как это познавательно, – буркнул озорник, изо всех сил стараясь затискать друга в красные штаны. – А самое главное – своевременно!

– Афин, да что с ними не так!? С виду очень широкие, но внутри – жуть какие узкие. Даже в штанишках Орсина, я чувствовал себя просторнее! А еще, они неприподъемные, как если бы их камнями набили, – скрипел и пыхтел мальчик.

– Терпи, брат! Еще немного и станешь Принцем!

– А если я не хочу?!

– Боюсь, у тебя просто нет другого выбора.

– Эх, – тяжело вздохнул паренек, понимая, что отвертеться от очередной безумной затеи лиходея не удастся.

– Кхе... кхе... Слушайте меня внимательно, иначе погибнете, не успев толком вступить на берег Ишпы, – повысил голос крыс, дабы его речи дошли до слушателей, которым явно было не до них.

«Южные земли Эйринии населены песчаными мышами и крысами. Они отличаются от своих северных сородичей более низким ростом, чуть короткими вздернутыми носиками и длинными хвостами, которые венчают пушистые кисточки. Также их глаза более широко раскрыты, чем у нас. Таким образом бессарийцы отлично приспособлены к жизни в условиях вечной жары и зноя пустыни».

– То Бессария... То Ишпа... Вы уж определитесь с названиями, – сделал дельное замечание повеса.

– Ах да... Все земли, лежащие южнее Жемчужного моря, которое омывает берега Пон- тиса – именуется Царством Бессария. Порт Ишпа – всего лишь небольшой перевалочный пункт – не более. Столицей здесь является оазис, находящийся далеко в пустыне.

«Так вот... Доношу до вашего сведения, что Солдаты Ишпы облачены, как и простые жители в кафтаны, подпоясанные несколькими слоями узкой материи, под цвет одежды. Отличием служивых является наличие обуви – роскоши в здешних краях. Только купцам и владельцам ремесленных лавок они нынче по карману.

Обувка здесь отличительный признак твоего положения в Обществе. У солдат ими служат сандалий без подошвы, которые крепятся на ступни ремешками».

Бубнил себе под нос крайне познавательную лекцию моряк, совершенно не обращая внимания на глухие стоны своих «слушателей».

– Вот здорово! – шлепнул себя по лбу паренек.

В этот самый момент ему с горем пополам удалось втиснуть брата в узкие штаны.

«Так, о чем это я?! Ах да...

Также бюстителям порядка положены просторные штаны, наподобие шаровар, но более неброские и без отделки. Они шьются из плотной ткани, которая отлично защищает от ветров и холодов по ночам, когда мышам приходится стоять на посту, охраняя город и покой его жителей».

– Брат, не хочу тебя огорчать, но ты нацепил их на меня задом наперед! – обреченно прокрипел горемыка, у которого дыхание перехватило.

– Вот так напасть! – паник плечами мальчик и с силой принялся стаскивать непутевые штанишки с брата.

«Основным оружием солдат Ишпы служат длинные, выше роста мышей копьа, на конце которых располагается наконечник в виде стрелы, а чуть ниже - один изогнутый крюк».

– Может лучше поможешь?! – зашипел на рассказчика Афин.

– Единственное, чем я могу помочь – это отрезать всё, что мешается, – многозначительно проговорил крыс, свернув на детишек недобрый взглядом.

Переглянувшись и проглотив языки, мальчишки кивнули друг другу. Решив для себя, что справятся сами, они продолжили титанические усилия по переодеванию.

«Несмотря на всю свою неуклюжесть данного вида оружия, которое всегда приходится держать двумя руками, солдат Ишпы с первых дней службы обучают обращению с копьем. Они быстро достигают мастерства владения им, на зависть северным мышам, которые большие предпочитали клинки ближнего боя – мечи».

– Ура! Удалось! – раздался здесь радостный возглас рыжего мышонка. – Мы сделали это брат, сделали.

– Прости, что не разделяю твоего ликования. Но я сейчас задохнусь.

– Потерпи немного. Осталось накинуть вот эту рубаху, затянуть потуже пояс и...

– Я точно помру прямо здесь и сейчас! – не чувствуя ни рук, ни ног, с посиневшим лицом простонал Марк, которого несмотря на глухие мольбы о помиловании, его заботливый друг продолжал «пытать» не щадя живота своего.

«А можно чуточку потише?! Я подхожу к самому главному... Кхе...

В продолжение темы, скажу, что короткие клинки в Бессарии вовсе не вытеснены древковым оружием, как может показаться с первого взгляда.

Изогнутые на концах мечи, именуемые саблями – более короткие и грациозные, нежели тесаки – являются неотъемлемой частью гардероба знати и вельмож. Некогда, подобными атрибутами роскоши, местные власти награждали особо отличившихся солдат, которые проявили себя на службе».

– Ай, да, молодец! – на выдохе прошептал проказник, завершив, наконец, полное перевоплощение брата в новое тряпье.

Пусть сейчас, Марк больше походил на посиневшую от недостатка воздуха полудохлую рыбешку, чем на Заморского Принца голубых кровей, Афин целиком и полностью был доволен проделанной работой.

– Друг, не хочется расстраивать тебя раньше времени, но мне нужно «выйти за угол», – тихо прошептал страдалец, почувствовав легкое недомогание.

– А потерпеть – не судьба?! – одарил его укоризненным взглядом рыжий мышонок.

– Прости, но за время «обязательных работ» я столько соленой воды нахлебался – век не сносить, – зашептались ребятишки.

– Эх, ну что с тобой поделаться?! На, – не нашел Афин ничего лучше, как вручить другу спасительное ведро самого капитана.

– Но это же?!

– Верно, но под рукой другого нет, так что действуй-злодействуй!

– Но разве так можно?!

– Паренек верно говорит – Арад явно не обрадуется, обнаружив у себя под боком столь неожиданный подарок, – вмешался в перешептывания Кнур.

– А кто ему скажет?! Ты, что ли?!

– Я?! Мне еще жить не надоело, – отвернулся к стеночке судовой повар, дабы не мешать друзьям делать «свое мокрое дело».

– Вот и славно, – потер руки проказник, в уме которого проблеснула очередная шалость. – А знаешь, что – я охотно составлю тебе компанию.

«Раз речь пошла про воду, хотелось сказать, что жители Бессарии научились черпать живительную влагу из подножного корма. На побережье еще идут редкие дожди, а вот в глубине пустынь такой щедрости не дождешься. Заменой ей стали колючки и алоэ – растения, во всей Эйринии произрастающие лишь вдоль реки Сира».

Завел очередную познавательную речь судовой повар.

– Скажи, друг, а что мне вообще нужно делать?! Как себя вести?! Я же не Принц, вот Леони – сгодился бы, – спустя минуту вопрошал юный плотник, когда совместными усилиями вновь был утискан в узкие штанишки.

– Нашего Художника здесь нет! Поэтому будем справляться собственными силами, – отвечал озорник, затягивая потуже пояс. – Слушай мой Совет – веди себя, как Дитя Ночи, вышедшая на прогулку под ручку с Владыкой Морей.

– Чего-о-о?! – принялся неистово чесать затылок мальчик, ни разобрав потаенный смысл слов брата.

– Ну что за бестолковый мышонок, иди сюда – я тебе сейчас всё объясню, – потянул на себя озорник Марка и на ухо стал давать ему здравомыслительные советы.

– Ну, раз вы закончили, думаю самое время явить Себя Миру, – встал с лежака Кнур, когда короткий инструктаж подошел к концу.

Затем крыс поправил на себе свои изорванные тряпки и приготовился к Блистательному представлению в исполнении юных лиходеев.

И как раз вовремя, ибо к тому моменту корабль «Отчаянный» оказался взят в плотное кольцо окружения пятью веселыми галерами, наподобие той, что покинула поле видимости экипажа. А еще спустя минуту его палубу наводнили песчаные мыши.

Не понаслышке зная горячий нрав обитателей южных земель, члены экипажа вскоре сами воочию убедились в мастерстве владения копьем местными солдатами, когда их без особого труда взяли на абордаж с десятков матерых моряков.

– Именем правителя Ишпы – Всемиловейшего Мурзы Бея, вы все арес... – не договорил старший из «захватчиков», отличающийся тем, что имел круглый нагрудник в виде щита из тонкого металла, что крепился ремнями за спину.

Не успел мышь довести свою речь до конца, как из каюты капитана раздался суровый крик:

«Слуга Афинохерус, проверь, что за балбес, там горланит снаружи! Я же просил тишины и покоя!»

– О-о-о, мой Господин, – раскланиваясь до самого пола, выполз из кают-компания задом наперед рыжий мышонок.

Осторожно прикрыв за собой дверь, он резко повернулся к непрошеным Гостям.

– И кто из вас, дурни, посмел повысвить голос в час тишины и отдыха Великого Мурзы?! – зашипел Афин, поднявшись на ноги и впил во всех негодующий взгляд.

– Великий Мурза?! – переглянулись мыши, а старший из солдат, который к тому же имел на поясе короткую саблю, вышел вперед.

– По приказу правителя этих земель... – снова загорланил он, отчеканивая каждое слово, но был перебит мальчишкой.

– Слушайте, а это срочно?! Может, подождете, пока Мой Господин отдохнет и тогда придете ему на поклон, – кинулся к нему Афин, и, прикрыв рот, перешел на шепот.

– Но мы... – также тихо отвечал мужчина.

– Точно! Приходите спустя два часа, и пять минут, после заката, но не позже двух пятнадцати, всё поняли?!

– Постойте... Получается у нас будет всего десять минут?!

– Этого должно хватит, чтобы вы изложили цель своего визита. Обычно мой Великий Господин не принимает гостей больше минуты, но для вас, я думаю, он сделает исключение...

– Значит в два?!

– Да, и соблюдайте крайнюю осторожность при выборе слов, будьте кратки, лаконичны, излагайте только суть и опускайте подробности. На аудиенции держите головы опущенными и ни за что не смотрите ему прямо в глаза! Это считается крайним оскорблением, – не переставал шептать на ухо служивому паренек, излагая всё по пунктам ясно и рассудительно.

– Лаконичным... Только суть... Не смотреть в глаза... Хорошо, я понял, спасибо, – загибал пальцы командир солдат, которого озорник уже повел к трапу, обратно на их судно.

– Ох уж этот Афин... Заболтает кого угодно, – усмехнулся про себя Арад, не сводя глаз с растерявшихся песчаных мышей с Ишпы.

– Погодите! Да ведь мы здесь вовсе не для этого, – резко очнулся мужчина, уже одной ногой стоя на своем корабле. – Схватить его! Схватить их всех! – воскликнул он, сжимая кулаки и возвращаясь на «Отчаянный».

«Именем Мурзы Бея приказываю вам...»

Не договорил он, как из кают-компания раздалось протяжное зевание, перебившее его.

– Ну-у все-е-е... Наш сон нарушен! Теперь Нам просто не терпится увидеть того глупца, что никак не угомонится там снаружи...

«Кхе... Кхе... Мы сказали: «Нам не терпится выйти».

Повторил хозяин голоса, крайне чванским тоном, засеменив по ту сторону закрытой двери.

«Знаете-ли, врата сами по себе не открываются!»

– Скорее отворите! Если не желаете на своем горбу ощутить весь гнев моего Хозяина, – прошептал в страхе Афин старшему солдату.

Тот в миг, опешив, кивнул своему подчиненному, находившемуся ближе всех к «месту происшествия».

– Ну, наконец-то! Не любим Мы, знаете ли, ждать, – проговорил молодой мышонок, когда, с ужасающим скрипом, «врата» перед ним наконец распахнулись.

Вслед за этим, под палящими лучами солнца показался сам юный Господин – раздетый в красные штаны, явно ему на пару размеров больше. Чтобы не спадали, они были подпоясаны кожаным ремнем. На ногах красовались искусной выделки сапоги. А на руках, дабы скрыть окровавленные мозоли мышонка, одеты перчатки с металлическими бляшками. Верхняя одежда составляли белая рубаха и подчеркивающий фигуру юноши, стеганный жилет синезеленого цвета.

– Господин! – ахнули тут все, как один, члены команды «Отчаянного», склоняя головы и преклоняя колени.

Афину даже удалось высвободиться от «опеки» непрошенных Гостей, и он рухнуть лбом в палубу.

– О-о-о, Велики-и-и-й, – прошептал слуга с таким преклонением, как если бы на землю сошла сама Богиня Рина.

– Пусть, Мы вас не знаем... Да и знать не желаем, но Наша Светлость не выйдет, пока вы все, до единого, не склоните свои головы перед Нами – Великим Мурзой Эсфирским, – донесся крайне недовольный голос мышонка.

– Эсфирским?! – переглянулись солдаты, и устремили вопрошающие взгляды в своего командира.

Не зная, что и предпринять, тот подал всем пример, послушно опуская взгляд.

– Так-то лучше, – прошипел надменно Марк, выходя на свет. – Не знаю, что вы тут разорались, – щелкнул он пальцами, и первым к нему кинулся Арад, быстро сорвав с одного из стражников плащ.

– Прошу Вас, Наисветлейший, – молвил капитан, и постелил «дорожку» перед ступнями Заморского Принца.

– И что вы, жалкие смерды, забыли на этом убогом суденышке, заменившим Нам на время флагман, который будет побольше Понтийского раза в два?! – хлопнул в ладоши Дорогой Гость, и к нему подполз Афин.

Не смея лицезреть прекраснейший и жутко посиневший, от нехватки воздуха, лик Хозяина, мышенок опустился на четвереньки. Тем самым он образовал перед ним подобие стула, на который Марк, со всей возможной помпезностью, опустился.

– Если вы немедленно не объясните причину вашего визита – Наш флагман, что придет через часок-другой, камня на камне не оставит от вашей Ишпы, – сурово сдвинув брови, прогремел мальчик.

Кое-как подняв ногу на ногу, он готов был упасть без сознания. Но паренек понимал, что тогда все их усилия будут развеяны по ветру, и им точно не миновать беды. Стиснув зубы, он продолжил ерзать на «троне», пытаясь хоть немного растянуть свои штанишки.

– Не велите казнить, велите слово молвить! – с глухим стоном распластался на палубе перед ним командир «встречающих», ударившись со всей силы лбом об неё.

– Веляю, веляю, – безразлично помахал на него Мурза, ловя на себе крайне недовольный взгляд Афина, которому стало надоедать, что по нему ерзают.

– У нас был приказ... Но мы и думать не смели, что на судне...

– Не слишком ли высокомерно?! – проговорил Марк, обращаясь к другу, поспешившему сменить выражение лица «на улыбку счастья».

– Простите! Да, мы жалкие черви, – проскрипел мыш, приняв слова Господина на свой счет.

– Вот, так-то лучше, – похлопал по голове слугу паренек, когда тот через силу улыбнулся и мило захлопал глазками. – А-а, вы что-то пропищали?! – бросил Хозяин пронзительный взгляд своих синих глаз на солдат Ишпы.

– Наши жизни в ваших руках! – огласил командир, и все его подчиненные, попадая на палубу, выронили оружие и застыли в ожидании приговора.

– Молодцы, – проговорил одними губами Арад, похлопав своего подопечного по плечу.

Шепнув юнге на ухо напутственные слова, он кивнул своим морякам, чтобы прихватили с собой свои клинки, которые выбили из их рук в первые мгновения абордажа.

Воспользовавшись всеобщей неразберихой, из кают-компании выскочил Кнур и охотно присоединился к друзьям. Он бы и рад раньше вступить в игру, но просто не мог выбрать подходящего момента.

– Так уж и быть, Мы простим вас за незнание всей ситуации, – огласил слова капитана Марк. – Если вы немедленно не отвезете Наше Великолепие к тому глупцу, что посмел прервать самым бестактным образом Наше путешествие к дяде – правителю Оазиса Бессария.

Эти слова заставили солдат задрожать, как сухие листья на ветру. Топнув недовольно ногой, улыбаясь уголком рта, Мурза задрал нос по ветру, всем своим видом показывая, чтобы его более не беспокоили до самого прибытия в Ишпу.

Перепуганные донельзя песчаные мыши без лишних приказов кинулись обратно на корабль, не переставая кланяться Грозному Господину. Затем, оказавшись уже на своей «земле», образовав коридор из двух рядов галер, они приготовились сопровождать судно Мурзы со всеми возможными почестями, на которые были способны обычные служивые солдаты.

Глава 5 «Вероломные возмутители спокойствия»

– Ну вот, мышата, мы почти прибыли, куда вы так желали попасть, – воспользовавшись тем, что Гости Дорогие покину их, Кнур охотно завел новую историю этого края.

«Ииша – небольшой торговый порт, носящий имя «Врата Бессарии». За то, что именно отсюда можно попасть в глубь Пустыни Павших, на так называемых «Кораблях Пустыни».

– Ну всё, его не остановить, – отмахнулись от своего товарища моряки и разошлись кто куда, при этом оставив молодняк на «словесное растерзание» повару.

«Но у порта есть и другая специфика...

Как вы уже знаете, Власти Эйринии, не желая признавать Пиратское Княжество Аршия, запретили ввоз в свои города все товары с архипелага Вольных.

Таким образом Сильные Мира Сего посеяли зерна контрабанды, так как многие нужные для всех простых жителей продукты и материалы производятся только на островах. А те немногие, что ввозятся из Эсфира, проходя через города-полисы Мастия и Алимантэя, становятся в сотни раз дороже первоначальной цены.

Поэтому через это небольшое портовое поселение протекает большая часть контрабанды с Архипелага. На этом с удовольствием наживаются все, кому не лень. Само собой, с разрешения своих высокопоставленных друзей при дворах, предпринявших всевозможные меры по защите их «прав» на торговлю.

Именно за то, что даже вслух упоминать название этого порта, чревато отсечением головы, не то, чтобы хоть раз побывать в нем – Ииша также имеет второе имя – «Блуждающие Ворота без Стен».

Порт никогда не задерживается на одном месте больше трех месяцев, и в прямом смысле этого слова «кочует» по берегам Вольного моря.

Этим объясняется шатровые постройки, которые в любой момент можно сложить и перенести на себе в другое место.

К слову, население здесь в основном торговцы, и те, кто занимается транспортировкой грузов и товаров».

– Удивительные познания запретного места, о котором даже упоминать вслух опасно. Не находишь, брат?! – прошептал Афин на ухо другу.

– Я... Мне... Кажется, удалось немного свыкнуться с неудобствами, что принес мне новой «титул», – крутился и вертелся на месте Марк, изо всех сил стараясь придать даренным вещам форму под стать себе.

– Вот и хорошо, – похлопал его по плечам озорник, да так рьяно, что тот чуть не упал.

– Но, тем не менее, лучше ко мне особо не прикасаться. Если не хотите, чтобы я упал лицом в грязь – в прямом смысле этого слова.

– Эх вы, ребяташки... Да будь у нас побольше времени – поведал вам о наших с капитаном приключениях в Бессарии.

– Вы были здесь?! – удивился новоиспеченный Принц.

– Конечно! После того, как Арада сместили с должности Адмирала Вестии, он...

Не успел Кнур с головой погрузиться в воспоминания тех дней, как раздался звонкий голос Главы Отчаянных.

«Причаливаем к берегу! Всем приготовиться!»

Чем, само собой, он на корню загубил всякое желание мальчишек разузнать побольше о прошлом своего «воспитателя».

Проглотив ком в горле, друзья набрали полную грудь воздуха и приготовились ко Второму Акту.

Никогда еще за всю историю порта Ишпа не было столь грандиозного и помпезного зрелища, что предстало нынче жителям этого небольшого палаточного городка.

Не успели члены экипажа «Отчаянного» сообразить, что они предпримут, оказавшись на суше, как их маленький корабль в сопровождении целого флота, насчитывающего уже не менее десяти быстроходных галер, причалил к главным пристаням.

По приказу старшего офицера, все без исключения солдаты со всех судов, что пришвартовались следом, поспешили сойти на сушу. После чего они стали образовывать коридор для предстоявшей «праздничной процессии». При этом особо не церемонясь с зеваками и простыми жителями, которых с каждой минутой необычного действия становилось всё больше и больше.

В своем усердии обезопасить проход Заморского Принца к центру города, стражники дошли до того, что без особых угрызений совести принялись расталкивать прохожих. Чтобы затем сомкнуть свои ряды поднятыми копьями. При этом они поворачивались лицом к горожанам и спиной к тем, кому предстояло пройти по подобной «тропе».

Как заметили Дорогие Гости Ишпы, только вступив на сушу, основной верхней мужской и женской одеждой жителей являлась «канди» – нижняя рубашка с рукавами. Их повсеместно носили мыши всех сословий. Качество материала, из которого они изготовлялись, а также длина рукавов было различным. Однако не только это отличало канди простых жителей от вельмож. Чем знатнее и богаче бессариец, тем длиннее она была.

Нижняя часть одежды жителей пустынь состояла из просторных штанов – шаровар, причем их носили мыши обоих полов. С одной лишь разницей – шаровары мужчин более короткие и доходили до колен. А женские – узкие и прикрывали ноги до уровня лодыжек.

Поверх рубахи и штанов жители всей Бессарии носили кафтаны и плащи с высоким капюшоном за плечами, сшитые из плотной ткани. В них было не холодно ночью, и они отлично защищали днем от жестоких ветров пустынь.

– Э-э-э, – проскрипел Марк, сходя медленной походкой по трапу корабля на небольшую пристань, уже издалека заметив всё происходящее в округе. – А вы уверены, что это необходимо?

Прошептал он, оборачиваясь на Афина, который как его верный Слуга последовал за ним, и даже нес края красной накидки, дабы она не испачкалась о грязный песок.

– Марк, не выходи из образа! На тебя как-никак вся Ишпа смотрит, – подстегнул его повеса, незаметно отвесив пинок другу, чтобы не тормозил.

– Великий Мурза, я поспешу в город, и лично прослежу, чтобы ни одна живая душа Вас не побеспокоила, – хотел удалиться командир Торжественной Процессии.

– Не так быстро, голубчик! Вы что ж, собираетесь нас покинуть? – взял тут слово рыжий мышонок.

– Ни в коем случае!

– По складкам на затылке своего Великого Мурзы я вижу, что такой расклад Нас не устраивает, – продолжил нападки мальчик.

– Не велите казнить! – упал на колени перед Марком служивый, не смея поднять на Принца глаза.

А если осмелился – то увидел полное недоумение и косой взгляд, обращенный на друга, уже начинавшего входить во вкус.

– Афин, ты чего удумал?! Мало тебе всего этого?! – прошипел мальчик, указывая чуть поднятой рукой на «городское представление», устроенное в его честь.

– Само собой, мало, брат мой! – ответил, широко улыбаясь, проказник, кивая в сторону горожан, которым явно пришлось не по нраву незапланированный Парад.

– Ладно, поднимайся уже – на первый раз Мы прощаем вашу оплошность! Просто следуйте за Нами и не пыхтите там! Мы не выносим, когда над ухом сопят, – молвил небрежно Марк, и вместе с другом направился вперед.

– Глаза бы мои на них не смотрели, – прошептал себе под нос капитан Арад и также, как и солдаты, был вынужден последовать за Мурзой Эсфирским...

– Один бессарик, два бессарика, три... – считала свои скудные запасы монет с дырочкой посередине одна мимо проходящая босоногая песчаная мышка, не отрывая глаз от ладоней.

Она была одета в просторные штанишки, рубаху с длинными рукавами и фартук мастерового, подпоясанный за спину.

– Ой, уронила! – сделала девушка неловкое движение, и одна монетка выпала из её рук. – А ну, вернись! Поймаю – хуже будет!

Опустившись на четвереньки, уроженка Ишпы, обладающая огненно-рыжими волосами цвета пламени и на пару тонов светлее – окрасом, кинулась в погоню.

– Ай! – потянувшись вслед за «беглянкой», которая, упав на ребро, покатила в сторону дороги, она спустя пару песчинок подобной «охоты за богатством» столкнулась лбом об чьи-то ноги. – Да что тебя?! – чертыхнулась мышка и подняла голову.

Завидев стоявшего, словно статуя, мужчину, что преградил ей дорогу перед самым носом, девушка пригрозила ему кулачком.

– Эй, стражник, убирайся с дороги, а то поколочу!

Не получив ответа, она потянулась за бессариком, но в следующее мгновение «лес» солдат вырос в разы.

Не успела бедняжка подняться на ноги, как стройный ряд бравых ребят полностью отгородил её от желаемой цели.

– Да вы хоть знаете, столько мне пришлось горбатиться за неё!? – засучила бессарийка рукава.

Вытянувшись во весь свой рост и расправив плечи, девушка смело двинулась прорываться силой...

Столь внезапное появление здесь Заморских Гостей переполошило не только завсегда-таев городка, но и ту, единственную мышку, которая, как и Гости, оказалась здесь впервые. Она прибыла сюда только с одной единственной целью – сделать первое и последнее Предупреждение.

Не успел Марк и его Свита сделать и десяти шагов, как внезапным порывом ветра, на его голову обрушился сплошной стеной песок. В котором мальчик точно захлебнулся, если бы тот, чудесным образом окутав его – не обогнул стороной.

– Пойдешь дальше – погибнешь! – прозвучало тихое шипение, донесшееся до слуха паренька сквозь завывание ветра.

Не имея возможности осознать, кому принадлежит этот голос, мальчик испуганно замотал головой. В следующую песчинку спины вдруг что-то коснулось, как если бы его толкнули, и Принц упал на колени.

– Марк, как ты?! – подскочил к нему брат, помогая подняться, когда налетевшее облако песка «растаяло» прямо на глазах.

– Это... это, – с дрожащими устами прошептал мышонок.

– Что с тобой? – не на шутку перепугался за него Афин.

– Этот голос... Это была... Девочка, – проскрипел в ответ друг, потирая глаза от песка.

– Что с вами?! – после времени подскочил к ним командир «парада».

– И вы еще спрашиваете, что с Ним?! Мало того – здесь столько грязи и песка, что от одного легкого дуновения, мой Принц чуть не лишился зрения. Так еще шпионку, или хуже того – убийцу подослали? – повысил голос Слуга, решив отвлечь внимание всех от легкого недомогания Марка.

– Шпион?! Убийца?! Где? Только скажите, и мы достанем её лично к вам на дознание! – выпрямился в струнку служивый.

– Вы и такое можете?! – подскочил к нему проказник, видя, что другу становится легче.

– Конечно! Укажите нам нужную девушку, и она ваша!

– Хи-хи-хи, – потирая руки, заулыбался сорванец в предвкушении веселья. – Хорошо, тогда её!

– Ай, – раздался голос из толпы, когда с легкой руки мышонка, солдаты из Свиты Мурзы, принялись хватать девушек прямо на улице и вязать им руки.

– Хотя нет, вон ту!

– Ай!

– Хотя лучше, вот эту! – попалась тут проказнику на глаза «особо рвущаяся» вперед мышка.

Она была довольно далеко, чтобы разглядеть лицо – зато её крики, прекрасно разносились по всей округе.

«А ну руки прочь, безмозглое ты полено! Пусти, говорю, а то замуж выйти заставлю! И уж поверь мне – тогда тебя и мама родная не спасет!».

Вырывалась, как могла бедняжка, та самая песчаная мышка, которая с минуту назад сама полезла на солдат с кулаками, а теперь была вынуждена отбиваться от них.

Воспользовавшись тем, что Слуга разогнал всю свиту на поиски «покусительницы» на жизнь Принца, Арад подошел к мальчишкам и отвесил обоим звонкий подзатыльник.

– Думаю, нас уже заждались, – проговорил крыс, чем заставил сойти улыбку с лица юнги.

– Ну вот, как всегда! Вы, капитан, и повеселиться не даете, а ведь когда еще у нас выпадет подобный шанс?!

– Нет, Афин, Арад прав! Надо идти, – продрал от песка глаза Марк и чувствуя, что стал объектом чьего-то пристального внимания, прокричал солдатам:

«Отпустите всех, ускорим шаг!»

– Я предупреждала, – тихим эхом прозвучал голос в ушах мальчика, заставивший его обернуться.

Увидев лишь облако песка, что тут же развеялось по ветру, голубоглазый мышонок на время ушел в себя. Теряясь в догадках, что стало причиной всему этому, он и не заметил гневных взглядов девушки с огненными волосами, обращенных в их с Афином сторону. Не в меньшей степени из-за этих вероломных возмутителей спокойствия, ей нынче досталось больше всех. А кроме того, она так и не смогла отыскать свою потерянную монетку.

Как только Свита Мурзы прошла мимо неё, мышка немного остыла и с опущенными руками побрела прочь отсюда...

Автор Цикла «Эйриния» - Сергей Маркелов

Иллюстрация для Серии Книг: «Марк и Афин»

Художник/Дизайн Костюма: Люда Ульяева

Мило устроившись на навесной крыше одного из множества пестрых шатров небольшого палаточного поселения Ишпа, дремала юная девушка. Облокотившись головой о шпиль, она отдыхала здесь после «тяжелого трудового» дня.

Внезапные крики и шум со стороны гавани прогнали её сладкую дрему. Не спеша, сладко зевая и потягиваясь, соня вытянулась в струнку, чуть повернув головку в сторону источника

криков. Следом за этим на личике выступила легкая обида, что столь наглым образом посмели прервать её отдых. Чуть нахмутив брови, на щеках появились ямочки легкого недовольства.

Ей так не терпелось поскорее разузнать в чем дело, что природное любопытство пересилило лень. Потирая глазки, она стала внимательно всматривается вдаль, загораясь новой целью.

– Так, так, так... – раздался тихий хитрый голосок молодой стройной песчаной крыски, возрастом не более трех лет.

Девушка обладала редким блестящим нежно-глиняно-рыжий окрасом, большими озорными лазурно-зелеными глазками, чуть вздернутым носиком пуговкой и рыжей кисточкой на кончике хвоста.

– Какие нынче Гости к нам пожаловали, – щелкнула она язычком, чуть взмахнув головой, расправляя свои пышные волнистые жгуче-бурые с переливами волосы до лопаток.

Быстро пригладив их, соня продолжала лениво валяться на крыше одного из шатров, нисколько не заботясь, что под её весом он весь провис.

– Надо их как следует обли... блу... злить. Тьфу! Опять забыла, как правильно надо... – не договорила она, как ей в мягкое место, угодило острие палки, заставившее вскрикнуть и кубарем скатиться с насиженного места.

– Опять ты! – размахивая «орудием» выскочил из шатра его хозяин – пышный мышь. – Попадись ты мне, я тебя, как следует, проучу!

– Тоже мне учитель нашелся, – прошипела девушка, потирая одно место, и поспешно ретировалась подальше. – Крышу лучше научись натягивать, чтоб на ней было удобнее лежать.

– Ах, ты! – кинулся за ней мужчина, грозя палкой.

– Попробуй, догони! Мешок с крупой! – крикнула через плечо озорница и кинулась наутек...

Тем временем пока неподалеку от пристаней бушевали нешуточные страсти, в обстановке пышности и блеска в большом богато украшенном пестрыми коврами Зале, возлежа на мягких подушках и подобрав под себя ноги, сидели полулежа возле небольшого столика Два Стратега.

– Отличный ход, Госпожа Зарима, как всегда молниеносный, решительный и...

– Смертоносный! – завершила поток льстивых речей в свою сторону высокая, стройная песочного окраса крыска, с хитрым взглядом рубинового цвета глаз.

Красоту и стройность фигуры подчеркивало длинное до пола элегантное, с глубоким вырезом на груди, нежно-лиловое платье, повязанное вокруг талии широким поясом с узелками по краям. Рукава имели треугольный вырез и спадали до колен. На ножках красовались мягкие тканевые сапожки с острым носиком.

Отлично причесанные, ухоженные рыже-песчаные волосы, обрамленные браслетом из жемчужин, лучше любых слов говорили, что их обладательница много времени уделяет своему внешнему виду.

Несмотря на то, что женщина уже немолода, по её внешнему виду было трудно судить об истинном возрасте. Жадный взгляд, полный надменности и высокомерия выдавал в ней истинную Госпожу.

Тот, кто сидел подле неё – средних лет мыш, дымчато-голубого окраса, с медно-желтыми глазами, был всего лишь мелкой сошкой, с которым она проводила время за игрой – Древней, как сам Мир.

В отличие от Госты, мужчина был не причесан и на макушке красовался растрепанный пучок волос. Пуговицы белой, словно парусина, рубашки – на груди были не застегнуты. Заправленная в широкие шаровары, она придавала Хозяину Палат некую пышность, а его раздутые щеки и чуть заплывшие от сна глазки, говорили, что он «много работал» в последнее время.

– Шах, Мурза Бей, – поставила Зарима свою черную фигуру перед его королем.

– Вы, как всегда, рассчитываете все ходы заранее. Это достойно похвалы, – подметил её оппонент, скривив хитрую улыбку.

– Иначе и быть не может...

– Вот только одного я не пойму – имея в своем распоряжении столько Власти и Связей, Вы бы давно могли подмять под себя всю Эйринию, – задумчиво проговорил Бей, ломая голову над своими белыми фигурами.

– Это не нам решать... Повелительница Аримахов мудрая женщина, на всякое «А», у неё найдется «Б». И не будем больше ставить под сомнение Её планы...

- Планы?! Когда в последний раз вы получали от Неё приказы?
- Полгода назад, тогда-то я и отправила всю свою группу в Руины... Но, как и многие до этого...
- Они потерпели поражение?! – предположил мышь.
- Да... Из десяти моих преданных слуг, на подготовку которых я потратила столько сил и средств, ни один не вернулся, – прискорбно вздохнула женщина.

– И вы не знаете, что с ними случилось?

– Наверняка, напоролись на обитателей Пустыни Павших – Красных Муравьев или того хуже – эти назойливые Скорписы, встали у них на пути.

– И всего то?! – воскликнул небрежно Мурза, за свою жизнь не имея «счастья» встречать ни тех, ни других.

– Вы правы, скорее всего, разобравшись с ними, мои мыши угодили в очередные ловушки, которыми полны окрестности Затерянных Древних Руин.

– И всё?! – не успокаивался Бей, разведя руками.

– Наверняка, миновав их, выжившие повстречали там Нечто, что способно остановить даже самых подготовленных мышей.

Заклонила прискорбно Зарима, опуская взгляд на шахматную доску, на которой её собеседник уже успел сделать ход.

– Как?! – удивилась она.

– Шах и Мат, Госпожа, – проговорил мышь.

«В отличие от Вас, служителей Древнего Кюльта Богини Турии – мелкие чиновники, подобно мне, не ждут подходящего момента для нанесения удара своей ослабевшей жертве».

– Мы используем каждый подвернувшийся момент, и одерживаем свои – маленькие победы, – хитро заулыбался Бей.

– Вы удивительный, прохиндей.

– А вы, удивительная женщина. И пусть мои Цели не столь грандиозны, как Ваши – тем не менее, вы не будете возражать, если я продолжу то, в чем хорош?

– Делайте всё, что посчитаете нужным. Пока это не противоречит интересам Госпожи, вы вольны поступать, как вам вздумается.

– Спасибо, Зарима! Я знал, что мы договоримся, – склонил перед ней голову Хозяин Палат.

– Иначе и быть не могло. Наши Цели разнятся, но суть их одна – добиться лучшего положения для себя любой ценой.

– О-о-о, кстати, слышал, для этого вы даже пригласили к нам одного картографа из... Алимантэи, кажется?! – хитро прищурился мужчина.

– А вы неплохо осведомлены, друг мой. Ха... Пригласила, слишком мягко сказано. Но, так или иначе, я заставлю его сделать то, что нужно мне, – сверкнули недобрым огоньком глазки крысы.

– Блестяще, примите мои поздравления, – поднял бокал в её честь Бей, и отпил.

– Рано праздновать! Я вот думаю, к тому времени, как вы претворите в жизнь свою Задумку, я, наконец, получу то, что желаю больше всего на Свете.

– О-о-о, вы знаете о моем маленьком Дельце?! – усмехнулся мужчина.

– Как и у вас, у меня есть свои Источники информации, которые способны проникнуть хоть в Вестию, хоть в Понтис или на флагман Элевар, – ответила Гостья, хитро улыбаясь.

– Даже так! – поднял бровь мышь. – Не ожидал, особенно если учесть недавнюю гибель вашего отряда.

– Да-а, я еще не успела набрать новых глупцов, что слепо вверят свои жизни в мои руки. Хотя... У меня осталась парочка, подающих надежды, учеников, которые в свои годы дадут фору опытным лазутчикам.

– Ну, вот и хорошо! Раз вы осведомлены о моих Планах, относительно этой «затеи», вы не будете возражать, если я отдам очередные приказания своим глупцам?!

– Нисколечко... К слову – неплохая идея использовать дочь вождя одного из диких племен... Хвалю за сообразительность, – подняла свой бокал с напитком Зарима.

– У каждого есть свои маленькие слабости, а у некоторых отцов их даже три, – поклонился ей мышь.

– Даже та-а-ак, – возложила коварная Особа ладонь на грудь и поклонилась головой. – Похоже, и здесь, вы меня обыграли.

– Еще нет, – поднялся на ноги Бей. – Пока еще нет, – прошипел он и два раза хлопнул в ладони.

Тут же двери в Зал распахнулись и в него вошли двое мужчин, не один час ожидавшие своего Приемного Времени.

– Мои верные слуги, наконец, вы прибыли в Ишпу, – встретил их крайне радушно Хозяин Палат.

Госпожа Зарима удостоив быстрым взглядом вошедших мышей, тут же поворотила нос. Они были крайне потрепанные и побитые. Вся их одежда, состоящая из рубахи и штанов простых моряков, оказалась изорвана, а сапоги и вовсе порезаны в клочья. Поначалу она даже приняла их за неких проходимцев с улицы.

– Предпочитаю слово – подельник, – буркнул тот, что был повыше второго.

– Кирс, ты как всегда прямолинеен, – бросил Бей многозначительный взгляд на мышь серого окраса.

– Простите нас, у нас вышла небольшая заминка, вот и задержались, – проговорил крайне прискорбно второй Гость – чуть полноватый в боках средних лет мышь рыже-пепельного окраса с маленькими вороватыми сизыми глазками.

– Заминка?! Не о той ли «Заминке» вы говорите, в результате которой Понтийский Флагман Элевар вначале взяли на abordаж, а затем и вовсе потопили?! – повысил голос Мурза, всё больше хмурясь и сжимая от гнева кулаки.

– Простите, это всё те... – хотел было пояснить ситуацию, бывший Командир Стяжателей.

– Лучше заткнитесь, вы оба! Пока я окончательно не разозлился! Худшего оправдания вашему проколу, что вы огласили вчера – и быть не может! Нет, вы, только послушайте Зарима. «Какие-то детишки, смогли провести опытного боцмана Кирса и охотника до женского пола – Корнута». Да вы издеваетесь?! – вспыхнул мышь, перейдя на крик.

– И вправду... Очень и очень глупо, – недобро сверкнула на провинившихся Гостей статная женщина.

– Благо хоть девчонку не потеряли, и на том спасибо! – чуть остыл Бей.

– Рады служить! – сухо ответил Кирс, понимая, что объяснения тут излишни.

– Это вовсе не твоя заслуга! – впил в него испепеляющий взгляд Хозяин Палат. – Я совершил ошибку, что доверил столь ценное поручение такому, как ты! Зная, чем всё это обернется – я бы лучше обо всем поведал Корнута! Этот простофиля хоть и с причудами, но своё дело знает! Кроме того, не будет оставлять после себя лужи крови!

При этих словах Корнут немного съезжился. От одной только мысли, что именно натворил его бывший боцман, у мужчины на миг почва из-под ног ушла.

– Но я...

– Ты идиот! – закричал Мурза. – Убить младшую дочку самого Барона Димгара?! Ты, что – совсем ума лишился?! – кинулся мышь на Кирса.

Схватив за грудки, мужчина навис над ним, готовый разорвать на куски голыми руками.
– Не может быть?! – вытянула шею Зарима, услышав подобную новость.
– У меня были такие планы на неё, но ты... Ты всё испортил! – отшвырнул Хозяин Палат от себя убийцу и повернулся к бывшему капитану.

«Ну, а ты?! Так легко повелся на очередную юбку. Совсем из ума выжил? Сослав в Понтис, я позаботился, чтобы ты не гнил за раскалыванием скорлупок моллюсков.

Именно по моей просьбе, Ворик назначил тебя капитаном своего Флагмана, а ты что?! Утопить его судно – это одна проблема, но вместе с флагманом Ариши, – это надо умудриться!»

При этих словах Госпожа, чуть не поперхнулась соком алоэ из бокала. Всё это время она не вмешивалась в разговор и пожирала каждое сказанное Мурзой слово.

– А ведь ты прекрасно знаешь, какой ценный «груз» находился на его борту.
– Знаю, – виновато ответил мужчина.

Как бы извиняясь за свои действия, не поднимая глаз, мышь снял со спины сверток и протянул Бею.

– Что это?! – с неохотой взял его Мурза, и, отвернувшись от обоих провинившихся, принялся с жадностью разворачивать «подарок».

– Конечно, это вовсе не то, что вы ожидали увидеть, но...

– Неужели... Это – то самое?! – прохрипел мышь, в чьих глазах загорелся огонек, и он с нежностью провел рукой по содержимому свертка.

– Это лишь уменьшенная версия секретного оружия пиратов, которым они не раз топили корабли Понтиса. Они называют её – ручная пушка или Ручница. Простите, мне удалось спасти лишь это... Если честно, она бесполезна без особого порошка Орсина – как они его называют.

– Порошок Орсина?! – повторил за ним Хозяин Палат.

После чего он резко спрятал содержимое подальше в складки плаща, в который был завернут столь ценную «вещицу».

– Не того ли самого изобретателя пиратского оружия?! – прижал мужчина к груди сей драгоценный сверток.

– Думаю, да... И пусть она маленькая, но я сам видел, на что способна эта штука, – припомнилась Корнуту дыра в его капитанской каюте.

– Размер сейчас не важен, – повернулся к нему Бей. – Лучше скажи, ты его видел, этого Орсина?! Сможешь узнать в лицо?

– Да, конечно, ведь он всего лишь... – только и успел открыть рот бывший капитан, как оказался перебит мужчиной, в голове которого созрел очередной план.

– Отлично! Сперва, я хотел поручить это дело Кирсу, как опытному ловцу. Но раз он сам прирезал без жалости, нашу «наживку», поручаю это задание тебе! – похлопал его по плечу мышь.

– Ему?! Да он и с кораблем еле справлялся, не то... – хотел было запротестовать гребцован, но взгляд Мурзы заставил его замолкнуть.

– Пораскинь остатками здравого рассудка, если он у тебя и вовсе был!

«Теперь дорога на море тебе заказана, не то, что в Аришию.

Поверь, отныне ты самая разыскиваемая личность во всех портах Океана Грез. Я не удивлюсь, если сам Ворик сдаст тебя пиратам за хорошее вознаграждение в уплату части убытков.

Так что сиди лучше и помалкивай!»

– Тем более для тебя найдется работенка, под стать твоим «умениям», – хитро заулыбался мужчина, видя, что его слова заставили гордость Стяжателя испариться.

– Приказывайте, буду рад служить Вам, – проговорил не своим голосом Кирс.

– То-то же, а теперь... – набрал полную грудь воздуха Бэй.

Но внезапно его порыв в раздаче приказов был прерван неожиданным появлением одного из городских стражников.

Глава 6 «Нежданная встреча»

– Так, а теперь иди внутрь и повтори всё слово в слово! Ты меня понял?! – закончил наставления стражника Афин, стоя в дверях, наверное, единственного в городке здания не шатрового типа, а сделанного из ила и глины.

Снаружи оно, казалось, неказистым, и не слишком походило на Дворец местного Мурзы. При быстром осмотре становилось ясно, что при постройке двухэтажного круглого в плане сооружения, было затрачено много сил и времени местных зодчих.

Стоя, как бы под навесом из длинного ряда врытых в землю жердей, поверх которых были накинута плотные светлого цвета ткани, Свита Мурзы оказалась в относительном теньке. Перед ними стоял единственный вход во Дворец, в виде двухстворчатых высоких дверей, обитых металлическими листами. Охраны в округе не оказалось, так как никому в здравом уме не пришла бы мысль ворваться «в гости» к многоуважаемому Мурзе Бею без видимой на то причины.

– Кажется да, – в уме повторил служивый всё сказанное ему слугой Всемиловейшего Принца.

– Да не волнуйся ты так, если всё пройдет хорошо – обязательно будешь вознагражден за свои труды, – потрепал солдата по плечам мышонок, видя, что тот с дрожью в ногах направился к дверям.

– Мурза не любит, когда его беспокоят, – прошептал мышь.

– Не дрейфь, будь уверенным в себе! Говори четко и ясно... Как звать-то тебя величать?!

– Муфа, – ответил, не задумываясь мужчина.

– Странное имя, – прошептал мальчик.

– Это звание! У солдат Ишпы нет имен. Я Старший Муфа городской стражи, ответственный за порядок на море вблизи Ишпы. В моем подчинении находятся два десятка Иф – простых стражников.

– Вот тебе раз, – развел руками проказник, оборачиваясь на Марка, который, как и все, изнемогал от жажды и жары.

«Хорошо, безмянный ты наш Муфа, ступай к Мурзе и огласи о прибытии в город Моего Принца, пока Наша Светлость не разгневалась на то, что Его держат у порога».

Поторопил Афин солдата, видя, что терпение моряков с «Отчаянного» подходит к концу.

Не споря более, отбросив всяческие сомнения, командир стражников смело направился к парадному входу во Дворец и спустя песчинку исчез внутри. Где, не встретив преград, быстро поднялся по лестнице на второй этаж.

Первый этаж этого здания служил складом продуктов и питьевой воды – самого дорого и необходимого любому жителю Ишпы. Вход на него находился чуть подалее от коридора, ведущего в Покои Мурзы. Они одновременно служили ему опочивальней и Залом для Приема Гостей.

«Второй наследный Принц всех Земель Эйринии – Великий Мурза Эсфирский.

Племянник самого правителя Бессарии.

Истинный Благодетель.

Защитник обездоленных.

Гонитель негодяев.

Первый Кавалер Ордена Белой Розы.

Генерал Гвардии Луны и вице-адмирал Эфирского флота».

– Желает с вами встретиться, Мурза Бей, – отчеканил всё, что ему было велено передать, вошедший в богато украшенный просторный Зал песчаный мышь.

После твердого и уверенного оглашения всех Титулов, ожидающего встречи Заморского Принца, Муфа покорно преклонил голову, ожидая ответа.

– Че-е-г-о-о?! – покосился на него Бей, ни слова не разобрав.

– Кто-о-о?! – вытянула шею Зарима, загибающая пальцы на обеих руках, при перечислении регалий незваного Гостя.

«Уж простите, но мы умаялись ждать!»

Раздался здесь хриплый голос у порога, и с грохотом разлетающихся в разные стороны от него солдат, в гости ворвался капитан Арад.

– Так ребята, живо ко мне! А вы пока «вежливо попросите» солдат, чтобы не мешали нашей аудиенции с местным Мурзой, – проговорил он, подозвав к себе парочку мышат.

После, крыс поспешно захлопнул за собой дверь, за которой началась неплохая потасовка в коридорах Дворца между моряками с «Отчаянного» и эскортом солдат.

– А ты не мешай! – как муху прихлопнул к полу капитан подскочившего Муфу, намеривавшего схватить его.

– Так, так, так... Похоже это наш Арад, собственной персоной, – захолопал в ладоши Бей

При этом он отступил на пару шагов назад, поднимаясь на возвышенность, на которой находился его лежак, в виде множества подушек и небольшого столика.

– Ну, надо же, какая встреча! – повернулся лицом к нему мужчина, прикрывая собой мышат, которые молча последовали за ним. – А я, всё ломал голову – что еще за Мурза Бей?! В Ишпе отродясь не было правителя – здешним мышам это не нужно. А тут – на тебе! Худшего псевдонима ты еще не придумывал, Наместник Цикаль, – сжимая кулаки, быстрым шагом направился к нему Гость.

– Уж получше будет, чем бывший адмирал Арадис, – усмехнулся мышь.

– Ты-ы-ы! – раздался здесь звонкий голос одного из Гостей, перебивший милую перебранку старых знакомых.

Не успели оба и глазом моргнуть, как вперед выскочил разодетый, словно заморский Принц Марк, первым приметивший среди окружения Наместника Командира Стяжателей – Кирса.

– Убийца-а! – прорычал мальчик, и готов был сам накинуться на него, но брат вовремя его остановил.

– Держи себя в руках, – прошипел Афин.

– Пусти, он заслуживает казни, – прорычал паренек, когда другу пришлось силой заломить ему руку, чтобы хоть как-то остудить горячую голову.

– Знаю! Но не забывай, зачем мы здесь, – прошептал он, не выпуская брата от себя.

– А-а-а! Не-е-е-т! – тихо захрипел здесь виновник «торжества».

Вмиг глаза мужчины округлились, колени так и подкосились, и он упал на четвереньки. Вне себя от ужаса и охватившего озноба, Кирс принялся отползать в сторону.

– Что с тобой?! Испугался какого-то мальчишку?! – прорычал Цикаль, понимая, что перевес сил не в его сторону.

– Не какого-то?! – раздался здесь голос Госпожи Заримы.

Поднявшись на ноги, едва лишь почувствовав присутствие Марка, она приблизилась к Хозяину Палат, не сводя глаз с паренька.

– Ну-у-у, надо же... То-то я думаю, подлой крысой запахло! Госпожа Зарима, вы тоже тут?! – сжал зубы крыс, приготовившись к худшему.

– Вы знакомы?! – чуть обернулся на неё Наместник Вестии.

– Адмирал Арад... Ох, простите – теперь вы лишь мелкий капитанишка на убогом суденышке, – с высоты своего положения, усмехнулась женщина.

– Пусть даже так, но я не предавал своих друзей и товарищей, ради какого там клочка бумаги, – огрызнулся Арад, которому былые обиды вонзились в грудь холодным кинжалом.

– Так, ты помнишь?! – прошипела Госпожа, смотря то на него, то на мальчишку с браслетом на шее.

– Лучше бы я позабыл те дни... Но не позднее, чем сегодня днем, я вновь увидел тот тубус, в руках одного картографа из Алимантэи. Скажи Зарима, что ты, в очередной раз, затеяла?!

– К чему раскрывать все карты раньше времени, – усмехнулась Гостья Мурзы злобной усмешкой.

– Не юли, ведьма! Я знаю, что ты замышляешь...

– Ведьма?! Ха... Давненько меня так никто не называл, – вышла вперед статная Особа, и начала медленно приближаться ему навстречу. – Знаешь, говоришь?! Тогда, чтобы помешать мне, тебе надо всего лишь выбраться отсюда. Но что это?! – приложила она ладонь к уху.

«Похоже, твоим ребятам за дверью сейчас не сладко приходится».

Прошипела крыса, когда до слуха всех присутствующих стали доноситься глухие стоны друзей Арада.

– Они продержатся столько, сколько необходимо, дабы покончить со всеми вами прямо здесь и сейчас! – прорычал мужчина, схватившись за свой тесак, что умело скрывал под плащом.

Тем временем, оказавшись прижатым к каменному полу, Марк продолжал испепелять взглядом Кирса, который сжался в комок и лежал у нижних ступеней возвышенности Мурзы, не зная куда бежать. Его друг по несчастью – Корнут, просто не мог поверить своим глазам и предпочел отойти в сторонку.

– Ха-ха-ха! – громко засмеялась прямо в лицо капитану Зарима, не дойдя до него пары шагов. – Ты не смог тогда, не сможешь и сейчас, – горячо прошептала она, когда к её горлу был приставлен клинок.

– За все эти годы ты столько зла натворила, что я до сих пор корю себя, что не остановил тебя тогда! – прорычал Арад, у которого голос дрогнул.

– Ну, так покончи с этим – убей меня! – подняла крыса руки в стороны.

– Я... – на доли песчинку задумался бывалый моряк.

– Ха! Я так и знала – слабак, – резко закричала женщина, когда капитан замешкал.

Не успел он и глазом моргнуть, как Госпожа, резко взмахнув руками, оказалась при оружии. Из-под её широких рукавов выскочили по короткому извилистому клинку, которыми она ловко и грациозно отпарировала удар тесака.

– У тебя был шанс! Но теперь моё время! Если честно, мне очень приглянулся вон тот юнец! Я даже собиралась выменять его на твою свободу. Но раз ты так – думаю, лучше я убью тебя, и заберу его силой!

– Размечталась! – кинулся на неё мужчина, превосходивший её ростом и силой.

Но противница оказалась ловкой донельзя, и на каждый его выпад, отвечала взмахами своих клинков.

– Марк, Афин! Займитесь Цикалем, пока к ним не нагрянуло подкрепление, – прохрипел капитан, не давая продыху Зариме и тесня её подальше от мальчишек.

– Как?! – переменялся в лице Бей, когда эти, безобидные на первый взгляд, ребята, достали из-за спины своё оружие.

Афин – тесак, а Марк – боевой чекан, что отлично прятали у себя под рубахами.

– Зарима-а-а! – завопил здесь Наместник и, спотыкнувшись, упал на пол, когда юнги, быстро взобрались на его помост.

Не позволив мерзавцу позвать на помощь, рыжий мышонок приставил к его горлу острие клинка.

– Хм! И кто же из них, тот, кто мне нужен? – прорычала женщина, которую Арад зажал в тиски и силой вдавливал в пол.

В свою очередь, сверкая острыми зубами, она силилась отстранить от своего лица его клинок обоими руками.

– Хотя, какая разница, оба сгодятся, – прошипела крыса, и тут же засвистела по-разбойничьи.

Свист отдался эхом в ушах присутствующих. Не успели мышата сообразить, что к чему, как сверху с потолка в двух шагах от них и Цикаля появились две Загадочные Фигуры, чьи лица были скрыты повязками вокруг головы.

– Взять их! – прорычала Госпожа своей подмоге.

– Марк, берегись! – вскрикнул паренек, когда одна из Прислужниц выхватила из-за пояса короткий кинжал и метнула в их сторону.

– Афи-и-н! – вторил ему крик Марка, когда через мгновение друг, укрыв его собой, получил в спину клинок, предназначавшийся ему. – Брат! – поймал его на руки мальчик и медленно опустился.

– Прости-и-и, кажется, я... – захрипел бедняга, у которого от резкой боли дыхание перехватило и ноги подкосились.

– Убейте его! Второй – нужен живой, – прокричала безжалостная крыса.

Воспользовавшись замешательством Арада, она смогла поменяться с ним «ролями». И вот теперь сама нависла над ним, так и норовя вонзить ему в грудь короткий кинжал.

– Марк скорей, хватай Афина, и уносите отсюда ноги, – прохрипел капитан, чувствуя, как силы покидают его.

С каждой песчинкой ему всё сложнее было удержать «горячий пыл» своей старой подруги в узде.

– Но-о-о... – прошептать мышонок, у которого на руках друг истекал кровью.

Услышав над собой шорохи, он поднял глаза, что застлала прозрачная пелена.

– За что?! – жалобно проскрипел мальчик, при этом устремив свой взгляд на тех двоих «Посланниц Смерти», по приказу своей Госпожи, уже занесших над ними «топор палача».

– Шах и Мат, Арад, – прорычала Зарима, отбросив один кинжал, и вытащив из сапога короткий нож, вонзила ему в бок.

Ощувив резкую боль, капитан выронил свой тесак и рухнул на колени перед той, что ликовала.

«А теперь, прежде чем убить тебя, я, так уж и быть, позволю созерцать финал».

Прошипела она ему на ухо и обратила всё внимание на своих слуг.

– Чего вы медлите, убейте его! – закричала женщина, когда её помощницы, переглянувшись и отведя глаза в сторону от пристального взгляда своей жертвы, переполненного болью и отчаянием, занесли клинки над головой Афина, окончательно сомкнувшего очи.

– Размечталась! – разорвал тут безмолвную тишину крик Арада.

Сквозь боль он вытащил нож из себя и из последних сил метнул в сторону подручных Заримы.

Клинок пролетел в стороне, но этого хватило, чтобы те, кто стояли подле Марка и Афина, на миг опешили.

– Уже можно?! – раскрыл один глаз озорник.

Стиснув зубы, рыжий мышонок смело метнулся к одному из Палачей и свалил собой с ног. Недолго думая, Марк, подняв с пола чекан, стукнул им по полу. Удлинив тем самым рукоять до уровня пояса, он, сделав пару ловких ударов, выбил из рук второго нападающего его оружие. Сгорая жаждой отмщения, он даже замахнулся, но не стал доводить дело до конца.

– Ах, вы-ы-ы! – прорычала Госпожа и хотела сама кинуться к месту схватки.

Но её со спины обхватил своими могучими ручищами бывалый моряк, державшийся в сознании из последних сил.

– Друг, ты как?! – кинулся к Афину мальчик, помогая встать.

– У меня нож в плече, как ты думаешь я себя чувствую?! – простонал в ответ паренек, натужно улыбаясь уголком рта. – Скорее надо убираться отсюда, – проскрипел он, когда брат поднял его на ноги и закинул руку себе через шею.

– Но... – обернулся мышонок на капитана.

– Бегите, позже свидимся! – крикнул он им.

Быстро оглядевшись, ребята кинулись к единственному возможному выходу отсюда – на балкон второго этажа.

– Пусти, дурья твоя башка! – силилась вырваться из «объятий» Зарима, которую так и тянуло вниз.

– Ха! А раньше ты сама просила, чтобы я тебя обнял, – прошептал мужчина, теряя остатки сил.

Спустя песчинку, он рухнул на пол, «похоронив» под собой старую знакомую.

– Вот же репейник, – прошептала она.

Вырвавшись из его ослабших рук, крыса кинулась к своим подопечным.

– Чего вы медлили?! Вы дали им уйти! Живо в погоню и без них не возвращайтесь! – закричала женщина.

– Но, сестра, она... – тихо прошептал приглушенный девичий голосок.

Как только беглецы скрылись из виду, чудом избежавшая возмездия мышка, кинулась к той, которую свалил с ног Афин.

– Не смей мне перечить! – схватила её за ручку Зарима и отвесила звонкую пощечину, благодаря чему бедняжка упала рядом с сестрой.

– Я в порядке! – обняв её, прошептала мышка.

Эту сцену, если не видел, то прекрасно успел услышать Марк, достигнувший края балкона, где и замер в нерешимости.

– И чего мы ждем?! – обратился к нему Афин.

– Хорошо, что Ишпа – город палаток и шатров, – прошептал мальчик, и оба прыгнули с парапета на шатер, что располагался под ними.

«Простите нас, Госпожа! Мы...»

Когда беглецов и след простыл, упали в ножки Госпоже её слуги, ударив лбом в пол.

– Никаких извинений! Кровью смойте свой позор. Раненного добить, второго доставить живым! – прорычала крыса, и её подопечные тут же поспешили кинуться в погоню.

– Лихо ты с ними! – поправил на себе одежду Цикаль, поднимаясь на ноги. – Не о них ли ты упоминала? Низкорослые какие-то, полевки что ли? – продолжил Мурза, делая вид, что последних минут его унижения не было, и он снова владеет ситуацией в Ишпе.

– Песчаные мышки они... Но не это сейчас важно! Тот юнец – он мне нужен! – прорычала алчная крыса, сжимая кулаки.

– Зачем?! Пугать Кирса и вгонять в краску Корнута, – усмехнулся мужчина, бросив безразличный взгляд на своих помощников, и пальцем не пошевелившие, дабы ему помочь.

– Не время шутки шутить, Цикаль...

При этих словах в Зал для Приема Гостей ворвались солдаты, коим наконец удалось повязать команду «Отчаянного».

– Мурза Бей, вы в порядке?! – очнулся здесь старший из них, которого Арад первым вырубил, оказавшись внутри Покоев.

– В порядке, в порядке, – усмехнулсямышь.

– А я с этим что?! – подбежали солдаты к Гостю.

– Мне всё равно, – отмахнулась Госпожа, поймав на себе пытливый взгляд Наместника Вестии.

– Жив он там хоть?! – спросил брезгливомышь.

– Да. Рана не смертельная, жить будет, – ответил один из солдат.

– Отлично, приведите его команду ко мне!

– По глазам вижу – ты замыслил очередную пакость, – усмехнулась крыса, грозя ему пальчиком.

– А по твоим вижу, что ты крайне обеспокоена... Если желаешь, я могу помочь, – чуть склонился перед ней Мурза.

– Валяй! Не буду возражать.

– Эй, вы, передайте всем солдатам, соглядатаям и базарной шушере, найтимышат. Один из них ранен в плечо и истекает кровью. Приведите живыми, награда десять сотен бессариков!

– Будет исполнено! – тут же кинулся исполнять приказ Мурзы командир служивых.

– Спасибо, – раскланялась Дорогая Гостья Ишпы и направилась на выход.

– Это меньшее, чем я могу помочь... Так вы уже уходите?! – проводил её взглядом Цикаль, немного засмотревшись ей вслед.

– Да, мне пора, но мы еще увидимся!

Почти в дверях мимо неё затащили внутрь Палат Анума, Зеба и Кнура, прекрасно узнавших её.

– Здравствуйте мальчики, – помахала она конвоируемым ручкой.

– Заря, уже покидаешь бал?! – огрызнулся в её сторону штурман.

– Да, дела не ждут, до скорой встречи...

Как только Госпожа Зарима исчезла из виду, троих моряков подвели к Араду, которого держали за руки четверо солдат.

– Ах вы, сволочи! Что вы сделали с нашим капитаном? – огрызнулся Алум, как и все, приметив кровоточащую рану в боку.

– Пока еще ничего. Если не желаете, чтобы он помер здесь и сейчас – вы исполните одну совсем пустяковую Просьбу для меня, – прошипел крайне хитро Цикаль.

– Ах ты... Ты... – переглянулся со всеми боцман и прикусил язык. – Хорошо, в чем она заключается?! – опустил он глаза, понимая, что отказом вынесет смертный приговор другу.

– Корнут, вот и нашлась тебе временная замена Флагману, – усмехнулсямышь. – Выплывай немедленно и не подведи! Иначе тебя ждет участь пострашнее его, – кивнул Бей в сторону раненого мужчины, которого солдаты уносили прочь.

– Понял! – взял себя в руки бывший портовый управляющий Вестии и вышел из Зала в сопровождении трех моряков, освобожденных по приказу Мурзы.

– И ребята... – одернул их Цикаль, когда те почти исчезли в дверях. – Вздумаете глупить – вашему адмиралу придется умирать долго и мучительно. Я ясно выражаюсь?! – сверкнул он недобрый взглядом им вслед.

– Яснее некуда, – не оборачиваясь, прорычал в ответ Зеб, как и все пряча жгучую обиду и ненависть глубоко в себе.

– А теперь ты – Кирс! Не знаю, чем тебя так напугал тот юнец... Но похоже, кому-то надо подышать воздухом и лучше самым сушеным! Убирайся вон с глаз долой и девчонку не забудь! – рявкнул на него Хозяин Ишпы.

Не смея и рта раскрыть после минутной слабости, свидетелем которой стал Мурза, Командир Стяжателей быстро вскочил на ноги и кинулся прочь отсюда.

– Да-а-а-а и нелегкая же жизнь у простого трудяги, вроде меня, – засмеялся недобрым смехом Цикаль.

Оставшись один, он не переставал поглаживать подарок Корнута, с которым даже под страхом смерти не желал расставаться.

«Эрх Ворист будет мною доволен. Свою часть Договора я выполнил, как нельзя лучше».

Сладостно прошептал мужчина, чувствуя, что даже из неудачи своих подчиненных, он сможет выжать выгоду для себя...

«Скорее, обыскать все улочки и закоулки! Награда слишком высока, чтобы отдать её каким-то проходимцам!».

Посреди мирного городка Ишпа то тут, то там, раздавались голоса солдат.

Как только из Дворца разнесся приказ Мурзы, все местные блюстители порядка с ног сбились в поисках беглецов.

– Брат, отдохни здесь, – тихо прошептал Марк, прислоняя Афина к одному из шатров в самом неприглядном месте, подальше от чужих глаз.

Здесь мышатам, после злополучного бегства, выпал шанс осесть и хоть немного перевести дух. При падении ребятам удалось не только навести страху по округе, но и, воспользовавшись суматохой, обзавестись парочкой местных одеяний в виде плащей. Они отлично укрывали их с головы до пят, а также скрывали лица от песка и лишних глаз. При этом мышата избавились от жилета и плаща Принца, слишком выделяющихся на фоне кафтанов местных жителей.

Таким образом, им до сих пор везло – никто и ухом не повел, когда мимо них пробежали двое незнакомцев. Прекрасно понимая, что всякой удаче приходит конец, Марк решил дать брату возможность отдохнуть и сделал «привал».

– Ишпа удивительное место, – шептал паренек, которому боль в спине и потеря крови затуманила рассудок. – Столько палаток и шатров. Настоящий оазис посреди пустыни.

– Вот только, гостеприимными эти берега не назовешь! – потянулся голубоглазый мышонок к ножу, что торчал из спины друга выше лопатки.

– Оставь! Если вынешь, мне станет еще хуже. Я окончательно потеряю сознание от потери крови, что рекой польется из раны, – отмахнулся от него брат.

– Тогда... Нам надо любой ценой спасти капитана, и возможно...

– Марк, – не раскрывая глаз, потянулся к нему рукой Афин.

– Бра-а-ат, – заскрипел в ответ мальчик, сжимая его холодеющую ладонь обеими своими.

– Не об этом надо сейчас беспокоиться, – не договорил бедняга, ибо силы оставили его и руки плетью опустились на песок.

– Афин, Афи-и-ин! Друг, очнись! Прошу, – схватил его за грудки мышонок и затряс.

Услышав его хриплое дыхание, он немного успокоился.

«Скорее мы еще здесь не проверяли. Вы двое сюда!».

Послышались голоса стражников совсем близко.

– Прости брат, но придется еще чуточку потерпеть, – прошептал мальчик и взвалил брата себе на спину.

Закрыв ему лицо капюшоном, он кинулся бежать со всех ног куда глаза глядят.

Глава 7 «Двоежёнство и Любовь к ноге»

– Ха-ха-ха, толстосум хотел нагнать меня – саму Сарвилу Великую, – восхищалась сама собой юная озорница, вскарабкавшись на высокий шпиль одного из шатров.

Откуда и наблюдала, как её преследователь, вымотавшись от бесконечной гонки, упал пузом кверху на песок.

– С вами всё в порядке, многоуважаемый, – подскочил к мужчине один из стражников со щитом на груди, и помог подняться.

– Хм-м... Сегодня на удивление крайне оживленно... Солдаты что-то носятся, как ошпаренные, – задумалась девушка, почесывая затылок и всматриваясь вдаль. – А-а-а точно! – стукнула она себя по лбу.

«Это они из-за меня переполошились!»

Ну, конечно – ведь я в Ишпе одна такая».

Её хвалебные речи вслух вдруг оказались прерваны хриплым голосом, того горемыки, который всё не желал сдаваться.:

– Это она... Она обокрала меня!

– Что-о-о?! – воскликнула в голос крыска.

Не устояв на месте, она скатилась по жерди и в пару прыжков, оказалась перед толстосумом и стражниками.

– Ах ты, негодяй! Да как ты смеешь окле-ве-пе-ле-пе-ве-тать... тьфу, – снова заговорила бедняжка. – Не обворовывала я тебя, а только собиралась... И то, наверное, завтра. Ну, или послезавтра приду... Сегодня я что-то приустала, – лениво зевнула девушка.

– Воровка! Взять воровку! – завопил на неё Муфа.

Не дожидаясь подмоги, он сам кинулся за преступницей.

– Да, нет же! Говорю вам – сегодня я еще никого не обворовывала! Это беспредел, вы не имеете права! – запротестовала Сарвила, когда дорогу ей преградили, подскочившие сюда в небольшой закуток, еще пара блюстителей порядка.

– Взять мерзавку и отсечь ей руку! – закричал полноватый мыш, поднявшись на ноги.

– Ах так! Ну ладно – вы не оставляете мне другого выбора, как обобрат вас в ближайшие пару дней! И тебя, и тебя...

Принялась махать она кулачками на стражников, которые немного опешили от столь «ужасающей угрозы».

– И даже тебя, Муфа! – указала она на командира солдат. – Хотя нет, тебя я уже обштопала, – усмехнулась озорница.

– Что?! Так это была ты?! Взять плутовку!

Как по команде все служивые сомкнули кольцо, и готовы были схватить загнанную в угол крыску. Но та отказалась крайне изворотливой и в пару прыжков, прямо по головам нерадивых мышей, забралась на одну из крыш шатров.

– За мерзавку и плутовку ответишь, скупердяй! Сам начальник стражи, такой грозный и серьезный мыш, а из ценного лишь эти безвкусные безделушки! – достала воровка из-за пазухи сережки и бросила их к его ногам.

– Ломайте! – скомандовал мужчина, потеряв терпение.

Стражники, быстро перебив опоры шатра, вмиг изловили рухнувшую на землю девушку и накрыли её в нем с головой.

– Будет последнее желание, негодница?! Прежде чем мы... – навис над ней Муфа, поставив острие копья к горлу, когда Сарвиле освободили голову, чтобы ненароком не задохнулась в плотной ткани навеса.

– Еще спрашиваешь – будет, конечно! Ответь всего на один единственный вопрос – какое преступление в Ишпе страшнее, после воровства?! – хитро проскрипела крыска.

– Убийство, – ответил, не задумываясь мужчина.

– А еще?

– Измена – само собой! – пожал плечами мужчина, не понимая, к чему ведет этот разговор.

– Это же... Это... Серьги моей жены! – заверещал здесь полноватый мышь позади всех. – Я купил их, как подарок к нашей свадьбе.

Подняв до боли знакомые украшения с земли, он без труда узнал кому они принадлежали ранее.

– Ах ты, негодяй! – сжал кулаки горе-муж и набросился на солдата.

Вцепившись в шею, он повалил его на землю и принялся душить.

– Раз ты Муфа – то считаешь себя превыше Закона?! Вот я тебя сейчас...

– Постойте, я, – хотел оправдаться несчастный, но разъяренный торговец ничего не желал слышать.

– Ребята, чего вы стоите? Хватайте изменника, – подстегнула троих солдат пленница, видя, что те немного опешили от подобных обвинений в сторону их командира.

– Да погодите вы... Здесь какая-то ошибка! – захрипел Муфа, когда собственные подчиненные принялись вязать его. – Как пить дать, это всё она подстроила!

Вне себя от гнева, зарычал он, когда проказница, быстро высвободившись от пут, показала ему язычок.

– Да! Он прав – Ув-лаж-ляе-мые... Тьфу... Господа, это всё Я! – снова запнулась озорница.

«Я виновата, что выбрала неподходящую крышу для отхода после удачной кражи. Ну, и конечно, извините за то, что очернила имя braveго солдата. Успокойтесь толтосум, ваша жена не изменяет вам...»

Ну-у, по крайней мере, не с ним».

– Ах ты, негодная девчонка! – вскипел мышь.

Оставив в покое горемыку, он со всех ног бросился за плутовкой, которая не став дожидаться пока её догонят, прошмыгнула у него перед самым носом...

«Одна монета, две монеты...»

Бубнила себе под нос песчаная мышка, ступая по Ишпе никого не трогая.

– Ну во-о-о-т, на мясо Ширы теперь не хватит... Ладно, лепешку возьму, – тяжело вздохнула девушка и направилась в сторону базара.

Но тут оказалась чуть не сбита с ног, мимо промчавшейся парочкой сорванцов, укрытых в капюшоны с головой.

– А поаккуратнее нельзя?! Шалопай малолетние! Разбегались тут! – закричала им вслед песчаная мышка.

Не успела она отойти от столь дерзкого выпада Незнакомцев, как в неё слету врезается один из стражников, не вписавшийся в поворот.

Оказавшись поваленной на песок, бедняжка роняет из рук еще один бессарик.

– А-а-а! – следом раздался её истошный дикий крик, полный отчаяния.

– Простите меня, я вовсе не желал, – подскочил к ней солдат и хотел помочь подняться на ноги.

– Не желал, говоришь?! – прорычала разгневанная бессарийка, поднявшись на руки.

Не вставая, она впиалась испепеляющим взглядом в того, кто лишил её теперь и лепешки.

– А я вот страшно желаю поколотить тебя! – с этими словами она набросилась на горе-стражника.

Затем вцепилась ему в горло и принялась вытрясать из него дух.

– Ус-по-ко-й-те-сь же вы-ы-ы! – захрипел паренек.

– Вот поколочу тебя и успокоюсь! – перешла от слов к делу девушка.

Сложив ладонки в кулачки, она принялась хлестать ими служивого, всячески пытающегося уберечь остатки своей «воинской» гордости.

– Спа-си-те-е-е! – спустя минуту завопил горемыка, подзывая своих друзей, в первые мгновения разбежавшихся по округе в поисках беглецов.

– Хоть умоляй о пощаде – всё равно не дождешься... Я нынче осталась без обеда, так, что помилования не жди!

На истошные крики недобитого мышонка, к месту происшествия сбежались еще несколько Иф. Проглотив от неожиданности языки, все как один, они замерли от столь необычного зрелища.

– Да, что вы стоите?! – завопил без вины виноватый мыш. –

– Вот именно! Помогайте, давайте! – одернула немых зрителей девушка. – Наглеца нужно проучить! Налетел на меня, сшиб с ног, да еще самое ценное отнял!

– Что здесь?! – выскочил сюда же командир солдат – тот самый Муфа, совсем недавно упустивший пронырливую воровку.

– Ну-у-у... Как мы поняли со слов этой девушки, наш новенький, по имени Фес, покувился на самое ценное и теперь она мстит ему за поруганную честь, – не сдерживая улыбки, ответил один из приятелей «подлеца».

– Что-о-о?! – в один голос воскликнули девушка и «покуситель» на её Честь.

– Всё было не так! – снова в унисон проговорили они.

– Это всё – он!

– Это всё – она!

– Хватит уже меня перебивать, или добавочки захотел?! – пригрозила мышка ему кулаком в нос.

– Хватит вам дурака валять! По городу бегают особо опасные преступники, и я приказываю... – не договорил старшой.

– Муфа, так мы тоже преследуем двоих беглецов, за поимку которых назначено довольно неплохое вознаграждение...

– Правда?! – в один голос воскликнули мужчина и бессарийка.
– А разве вы не слышали?! Вся Ишпа об этом только и гудит. Приказ самого Мурзы Бея.
– Так чего вы стоите, в погоню, живо!
– А я?! – обреченно протянул к ним руку паренек, прижатый грозой всех «мерзавцев» к земле коленкой.

– А вы тут сами разбирайтесь! В сердечных делах я не мастак! – поспешил удалиться со всеми стражниками их командир.

– Пойдите, мы не...

– Молись солдат, сейчас я из тебя кашу буду делать.

– Н-е-е-т! – сорвался последний крик с уст несчастного, прежде чем его голос утонул в туманах, что обрушились на голову нескончаемым потоком...

– Ха-ха-ха, хотели поймать меня, вот дурачье, – шептала под нос Сарвила, укутавшись с головой в темную мантию, что успела раздобыть по ходу бегства с места «преступления».

Дабы не привлекать к себе еще больше внимания, согнувшись в три погибели, она села на колени в одном из переулков Ишпы.

– Пода-а-айте на пропита-а-ание, – простонала крыска жалобных голосом, протягивая руку к мимо пробегающим солдатам.

– Ищите их, они не могли далеко скрыться! – послышался голос одного из них, и они быстро промчались прочь.

– Вот же бессердечные! Ну никакого уважения к малоимущим! – вскочила на ноги девушка.

В порыве гнева она сорвала с себя накидку и бросила перед собой.

– Ай-ай-ай, – послышался нравоучительный голос мимо проходящей старушки. – Такая молодая, а милостыню просишь... Шла бы работать!

– А я итак с работы! Или вы думаете на одно жалование можно прожить?! – не раздумывая выпалила возмутительница спокойствия, и демонстративно направилась прочь отсюда.

«Нет, ну что за Народ, так и норвят в душу на-кла-ка-тить?!»

– Тьфу, – сплюнула она, но тут осеклась, заметив, как промеж шатров, промелькнула парочка мышат, один из которых показался ей знакомым.

– Если так и дальше пойдет, они нас нагонят.

– Не причитай Марк, а просто не останавливайся, – шептал Афин, вися у него на плече, еле держась на ногах.

– А как же ты?! С твоей раной особо не побегаешь.

– На меня не обращай внимания, и просто...

– За-ра-за-ту-ете! – раздался здесь звонкий голос девушки, которая, быстро оббежав мальчишек, преградила им путь.

Возложив ладошки на пояс, Сарвила гордо выпрямилась в десяти шагах от мышат, ожидая их реакции.

Марк и Афин, по началу не приметив её, как-то резко замерли на месте, впившись крайне ошарашенным взглядом в Особу, представшую их взору.

Молодая, стройная, выше их обоих на две головы песчаная крыска, обладала блестящим на солнце нежно-глиняно-рыжий окрасом, большими озорными лазурно-зелеными глазками и чуть вздернутым носиком пуговкой.

Волнистые, пышные жгуче-бурые с переливами волосы, сразу бросались в глаза. Необычный наряд, состоящий из легких, обтягивающих ножки, штанишек, рубашки-канди с короткими рукавами и накидки из более плотной материи, спадающей до колен, и отлично подчеркивающей худобу девушки, заставил ребят и вовсе позабыть, что за ними идет погоня.

Поверх штанишек на коленочках и ступнях были повязаны плотные куски материи, которые отлично заменяли ей обувь и защищали при падении с высоты.

– За-ра-за-ту-ете! – повторила она, в голове прогоняя подходящие слова для приветствия, пока друзья, не моргая смотрели на прекрасную Незнакомку, не понимая, что ей потребовалось от них.

– Это она нам?!

– А кому еще... Здесь кроме нас – никого.

– А что она хочет?! Не пойму.

– Возможно, это некое местное наречие, – не смея пошевелиться, перешептывались друзья.

– Выколачивайте ларманы, иначе сметь вам, – продолжила девушка осыпать их приветственными «угрозами», чем заставила мальчишек медленно оторвать от неё пытливые взгляды и переглянуться.

В голове мышат зарождались свои опасения относительно этой бессарийки.

«Да, да, я молодец! Вначале вежливо поприветствовала... Затем предъявила свои требования... Ну, всё – чую богатство у меня уже в кармане».

Ликовала про себя Сарвила, невозмутимо продолжая стоять перед Гостями Ишпы, пожимающими плечами.

– А-а-а-а-э-э-э, – проскрипел чуть слышно Марк.

– Брат, кажется, я понял... Чего именно хочет эта девица, – хитро прищурился Афин, приметив сверкающий взгляд, что приковал к себе браслет на шее друга.

– Тогда может, растолкуешь, чего ей надо?! – не шевеля губами прошептал Заморский Принц.

– Конечно... Повторяй всё, что я скажу, – прошептал проказник, у которого в уголке рта заиграла улыбка.

– Кхе, кхе, – кашлянул мальчик.

«Заразатуети! Твоис фити афигити, а носи ну савсем абалдиси».

И слова не поняв, повторил мышонок всё в точности, что прошептал толмач на ухо.

– А-а-а?! – пропищала девушка, скукожившись от слов паренька, под озорную ухмылку Афина, который видя, что слова подействовали, просто не мог удержаться, чтобы не продолжить.

«Мы хотиси вас обняси, поцеловаси и горячите любиси».

Снова произнес вслух приветствие юный Мурза, чем окончательно «вогнал» бедную девушку в краску.

Раскрасневшись, словно спелый помидор, она отступила на шаг.

– Нет, нет! Этого не может быть... Они... они... из этих... Я так и знала, что Заморские Гости все такие, – прошептала дрожащими губами Сарвила, прижав ладошки к груди. – Ни за что! – прокричала она громко и отчетливо.

Не желая, чтобы между ними остались недопонимания, в следующее мгновение она подскочила к Марку и отвесила звонкую пощечину.

– А-а-й, за что?! – сорвалось глухое негодование с уст мальчика, который от удара чуть не упал под весом друга.

– Не бывать этому!

– Чему?! Этому? – переполошился мышонок, держась одной рукой за раскрасневшуюся щеку, а второй придерживая брата, который не замедлил прошептать ему на ухо перевод всего, что он сказал ей недавно.

– Афин, ты! – перехватило дух у паренька, от осознания истинного значения «приветственной речи», и теперь сам окрасился багрянцем.

Устремив друг на друга широко распахнутые глазки, невольные актеры «Театра курьезов имени Афина» погрузились в неловкую паузу.

Под тяжелое прерывистое дыхание крыски, которая держала прижатой к сердцу ладошку и тихий хрип жутко побледневшего мышонка, не переставал тихо хихикать повеса, пряча свою улыбку в накидке.

Не успели мальчики и девочки прийти в себя, как над ними раздался пронзительный крик:

«Вот вы и попались!»

Вслед за которым, перед ними, невесть откуда, спрыгнула сверху некая Фигура, укутанная в плащ по самые уши, чье лицо скрывал капюшон. Подняв к ним указательный палец, она явно стала что-то говорить.

Но толи от того, что здесь, в тихом переулке, было очень шумно, или от того, что у приземлившийся с Неба Гости голос охрип – никто из присутствующих и слова не разобрал.

Храня полное молчание, все они впились в неё непонимающим взглядом. Сообразив, что осталась не услышанной, Фигура в темном плаще, подошла ближе, и повторила свои Требования.

И снова двое мышат и крыска, переглянувшись, захлопали на неё глазами. Почувствовав на себе их пристальные взгляды, вновь пришедшая Незнакомка стала заминаться, как если бы чего-то жутко застеснялась. Видя, что её недопонимают, Голос Свыше прозвучал громче:

«Моя сестра говорит, что вам некуда больше бежать!»

– А-а-а, ну так сразу бы и сказали, – вздохнул свободнее проказник.

– И то верно друг, а то сюси-масюси... Толком ничего не разобрали.

– Если это всё, проваливай давай! Эти похабщики – моя добыча, – перебила мальчишек Сарвила, выходя чуть вперед.

– Кто?! – в один голос воскликнули Марк и «Голос с Небес».

– Вы разумеется! – ответила девушка, чуть обернувшись на Марка.

– Нет, мы вовсе, – замахал головой мальчик, косо поглядывая на брата, продолжающего ухахатываться втихомолку.

– А кто только что нахваливал мои фифи, говорил – ноги офигити, и даже хотел меня обняси и горячо поцеловаси, – выпалила всё как есть Сарвила, тыча в мышонка пальцем, после чего снова оба зарумянились, как спекшаяся рыбка на углях.

Её слова заставили стоящую рядом Незнакомку схватиться за лицо, и прикрыть ротик. Она сделала шаг назад и снова «громко и четко» чего-то там прошептала.

– Эй, Голос Свыше! А что она сейчас сказала?! – задрал голову Афин.

– Она сказала, – раздался надрывный писк откуда-то сверху. – Пришло время расплаты! Не замедлила довести до ума мысль Хозяйка Голоса и к застывшей на месте мышке спрыгнула еще одна, не выше первой, чье лицо также было скрыто от всех и вся.

– Госпожа Зарима ждет вас, Мурза Марк, – указала она на мальчика.

– Ого, так вы те самые прихвостни той ведьмы с клинками! – воскликнул в голос раненый, не сразу признав их.

«Право, не стоило так прихоращиваться к нашей встрече.

Вам, конечно, идут песочного цвета плащи, но те, в которых вы были в зале Мурзы Бя, вам больше или».

– Правда, друг мой? – лукаво подмигнул в их сторону озорник, чем заставил первую Незнакомку спрятаться за спиной своей сестры.

– Без сомнения, брат! В них они были куда краше и... – не договорил мышонок, ибо Сарвила, как только услышала титул того, кто стоял рядом с ней, быстро всё смекнула и выскочила вперед.

«Мурза мой! Я его первым поймала... Тем более слышала?! Он не к вам приставал в темном переулке, так что проваливайте туда, откуда пришли!»

С этими словами девушка помахала ручками, будто пыль сгоняла с земли.

– И раз такое дело, Мурза Марк, то можете меня обняси и горячо любиси – возражать не буду, – обернулась к ним крыска, сооротив до того милое личико, что у Принца-поневоле дух перехватило, а Афин задергался до кончиков ушей, весь разрываемый смехом.

– Дерзай, Мурза Марк! Не заставляй девушку томиться в ожиданиях, – толкнул его в бок брат, но оказался самым наглым образом перебит шептанием первой Гости.

– А что она теперь сказала?! – спросил повеса, как и всё, увидев, что Гости Дорогие стали медленно доставать из-под одежек заостренные короткие клинки.

– Сдавайтесь или умрите! – огласила волю сестры хозяйка Голоса с Небес.

– А-а-а, – воскликнул мальчик. – Ну, я так и знал... Да, Марк?!

– Да, я тоже об этом подумал, – закивали нервно головами друзья.

– Ха! И вы думаете, что я позволю каким-то песчанкам лишить меня долгожданного Счастья в Жизни?! – встала стеной за свой Приз Сарвила, заслонив собой ребят.

– Какая смелая, – прошептал восторженно Марк.

В этот самый момент, его друг, не устояв от искушения отчебучить очередную шалость, как дернет её за хвостик с небольшой рыжей кисточкой на кончике.

– Ах, Мурза, не шалите, – чуть обернувшись, погрозила ему пальчиком девушка.

– Мурза, наш! – огласила общее мнение старшая из сестер, приоткрываясь к бою.

– Никому не отдам моего «богатого будущего мужа»! – горячо проговорила воровка.

– Ты хотела сказать – дорогого?! – поправил её рыжий мышонок, у которого улыбка на всё лицо растянулась.

– Ну да, – поправилась крыска и кинулась с голыми руками навстречу сорвавшимся с места конкуренткам.

– Сражайтесь же за Право обладать Великим Мурзой Эсфирским! – подстегнул их верный Слуга своего Господина.

– Афин, прекрати уже! Лучше тикаем отсюда, а то местные мыши, видать не на всех парусах плавают, – потянул его прочь отсюда Марк.

– Да ладно тебе... Слышал я как-то в таверне Лестии, что в Бессарии нынче двоеженство в чести.

– Умолкни! – прохрипел мальчик и утянул друга подальше от «поклонниц».

– И ты даже не останешься посмотреть, как за тебя борются три прекраснейшие девушки?! – всё не успокаивался повеса, до слуха которого стали долетать их перебранка.

– Ах, вы еще и кусаетесь, негодницы?! Вот я вас сейчас!

– Ай, только не за ушки!

– Оставьте мой хвост, он полностью принадлежит моему Мурзе!

– Афин?! Твоя рана, что уже прошла? – сурово сдвинул брови мальчик, укрывая брата с головой в накидку, дабы скрыть кинжал, что торчал из спины.

– Ах, нет... Она ужасно ноет и болит, – перешел на жалобный писк неунывающий проказник.

– То-то же, тогда скорее бежим отсюда!

Оставив злополучный переулочек и скрывшись в лабиринте шатров, Марку пришлось сбавить ход. Другу резко стало хуже и он, заплетаясь в собственных ногах, стал бредить наяву.

– А-а-ах, Батисия, простишь ли ты меня за то, что не смог удержать тебя? – шептал он чуть слышно, потянувшись к брату обеими руками.

При этом он ничего не разбирал перед собой и смотрел на мир почти сомкнутыми глазами.

– Потерпи, мы обязательно выберемся отсюда... – не договорил Марк, как вдруг оба споткнулись о что-то «лежащее без присмотра» прямо посреди улицы.

– Э-э-э-эй! Полегче нельзя? Я вообще-то здесь сплю, – проскрипел чей-то протяжный писк, чей Хозяин оказался самым беспардонным образом разбужен.

– Глаза протрите, коль перед собой ничего не видите, – пробурчал потревоженный мышь.

– Не губи! – прошептал мальчик, когда совсем рядом раздались крики стражников.

«Проверьте здесь! Они точно где-то рядом, я это чувствую!».

Не успел потревоженный уроженец Ишпы понять, что к чему, как паренек приподнял его. Затем ловко подложил ему под спину Афина, уже потерявшего связь с реальностью, а сам сел рядом, отлично дополнив картинку – «Ночка удалась».

– Сюда, сюда, – пронеслась на всех парах мимо них группа служивых.

Когда беда миновала, Марк облегченно вздохнул и чуть прикрыл глаза. Но в следующую песчинку оказался перебит глухим стоном Незнакомца.

– Не знаю, кто вы... Но я первый занял это место! Хотите вздремнуть – ступайте дальше по улице, – с этими словами он попытался оттолкнуть от себя надоедливых мышат, но Афин упав на песок боком, вцепился ему в ногу, и со словами.

– Батисия ты так прекрасна, когда сердиться, – принялся обнимать ступню парня.

– Эй-эй-эй, а ну отдай! Не смей приставать ко мне, – попытался отцепить он мальчика, потихоньку приходя в себя от подобного проявления теплых чувств к его ноге.

– Батисия, любовь моя, отныне я ни за что, и никогда, не отпущу тебя! – не переставал шептать рыжий мышонок, пока Марк, поднявшись на четвереньки, высматривал подходящий путь к бегству.

– Ты чего это... Эй, приятель...

– Тише! – шикнул на него паренек, не оборачиваясь.

– Да что он такое творит?! – попытался уползти от Афина несчастный, но тот вцепился в него, словно клещ.

– Он, – не оборачиваясь, шепнул друг раненного мышонка, по звукам ориентируясь, что творилось у него за спиной. – Признается в любви твоей ноге.

– А-а-а?!

– О-о-о, как сильно я люблю тебя, – в подтверждение его слов, горячо шептал раненый.

– А теперь... – осекся Марк, когда услышал следующее.

– Чмок, чмок! – это означало, что брат перешел от слов к делу.

– Э-э-э-й, прошу, останови его, пока... – не на шутку напугался любитель поспать под открытым небом.

– А ты сможешь? Моему другу нужна помощь, он ранен. Нужно вынуть из его спины кинжал и...

– Вот еще! Думаете у меня больше дел нет, как помогать каким-то проходимцам, – отмахнулся от него песчаный мыш, под крайне осуждающий взгляд молящего о помощи мальчика.

Сурово сдвинув брови, он обвел быстрым взглядом этого уличного соню. Молодой песчаный мышонок, нежно-песчаного цвета с рыжеватым отблеском, обладал мягким кротким взглядом голубых полусонных глаз и растрепанными курчавыми волосами на голове. Миловидные черты лица, изнеженные ручки, почти девичья комплекция фигуры – выдавали в нем еще того гуляку.

На нем были одеты широкие алого цвета шаровары, белая рубаха, наполовину заправленная в них и распахнутую на груди. А также повязанный, явно не к месту, вокруг шеи пояс. В голове мило «расположилась» его обувка в виде полуоткрытых сандалий, которые отлично послужили ему этой ночью подушкой.

– Ну как знаешь... Афи-и-н, – наклонился Марк над другом. – Объявляю вас мужем и...

– Не-е-е-т! – тут же встрепенулся парень, почувствовав, что объятия прилипали становятся всё жарче и страстнее. – Я помогу, помогу! Только оттащи этого ненормального.

– Прости его, и меня. Как я уже говорил – мой брат ранен, – прикоснулся к плечу Афина мальчик и что-то тихо прошептал на ухо.

Рыжий мышонок тут же отпустил ногу Незнакомца, который вмиг прогнал дрему и вскочил на ноги. Только сейчас, с высоты своего роста, он увидел, что из спины лежащего на боку бедняги торчит клинок.

– Это же... – осекся он, узнав рукоять кинжала.

– Прошу, помоги! – взмолился мальчик, понимая, что другу с каждой песчинкой становится всё хуже.

– Ладно, – подскочил к ним парень.

Совместными усилиями им удалось поднять Афина на ноги и возложить себе на плечи его руки.

– А теперь скорее, понесли его! Я знаю одну девушку, способную помочь вам...

– Лекаря?!

– Ну-у, можно и так сказать, – прошептал уроженец Ишпы и ребята убыстрили шаг, прекрасно осознавая, что счет идет на минуты.

Глава 8 «Пламенный прием и Нежданная помощь»

Несмотря на свою неряшливую внешность: взъерошенные волосы все в песке, помятое лицо, синие круги под глазами, не подпоясанную рубаху, что наспех утискал в штаны – мышшь, так внезапно попавшийся Марку и Афину на улицах Ишпы, не солгал.

Не прошло и получаса, как он привел ребят к одному небольшому шатру в южной части городка, почти на его окраине.

Вечер был уже в самом разгаре, солнце начинало клониться к земле, и здесь, в Кварталах Мастеровых, песчаные мышши готовились к завершению рабочего дня.

В отличие от центра, где жизнь бурлила до полуночи, на отшибе, всё было тише и спокойнее.

Не дошла до окраин Ишпы и свора стражников. Их зона поисков пока ограничивались лишь центральными районами. Они не особо горели желанием совать свои носы сюда, считая это ниже своего достоинства. Так как эти кварталы, состоявшие из лавочек и палаток, принадлежали в основном мелким мастерским и беднякам.

Незаметно юркнув в один из подобных небольших шатров, из которого доносились монотонные удары молотком по наковальне – Гости первые песчинки оказались сбиты с толку.

Снаружи он был совсем обычный и ничем не примечательным, а внутри оказался подобием кузницы.

Вдоль стен стояли наспех сколоченные столы-верстатки, сплошь занятые инструментами – плоскогубцами, молотками, щипцами и прочими заготовками. А в центре, возле небольшой глиняной печи, размахивая молотком, плавил и гнул небольшую деталь, что держал в плоскогубцах, сам Мастер.

– Побудьте здесь и помалкивайте, – поставил парень мышат в темный угол, подальше от света, что проникал сюда сквозь большую дыру в потолке шатра.

– Ша-ша-ша-мсия, – еле выдавил из себя дрожащим голосом Гость, сделав пару шагов.

Услышав знакомый голос, девушка резко развернулась и сорвал с головы повязку, обрамляющие пышные огненно-рыжие, под стать пламени кузни, волосы.

– Ух-ты! – сорвалось с уст Марка тихое восклицание, когда перед его взором предстала молодая, статная красавица песчаная мышка возрастом не более трех лет.

К его глубочайшему удивлению, местным кузнецом оказалась высокая стройная девушка. От легкого взмаха головы, чуть выющиеся волосы вмиг заиграли всеми красками на фоне огня, что отражался в её очах.

Светло-рубиновые глазки в сочетании с прекрасными чертами лица, стройностью и кротостью, делали мышку подобием самой прекрасной и милой Богини Домашнего Очага.

– Данис?! – тихо прошептала юная Хозяюшка таким кротким и нежным голоском, пролившимся бальзамом на сердце мальчика, не рассчитывающего встретить столь прекрасное Создание в этих негостеприимных Землях.

– Ша-ша-мсия, п-про-ро-шу, вы-вы-ручи... Я тут... это... Кое-кому нужна помощь... А я, очень спешу... Меня, на-навверное, уже дя-дя заждался, – затараторил паренек, заикаясь, явно побаиваясь этой девушки, которая продолжала стояла на месте и мило улыбаться ему.

Она казалась такой стесняшкой, не смевшей и глаз поднять на Гостя, чье поведение немало удивило мышонка. Как не старался, он никак не мог понять – чего он так боится. А когда осознал, было уже слишком поздно.

– Вот – это они! – проглотил ком в горле гуляка. – Один из них ранен... И я подумал ты сможешь им помочь, – быстро представил мышат Данис, выводя их из тени.

– Вы-ы-ы! – прорычала тут песчаная мышка, чей голос вмиг изменился, а её божественный образ развеялся по ветру.

– Ну-у-у... Вы тут сами разбирайтесь... А я, пожалуй, побегу, – прошептал испуганный Гость и сломя голову пустился наутек.

Тем временем глаза уроженки Ишпы вспыхнули испепеляющим пламенем, губы сжались, брови приняли угрожающий вид. Она вся оцетинилась, насупилась и расправив плечи, сжимая посильнее в ладонях свой молот, потрескивая перчатками, стала надвигаться на ничего не понимающего Марка.

– Ма-ма, – было последнее, что успел прошептать мальчик, прежде чем его накрыла волна «пламенного приветствия» Хозяюшки, оказавшийся не такой милой – как показалась на первый взгляд...

– Шамси, Шамси, скорее нужна твоя помощь, умо-ля-ю, – с диким криком вбежала в шатер молодая крыска.

Кинувшись к песчаной мышке, она вцепилась ей в руку и затрясла из стороны в сторону.
– Сколько раз я просила не называй меня так! – со злостью ударила Шамсия молотком по наковальне, от которой во все стороны полетели искры.

– Прости подруга, но дело чрезвычайной важности! – взмолилась девушка.

– Позволь узнать – в очередной раз влюбилась?! – с иронией подметила Хозяюшка.

Отойдя от неё, она окунула раскаленную деталь крепежа шатра в ведро с водой, что стояло рядом.

– Как догадалась? – пытливо заглянула ей в глазки озорница.

– Сарвила, ты неисправима! Сама вон как вымахала, – подметила она рост подруги, которая была хоть и младше, но выше её на полголовы. – А по сути – так и осталась ребенком! Ну да ладно, и кто на этот раз – богатый купец, вельможа или может быть... – сдалась Шамсия, не устояв перед жалобным взглядом подруги.

– Лучше! Сам Великий Мурза! – воскликнула девушка и приложив мечтательно ручки себе на сердечко, умиленно захлопала глазками.

– Да иди ты?! – воскликнула мышка. – Небось – брешь!

– Да, чтобы меня на краже еды поймали! Истина так! Поверь мне, на этот раз – всё все-рвез.

– Да ладно-о-о.

– Нет, правда, Шамсия... Я впервые встречаю такого статного, прекрасного, богатого...

– Это самое главное, – перебила её Кузнец, улыбаясь уголком рта.

– Да! То есть – нет... Я считаю, что Настоящий Мужчина должен быть красивым...

– И богатым...

– Сильным...

– И богатым...

– Заботливым

– И богатым...

– Да что ты всё заладила – «богатым да богатым»?! – недовольно шикнула на подругу воровка. – Главное в парне, это его об-ло-хо-дри-тельность... Тьфу! – чуть не сломала язык бедняжка, выговаривая столь сложное слово.

– Хорошо, я тебя услышала, – чуть не расхохоталась вслух мышка, но смогла сдержаться, понимая, что тем самым может обидеть ранимую до глубины души глупышку. – Так чем могу помочь, коль снова пришла «с повинной»?

– Для начала – дай поесть!

– Ха! Так я и знала! – воскликнула Хозяюшка, искоса поглядывая на один из верстаков, на котором покоилось Нечто, прикрытое от лишних глаз покрывалом.

«Ты же воровка – вот и ступай, да стащи себе поесть, а у меня не проси!»

День нынче не задался. Я потеряла все до последнего заработанные честным трудом бессарики, и всё по вине двух Заморских Гостей!».

Сдавила она зубы, и поспешила заслонить собой рабочий стол с раненым мышонком, пришедшим в движение.

– Да тише ты! – кинулась к ней крыска. – Не так громко, а то вдруг мой «будущий муж» прознает! Не бывать тогда моему счастью.

– Ага – как и десяти прежним «счастьям», – усмехнулась девушка кузнец.

– Злюка ты! – отстранилась от неё Сарвила и с обидой села на первый попавшийся стульчик, что также был накрыт тканью.

– Сто-о-о-й! – вытянула руки в её сторону Шамсия, поглядывая на спинку табурета, которая немного задрожала.

– Странный какой-то он... Мягкий и такой горячий, – заерзала на нем Гостья. – Очередное твоё творение?!

– Да! – поспешила успокоить её мышка.

– Могу взглянуть? – чуть обернулась подруга.

– Нет! Он ещё совсем... Сырой... Необработанный.

– Ладно... Так, о чем я?!

«Ах да – так вот, не успели мы с моим Любимым толком познакомиться, как нас самым бес-те-ре-бон-ным... Тьфу... Кто придумал эти сложные слова?! Образом прерывают какие-то ненормальные мелкие песчанки. Ты только посмотри, что они со мной сделали».

С этими словами крыска оголила руки, и показала Шамсии следы от укусов.

– Они что... Покусили тебя! – удивилась мышка.

– Да-а-а...

– Бедняжка, – пожалела её подруга.

– Да-а-а, – сложив губки бантиком пропищала песчаная крыска.

– Так тебе и надо! – прошипела Шамсия.

– А-а-а?! – не расслышала её слов голодная девушка.

– Я говорю – а что было дальше?!

– Не знаю почему, но завидев пару капелек крови – они ретировались. А я, чувствуя, что заразилась от них мышшиной алчностью, мигом кинулась к тебе. Прошу, подруга, спаси меня!

– Мышиной алчностью, говоришь... А может крысиной наивностью?!

– Нет! Нет! Я точно чувствую в себе некие изменения... Ох, если бы не этот стул, который, как будто меня обнимает, расплакалась бы здесь и сейчас.

– Кхе! – легонько шлепнула Кузнец своё творение по «рукам». – Единственное лекарство, что у меня есть – это вот он! – указала она на раскаленный прут.

– Чем эта штука может мне помочь?!

– Если хочешь – могу прижечь места укусов. Небось, через месяц другой, всё и заживет, – отвечала на полном серьезе Шамсия.

– Тогда я обречена! – печально вздохнула Сарвила. – Я так и сгину, не узнав имя своего Избранника Сердца. А ведь мне до сих пор мерещится его горячее дыхание, – чуть обернулась девушка, почувствовав легкое дуновение со стороны спинки табурета.

– Да не переживай ты так! – резко кинулась к ней подруга и подняла на ноги, к великому облегчению «стула», что вздохнул свободнее.

– Нынче умереть от укусов меньше шансов, чем от разбитого сердца, так что...

– Ой, кстати... – как-то резко переменилась в голосе Гостья. – Когда я мчалась со всех ног к тебе, на пути мне повстречался никто иной, как сам красавчик Данис. Вы случайно не пере-секались?

– Данис?! – передернуло всю мышку, и она тут же нервно забегала глазами. – Нет! А почему мы... Вообще должны... Были...

– Эх, жаль... Парень он хороший, пусть гуляка и тунеядец, но зато дядя богатый. Если честно, из вас вышла бы отличная пара!

– Сар-ви-ла-а-а! – вся раскрасневшись прошипела Хозяйка, потянувшись за раскаленным прутком. – А может мне все-таки прижечь твои раны?! И язык заодно!

– Шамси! Успокойся, я же просто пошутила, – попятилась от неё озорница, видя, что подругу начинает одолевает гнев и ярость.

На благо девушки, снаружи слышались голоса стражников, которые дошли досюда, и принялись обыскивать здешние палатки и шатры.

– Извините, вы не видели?! – показался у входа молодой солдат, который только увидев Кузнеца с раскаленной железкой в руках и гневным оскалом, резко побледнел.

– Опять ты! Никак добавочки захотел! – огрызнулась мышка, узнав горемыку и метнула в него своё «смертоносное оружие».

– О нет! Помогите! Снова это бешенная, – выскочил из кузницы с диким криком служивый, а следом за ним полетела огненная «стрела».

– Вот поэтому, Шамсия, у тебя и нет парня, – подметила шутливо крыска, чем окончательно вывела свою подругу из шаткого равновесия.

– Что ты сказала?! – хотела наброситься на неё девушка, но Сарвила ловко увернулась, и поспешила покинуть сею Обитель Гнева и Нервного расстройства.

– И не возвращайся! Воровка! – закричала ей вслед Хозяюшка.

– Не больно и хотелось, злюка! – прокричала на выходе Гостья. – Всё равно жрать у тебя нечего!

– Ну, здравствуй! – слышался тут голос знакомого Муфа, когда беглянка стукнулась лбом об очередную неприятность.

– А-а-а, это Вы?! Падите ниц передо мной! Как никак, перед вами будущая Правительница Ишпы... Нет, Царица всей Бессарии, – гордо выпрямилась девушка, оказавшись в окружении нескольких мышей.

– Тебе, видать, совсем солнце голову напекло! Хватайте воровку, – скомандовал стражникам мужчина.

– А-а-а! – раздался крик бедняжки, на которую тут же набросились несколько стражников и лишь чудом ей удалось выскользнуть из их рук.

После чего, не раздумывая, она пустились бежать куда глаза глядят.

– Нагнать, схватить, связать! – кинулся вдогонку за плутовкой командир отряда.

При этом, он захватил с собой почти всех, кто пришел сюда, разыскивать других беглецов.

«Вот же ненормальная».

Пробубнила себе под нос Шамсия, проследив взглядом из шатра, как подруга в очередной раз благополучно избежала наказания.

– И с чего она взяла, что я и Данис, – прошептала на выдохе мышка.

Невольно замечтавшись наяву, её глазки чуть прикрылись, а сердце забилося чаще.

– Апчхи, – в следующее мгновение она оказалась самым наглым образом перебита чихом «стула».

– Ах, да! – подошла Хозяюшка к нему, и, сорвав ткань, огласила:

«Так, на чем мы остановились?!»

«Точно! Ваше последнее желание, новоприбывший Гость Ишпы?».

Скривила Кузнец жестокую усмешку, нависнув над бедным Марком, на котором лица не было.

Он никак еще не мог отойти от всего произошедшего с минуту назад, а тут еще очередная напасть.

– Пасть закрой, табурет ты мой, необработанный! – захлопнула девушка мальчику ротик ладонью, чем заставила очнуться.

– Прошу, помоги моему другу! Он ранен и может... – не договорил мальчик, ибо в следующую песчинку через дыру в потолке сюда влетает Таинственная Фигура, закутанная в плащ с головой.

– Это еще что за чудо-юдо?! – воскликнула в голос Хозяюшка.

В ответ, Непрошенная Гостья выпрямилась, затем громко и четко чего-то там прошептала.

– Ась?! Чего ты там себе под нос бубнишь?! Говори громче! – повысила на неё голос мышка, засучивая рукава рабочего фартука.

– Голос с Небес, – послышался тихий стон со стороны верстака, и из-под покрывала показалась голова Афина, лежавшего на столе лицом вниз. – Огласи же всем своё Послание, – проскрипел он и снова потерял сознание.

– Брат, – тихо прошептал Марк.

«Она сказала: «Мурза, ты проследуешь к Хозяйке Зариме, по собственной воле или мы заставим тебя!»

При этих словах, донесшихся откуда-то сверху, проделав вторую дыру в потолке, сюда запрыгнула очередная Непрошенная Гостья. Достав короткий клинок, она молниеносно метнула его в сторону Принца. Благодаря чему он оказался освобожден от пут, что держали его привязанным к ручкам стула.

– Не знаю, что здесь происходит и кто вы такие?! Но я не собираюсь терпеть вас, пошли... – не договорила Шамсия, как к её ногам был брошен целый мешочек со звонкой монетой.

– Это за поимку этих беглецов! – проговорила одна из мышек, и вместе со своей Спутницей, они стали надвигаться на Цель их визита.

– Это же... – подняла кузнец кошель.

Чуть приоткрыв его, девушка обомлела от подобного количества бессариков внутри.

Воспользовавшись всеобщим замешательством, Марк кинулся к другу.

– Афин, брат мой! Как ты?! – зашептал он, скидывая с него плащ.

Только сейчас мышонок заметил, как друг мертвецки побледнел. Всё его тело содрогалось от холодного озноба, и он хрипло надрывно дышал.

– Прошу-у-у! Нет – я умоляю, спасите его! – подскочил к своим будущим конвоирам мальчик и в горячке схватил одну из них за руку.

– Нам не велено! – оторвала она от него ладошку. – Хозяйка просила доставить только тебя, на дальнейшую судьбу твоего друга нам...

– Умоляю-ю-ю!

Со слезами на глазах, мышонок упал перед Посыльными Заримы на колени и, не смея поднять на них глаза, пустился в горькие слезы.

– Кроме него у меня никого нет! Он дороже всех на Белом свете! Прошу вас смилостивиться, – упал Марк лбом в песок и глухо застонал, чем немало ошарашил Гостей.

Онемев, они переглянулись, а Шамсия, не раскрывая до конца «подачку», тут же сжала её в кулак.

– Нам, правда, очень жаль, – тихо прошептала одна из Палачей безжалостной Госпожи. Нависнув над «добычей», она потянулась к холке.

– Вам жаль?! – резко воскликнула тут Хозяюшка кузни, подойдя «палачам» со спины.

Недолго думая, мышка, схватив обеих песчанок за загривки одной рукой, с силой потянула наверх. Затем второй – раскрыла кошель, и со словами:

– А не отведают ли вам собственного блюда?! – до последней монетки, высыпала всё его содержимое прямо им в уши.

Затем она оттолкнула их, и, подойдя к несчастному, положила ему на голову ладонь.

– Поднимись! Они не достойны, чтобы еще кланяться им в ножки.

– А-а-а?! – поднял на неё мокрые от слез глаза паренек.

– Я помогу! А вас попрошу убраться, пока не выпала по первое число, – прорычала Шамсия в сторону Гостей, которые судорожно вытрясали из ушей монеты, рьяно трясая головой и катаясь по песку.

– Без нашей помощи вам не вынуть клинка из его спины, – проговорила одна из сестер, пока Кузнец и Мурза осматривали рану Афина.

– Ах вы еще ерничаете?! Ну всё – пеняйте на себя! – подошла к ним девушка.

Схватив обеих в охапку, она посильнее сдавила им горлышки, благодаря чему те выпучили на неё глаза со страха.

– Стой! – поднял руку Марк, быстрым взглядом оценивая рану брата.

– Чего еще?! – чуть обернулась мышка.

– Афин, ты мне доверяешь? – спросил мальчик друга, заглядывая ему в глаза.

– Всю свою жизнь без остатка, Великий Мурза, – улыбнулся Слуга Принца, и упал без сознания ему на руки.

– Ты! – поднял мышонок взор на ту, чей клинок чуть не убил его, а теперь губил брата. – Вытащи свой кинжал! – впился он в Гостью широко раскрытыми глазами.

Шамсия, дабы дать ей ответить, чуть ослабила «объятия».

– Какое мне дело до него, – огрызнулась Посланница Госпожи.

– Я не приказываю, – сорвался с места мальчик и снял с её головы капюшон. – Я прошу тебя, – прошептал он ей прямо в лицо.

Оказавшись без своего «прикрытия», песчанка немного смутилась от столь ярых слов и действий паренька.

– Умоляю! Я сделаю всё, – упал он перед ней на колени. – И пусть он не кровный мне брат, но другого такого верного друга, я вовек не сыщу!

Сбитая с толку поведением Мурзы, девчушка хранила молчание.

– Как ни тебе меня понять – ведь она, – указал Марк пальцем на вторую Гостью. – Твоя сестра, ради которой ты, я уверен, пошла бы на всё.

При этих словах Шамсия освободила девушку из рода песчаных мышек. Низкорослая, с длинным хвостом, острыми ушками, нежно-желто-каменистого окраса, с большими карими глазками и собранными волосами в пучок на макушке, сейчас она казалась не такой грозной и бессердечной, как минуту назад.

– Раз вам так нужен Я – клянусь, Вы получите то, чего желаете – без боя и сопротивления. А взамен – спасите ему жизнь, – поднял на неё мокрые от слез глаза Заморский Принц с мольбой о помощи.

Как и в прошлый раз её сестра, так и она сейчас, почувствовав на себе взгляд печальных и трогающих сердце голубых очей – не смогла довести начатое и оказалась не в силах ему противостоять.

– Хорошо, – ответила мышка, получив молчаливое согласие сестренки.

Затем она посмотрела на Шамсию, которая держала её. Та в свою очередь, переглянувшись с Марком. Получив кивок, девушка кузнец освободила вторую Гостью.

– Скорее, его надо положить на бок. Сестра, помоги! – позвала мышка помощницу, и обе они перевернули паренька на левый бок.

– Зачем?! – тихо спросила Хозяюшка, подходя к Марку со спины, который поднялся на ноги и стоя в сторонке, старался не мешаться. – Я и сама могла помочь, и без услуг этих Палачей.

– Нет! – твердо ответил мальчик. – Я уже пытался вынуть кинжал. Но лишь коснувшись его, понял, что клинок, при проникновении, выпустил зубья. Так что без «должного подхода» его не извлечь!

– Это моя сестричка придумала, – послышался голосок одной из девчушек, той, что была выпущена последней.

– Клинок и вправду имеет хитроумный механизм. Как только он достигает Цели, его острие складывается в разы, образуя зубья. Если жертва сбегает от нас, то вытащить его, не навредив себе еще больше, не сможет, – проговорила вторая Гостья, заглушая своими речами щелчки на рукоятке.

Спустя мгновение они совместными усилиями вытащили клинок, и наглядно продемонстрировали принцип его работы. При нажатии он сложился вдвое, а из его боков выступили зубчики.

– Таким образом, мы никого не убиваем, а лишь обездвиживаем, – закончила пояснение младшая сестра, обладающая более мягким голоском.

– Нэслима, держи его, – скомандовала старшая мышка.

Девчушка, кинувшись к Марку, выше её на полторы головы, обняла «жертву» руками вокруг талии.

– Держу, Налия, ему не сбежать!

– Сестра, – покачала головой мышка, пряча оружие под плащом.

– Позже будете миловаться, а пока, – отстранила Шамсия от паренька песчанку.

– Что?! Я вовсе не... – тут же опустила глазки девушка, залившись румянцем.

– А теперь, наша очередь, – кинулась кузнец к очагу.

Схватив раскаленный прут в руки, она направилась к рыжему мышонку, еще не пришедшему в себя.

– Что ты собираешься делать? – заслонил мальчик собой друга.

– Если не прижечь рану, она в нашем климате вмиг загноится от одной единой песчинки, – вразумительно пояснила «лекарь».

– Она дело говорит, – вторила ей сухо Налия, на что Марк, переглянувшись с обеими, опустил глаза.

– Хорошо! – сдался он на милость победителя.

– Тебе придется его держать. По себе знаю – боль будет нестерпимой.

– Хорошо, – кивнул Мурза.

Схватив брата за руки, он с силой прижал его к столу.

– Ну что, приступим, – недолго думая, прислонила Хозяюшка кузни раскаленный прут к открытой ране несчастного.

Вмиг мальчик очнулся, дико закричал и задергался, что было сил.

– Ну не стойте вы – держите ему ноги! – окрикнула «лекарь» Посланниц Заримы, которые при виде всего этого, жутко перепугались.

Стиснув зубки, они кинулись к мышонку и схватили одна за одну ногу, другая – за вторую.

– М-а-а-а-р-к! – прорычал Афин сквозь слезы, что проступили на глазах.

– Потерпи, прошу! – прохрипел друг, чувствуя его боль, как свою собственную.

– А-а-а! – раздался душераздирающий вопль паренька, а спустя десять песчинок всё стихло.

Шамсия отстранила прут от раны и тяжело дыша, села прямо на песок.

Так же поступили Налия и Нэслима, которым от запаха паленой плоти стало не по себе. Только Марк продолжал стойко стоять возле брата, снова потерявшего сознание от нестерпимых мук.

Глава 9 «Ядовитый Зуб и Новоиспеченные Мурзателоохранительницы»

– Что за ужасный кошма-а-а-р?! – прохрипел Афин, приходя в себя. – Марк мне приснилось, будто мы в пыточной. Меня прижгли раскаленным железом, а ты отдал свою жизнь в руки... – осекся тут мышонок.

Пошире раскрыв глаза, он только сейчас увидел друга, сидевшего на земле, а по обе стороны от него находились его арестантки.

– Ах да... Это был вовсе не сон, – тяжело вздохнул мальчик, почувствовав, как боль в плече возвращается.

– Ну всё – Вы убедились, что ваш товарищ жив. Теперь можем идти, – нарушила тишину Налия, «подстегнув» Мурзу клинком по плечу.

– И пусть нам было велено убить тебя – мы решили не делать этого, – послышался задорный голосок Нэслимы.

– Кажется, я догадываюсь, кому обязан жизнью, – прошептал раненный паренек, которому помогла подняться со стола Шамсия.

– Прощай, брат, – прискорбно прошептал Марк, ведомый к выходу своей «свитой».

– А-а-а-х, как же Вы можете так поступать?! Жестокосердечные, сухие, черствые злодейки и мучительницы, – взвыл тут верный Слуга своего Господина истошным голосом и кинулся к нему.

– Ты уже что-нибудь придумал? – тихо прошептал мышонок, поймав брата в дружеские объятия.

– Нет еще, только пришел в себя, – также тихо прошептал в ответ озорник.

– Ох, Афин, – проскрипел с горечью в голосе Мурза. – Думай быстрее, – прошептал он.

– Ма-а-а-р-к, прости меня брат, я не смог уберечь тебя! Прости, – прохрипел мальчик, наигранно ударяя себя кулаком по голове.

– Ну и-и-и...

– Пока, продолжаем ломать трагедию, – перебросились они парочкой слов.

– Афин, ты был поистине хорошим Слугой и верным другом, я никогда не забуду тебя.

– Не говорите так! Может быть всё еще наладиться, – заскрипел сквозь слезы повеса, которому в голову ударила очередная умная мысль.

– Может...

– Братец, ты мне доверяешь?! – хитро прищурил Афинохерус глазки.

– В последний раз, когда ты так спросил – беды посыпались градом.

– Бороться со злом во всех его проявлениях всеми силами – твои слова?!

– Так ты?! – отстранил его мальчик, и получив от него кивок, дал понять, что готов рискнуть.

– Мне и вправду пора, но обещаю, мы еще свидимся, – отошел от брата на шаг Марк, и тут же его схватили по обе руки прислужницы Заримы.

«Обещаете?! Вы?! А ведь этого дня Вы меньше всего ожидали и боялись по ночам!».

Обреченно рухнул на колени Слуга и опустив голову, тихо засопел.

– Вы говорите, что Мы еще свидимся... Но Вы лжете... О-о-о, Всемилостивейший! – закричал он, подняв руки к небесам

– О чем это ты?! – заслонила собой Нэслима Заморского Принца.

«С тех самых пор, как мы покинули Нашу Родину, гонимые и преследуемые его родным Дядей, который убил отца Принца, узурпировал трон и взял в жены его мать, он – Мурза Марк, боясь, что рано или поздно нас поймают, и смогут использовать для давления, он... он...»

– Что-о-о?! – вытянули шеи Нэслима, Налия, а также стоявшая в сторонке Шамсия.

– Он вырвал себе один зуб и вставил вместо него пустышку, начиненную смертоносным ядом.

– Не может быть?! – воскликнули в один голос мышки.

– И вот теперь, когда этот День настал, он надкусит её и... – склонился до земли Афин и принялся рвать на себе волосы.

– Не позвол-ю-ю-ю! – прогремела тут Хозяюшка кузни, выступив вперед.

Кинувшись к Марку, она с силой сжала ему челюсть.

– Скорее, посадите его на стул и держите руки! – раскомандовалась девушка, а перепуганные донельзя песчанки, тут же принялись исполнять её приказы.

– Да не слушайте вы ево, он лфет, – еле вымолвил мальчик, когда ему с силой сжала рот Шамсия.

Не успел он и глазом моргнуть, как оказался посажен на стул, а над ним словно над добычей, нависли три мышки.

– Провести нас вздумал?! – прорычала Налия, скручивая ему руки за спину.

– Я не...

– Не хорошо-о-о! Мы, видите ли, спасли твоего верного Слугу, а ты вот так решил отплатить нам, – говорила крайне взволнованно Нэслима.

– Да, нет зе...

– А ну-ка, откройте по шире ротик, Мурза, – стала разжимать ему рот «лекарь».

– А-ф-ф-и-н! – прохрипел страдалец, ища глазами виновника всего затеянного действия.

Озорно улыбаясь, паренек поднялся с земли. Отряхнувшись, стоя у всех за спиной, он принялся любоваться усилиями девушек спасти того, кого они и знать, почти не знали.

– Эх, чем бы подцепить?! – прошептала кузнец и тут же, как спасение, со стороны спины ей протянул металлические щипцы сам проказник.

– Прошу.

– Конечно, не совсем то, что нужно... Но думаю, подойдет, – взяла она их в свободную руку.

– Ну, какой?!

– Кажется этот?

– Нет, это просто дырка в зубе.

– Вот этот – он шатается!

– Похоже, – дергали за все зубы подряд несчастного его пыточницы, пока верный и очень заботливый друг глотал смешинку, чтобы не расхохотаться вслух.

– Второй, коренной слева сверху, начиная от клыков, – послышался вразумительный голос Слуги Мурзы у них за спинами.

– Спасибо, Афин! Сейчас мы его, – потянулась щипцами к нему Шамсия, под глухие стоны мальчика.

– Пойдите! – воскликнул тут рыжий мышонок, когда инструмент уже сомкнулся над братом.

– Нет, вот этот! – растолкав Нэслиму и Налию, он указал на другой зуб.

– Хорошо.

– Или нет! Кажется этот, – снова перевел палец озорник с одной «мишени» на другую, при этом сдвинув брови и явно пытаясь вспомнить что-то очень важное.

– Можно поточнее?! – одернули его девочки.

– Или... А-а-а-х, нет! – схватился за голову проказник и рухнул на колени. – Что я за друг такой?! – обреченно проговорил он, отвернувшись от всех.

«Даже зная, что брат в любую минуту может наложить на себя руки, я не попытался ничего предпринять».

– Простите и вы меня... Но я... Я совершенно не знаю, в каком зубе находится яд, – тяжело вздохнул проныра и даже всплакнул.

После его слов в шатре воцарилась мертвая тишина. Даже сам Марк, находившийся не в лучшем положении, замер, затаив дыхание.

– Тогда... – нарушила общую тишину старшая песчанка. – Удалим их всех! – огласила она своё крайне радикальное предложение, от которого у мальчика глаза на лоб полезли.

– Точно! Сестра, ты как всегда здорово придумала! – подхватила эту идею младшая мышка. – Не беспокойтесь, это для вашего блага, – погладила она Марка по голове, который в свою очередь мертвецки побледнел.

– Ничего, паренек... Они у тебя, наверняка, еще молочные. Так что отрастут, – добавила масла в огонь Шамсия, приготовившись взяться за дело со всей возможной ответственностью.

– Это всё напрасно, – остановил сей «благородный» порыв рыжий проказник, тяжело вздохнув, чем заставил девочек тут же обернуться на него.

«Придворный лекарь, что сделал это с ним, был настоящим Мастером и всё предусмотрел. Если кто-то попытается удалить этот зуб, он тут же треснет и яд прольется».

– Не-е-е-т! – прохрипела Шамсия, замерев над «заготовкой» со щипцами.

– Да-а-а, вот такая мера предосторожности, если нас застигнут врасплох, когда мы будем спать и не сможем действовать сами.

– Но...

– Что же нам тогда делать?! – впились в Слугу Мурзы широко раскрытыми глазами Налия и Нэслима.

– Ничего! Если вы поведете его к Зариме, он точно прибегнет к последнему средству.

– А если ему рот, чем заткнуть?!

– Он и этим сможет воспользоваться, – продолжил говорить крайне печально Афин.

– Значит, всё зависит от него самого?! – опустила на пленника крайне грустный взгляд старшая сестра.

– Именно! И если он... Точно – если! – воскликнул тут озорник, и утерев нос, кинулся к девушкам. – Нали, Лима, – положил он обоим мышкам на плечи руки, и не дав опомниться, потянул к себе.

«А что, если мы поступим вот так...».

Принялся он шептать им на ухо свой грандиозный План по разрешению столь сложной ситуации.

– Госпоже Зариме ведь очень нужен наш Марк?! Верно?

– Ага! – кивнули девчата.

– Ведь не из-за праздного любопытства он ей понадобился?!

– Никогда не видели её такой...

– Она явно им заинтересовалась...

– Ага, вот оно как! Теперь мне всё ясно! – повысил голос Слуга Наследника Эсфира.

Задрав голову, он бросил на брата многозначительный косой взгляд.

– Что ясно?! – утянули его к себе поближе сестры.

– Он нужен ей живым, так ведь?! Это может означать лишь одно – она не в курсе Истинной Цели нашего визита в эти Земли. И у вас, девчата, есть отличный шанс реабилитироваться в глазах своей Госпожи.

– Как это?!

«Только подумайте, даже если вам каким-то чудом удастся донести нашего Мурзу до неё живым – всё равно, как только он перейдет к ней в руки – горемыка умрет. Сами понимаете, кого Зарима в первую очередь будет винить в его смерти. Даже страшно представить, что она с вами тогда сделает, когда поймет, что все её надежды рухнули за мгновение».

От его слов, наполненных мудростью и горькой правдой, обеих песчанок передернуло, и они ком в горле проглотили.

– Так вот, я предлагаю заключить, между нами, Временное Перемирие.

– Временное?!

– Перемирие?! – переглянулись девчата.

– Да! Вы сейчас же клянетесь Мурзе в верности и становитесь его телохранительницами.

А я запудриваю ему голову и заставляю поверить, что так нужно для его же собственного блага. Заодно попрошу простить вас и принять как своих...

– Ни за что! – воскликнула Нэлима. – Мы уже поклялись в верности Госпоже Зариме.

– Глупенькие, – снова подтянул их к себе повеса. – Это будет всего лишь игра, пока не узнаем истинную Цель его визита в Бессарию.

– А ты не знаешь?!

– Если бы знал, то наверняка, давно погиб.

«Вероломные преследователи очень хитры, а наш Марк слишком благороден, чтобы подвергать опасности окружающих, и тем более брата. Поэтому он всё держит в секрете.

Кроме того, Мурза очень хитер, и даже если вы спросите напрямик, куда мы направляемся, получив ответ – не верьте ему.

Ведь не зря он даже позволил проколоть себе ухо, чтобы меньше всего походить на Высокородного Господина».

– Каков хитрец! – всплеснула ручками кузнец. – Сказать по правде впервые увидав мальчика, я приняла его за проходимца с севера.

– Вот и я про тоже, – чуть замялся паренек, ведь он сам носил серьгу.

– Но если так, то нам придется... – переглянулись сестрички, в уме прикидывая план действий.

– Наверняка, оставить Ишпу – это верно! Но цель оправдывает средства. Когда вы, заполучив все нужные сведения, вернетесь к Хозяйке, будьте уверены, она простит вам ваше недолгое отсутствие.

«Ведь информация, которой владеет Мурза, способна как спасти, так и уничтожить Целое Государство. Это зависит лишь – в чьи руки она попадет».

– Ну как – вы согласны?! – закончил пояснение Афин.

Пока девушки обдумывали хорошенько его слова, он подозвал к себе Шамсию, продолжавшую держать при себе брата, чтоб не надел беды. После, выдумщик не замедлил ввести и её в курс Дела.

Не веря своему счастью, что жив остался и зубы при нем, мышонок осторожно на цыпочках поднялся со стула. Осознав, что его больше никто «не опекает», Мурза хотел кинуться бежать подальше от своих горе-спасителей, но вдруг его резко одернул дружеский крик.

– Простите нас, Мурза Марк, и примите мои глубочайшие извинения, – преклонил Слуга голову перед ним, положив руку на сердце.

– А-а-а?! – обернулся на него паренек, и тут же, как по сигналу, перед ним на песок рухнули Налия и Неслима.

– Простите нас, за наши попытки схватить Вас и тем самым вынудить погубить себя! Клянемся, что отныне оставим всяческие потуги навредить Вам и в качестве глубочайшего уважения... – взяла слово младшая из сестер.

– Позвольте служить вам! О-о-о Великий Мурза Марк, – закончила старшая.

– Слу-слу-жить?! – широко раскрыл рот Принц-поневоле, не понимая, что вообще тут происходит.

– Шамсия, сейчас! – воскликнул тут озорник.

Девушка, которая на время отошла в сторонку, накинулась на Мурзу и обняла мальчика со спины. Стиснув его вокруг живота мертвой хваткой, тем самым обездвигив руки – она оторвала его от земли.

– Девчата, ваша очередь! – дал им сигнал Афин, и те, вскочив на ноги, каждая напрыгнули на руки Принцу.

Не успел мышонок и глазом моргнуть, как на его запястья опустились металлические кандалы. Затем раздались четыре щелчка.

– А теперь послушайте меня, ваше Мурзьяшество, – вышел вперед его верный Слуга, кивнув Нали и Лиме, показавшим ему свои ручки, на которых также красовались «браслеты».

Таким образом они оказались сцепленными короткой цепочкой с подобными на Марке. Эти «украшения», за доли песчинки как схватить его, держала возле себя Шамсия, охотно принявшая предложение Афина спасти брата.

«Вы вздумали обмануть всех, в том числе меня, и покинуть сей Бранный Мир раньше времени! Так знайте – я не позволю!»

От вашего имени я предложил этим двум песчанкам, стать вашими Телохранильницами.

Вы думали я не знаю – чтобы привести в действие зуб с ядом достаточно с силой надавить на определенный участок лица. Так вот – и от этого вас защитят!»

Говорил он громко, пока Наследник Эсфира, задыхаясь в объятиях Хозяюшки кузни, хлопал на него широко распахнутыми глазами.

– Так что, мой дорогой брат, только посмей отказаться от нашей помощи, – приблизился к нему вплотную Афин и незаметно подмигнул.

– Я-я-я, – тихо проскрипел узник обстоятельств, просто не имея возможности отказаться от подобной безвозмездной «помощи».

– Шамсия, достаточно! Думаю, он всё осознал, – молвил проказник.

Как только его освободили, Марк рухнул перед всеми на колени, глухо тяжело дыша.

– Ну, вот я всё и уладил! – прошептал брату на ухо повеса, склонившись над ним.

– Да-а-а уж! – сквозь зубы прохрипел мальчик, оказавшись и сам не рад, что попросил друга уладить это недоразумение.

– А теперь слушайте меня внимательно, – снова взял слово верный Слуга, пока Принц еле поднимался на ноги, чувствуя, что отныне еще и скован цепями.

«Ни за что на свете, не позволяйте касаться ему своего лица и шеи! Любое его движение и он сможет себя отравить».

– Так точно! – воскликнули сестры, при этом каждая натягивала «браслет» на себя, прижимая руки «объекта своей охраны» поверх своих к груди.

По левую оказалась Налия, по правую – Нэслима.

– А ты, только попробуй что-нибудь выкинуть! – пригрозил ему пальцем Афин.

– Ага! Конечно. Да, я теперь и собственного носа почесать не смогу! – прохрипел мышонок, с укором в глазах смотря на брата, который молча ликовал.

– Ха! Это не проблема. Девочки, вы знаете, что делать?! – воскликнул озорник, на что мышки кивнули.

– Мы готовы!

– Так, давайте порепетируем... Марк, у тебя зачесался нос.

– Да, вроде нет, – ответил друг, но тут же осекся.

Так как, смущаясь донельзя, заливаясь краской, Нэслима свободной рукой потянулась к его лицу. Затем принялась легонько почесывать ему переносицу.

– Та-а-а-к, нежнее, еще нежнее... Словно смахиваешь пылинку, – давал указания Слуга Принца. – А теперь Нали, Мурзе что-то попало в глазки.

Не успел мышонок отойти от подобной ласки, как его щеки коснулась мягкая теплая ладошка второй девушки. Также раскрасневшись, она принялась тереть ему веки.

– Эй, эй, поаккуратнее там! Мы же не желаем оставить нашего Принца Заморского без зрения. И не бойся использовать всю площадь ладони, – поправлял «чесальщицу» проказник.

Скрывая свою раскосую улыбку ладонью, он делал вид, что кашляет, а на самом деле, был на грани волны истерического смеха. Лишь его искрящиеся шалостью глаза говорили сами за себя.

– Так, т-а-а-а-к... А теперь у брата зачесалось за ухом... Кхе... Аккуратнее, от основания до кончика, веди плавно... Кхе... – давился смехом Афин, видя, что с каждой песчинкой у брата глаза от удовольствия так и закрываются, а песчанки немного увлекшись, прижимались к нему с обеих сторон.

– А мне, что прикажете делать?! – спросила тут Хозяюшка кузни, с некой опаской поглядывая на телохранительниц.

– Большого, чем ты сделала, мы не смеем просить тебя, Шамсия, – отвечал мягко паренек, беря её ручку в свои.

Затем, не отрывая от прекрасной мышки томного взгляда карих глаз, он преклонил колени и поцеловал ладошку.

– И я думаю... Ах, – вернулось тут к нему ощущение режущей боли в плече.

– Как ты? – помогла она ему подняться, когда у мальчика подкосились колени.

– В порядке, жить буду! По крайней мере, пока, – проговорил мышонок, бросая опасливые взгляды в сторону входа.

За плотной тканью шатра всё явственнее стали доноситься голоса стражников, которые обшарив весь центр Ишпы, добрались до окраин.

– Похоже, я знаю, чем могу еще быть полезной, – укрыла она Афина своей накидкой и отошла к столу.

Отодвинув его, девушка открыла взору мышат небольшую дыру в шатре, которую шутя разорвала побольше.

Поняв затею, паренек кивнул в благодарность и кинулся к другу.

– Кхе... кхе... Простите, что отвлекаю Вас от Мирских Утех, но нам пора, – хотел дернуть его за собой брат, но телохранительницы загородили Мурзу собой.

– Отныне, мы будем заботиться об Марке, – молвила Нэслима, очнувшись первой.

– Да, теперь он будет под нашим чутким круглосуточным надзором, – вторила ей Налия.

– Ведь мы его – Мурзателоохранительницы, – задорно воскликнула на полном серьезе младшая сестра, чем немало обескуражила Слугу.

С чуть приоткрытым от удивления ртом он взглянул на друга, на что тот лишь пожал плечами и погрел цепями.

– Понятно-о-о! – почесал затылок массовик-затейник, понемногу понимая, что в своем рвении уберечь Принца от всякой беды, они сведут его со свету прежде, чем до них доберется Зарима.

«Но обратной дороги у нас больше нет, а значит – полный вперед!»

Так подумал про себя Афин, и быстро отогнал все напрасные сомнения насчет своего превосходного Плана Спасения.

– Хорошо, убираемся отсюда, пока нас не поймали. Вы ведь не хотите, чтобы Наш Мурза достался другим и помер раньше времени?!

– Конечно, нет! – кинулись тут сестры к дыре в шатре.

– Афин, ты-ы-ы?! – только и успел прорычать мальчик, которого силком протащили мимо него.

– И не благодари, друг, – задорно улыбнулся ему в ответ «главный сценарист всего этого безобразия» и также поспешил на выход.

Последней кузню покинула Шамсия. Оказавшись на свежем воздухе, она пододвинула стол обратно и прикрыла дыру, закопав рваные концы шатра в песок. Да так ловко, что с виду и не догадаешься о запасном проходе.

Глава 10 «Бесценные штанишки Марка»

– Похоже путь к пристани нам заказан, – шептал Афин, как и все, всячески стараясь укрыться от лишних глаз, алчущих награды.

Их обладатели сновали по пригороду взад и вперед, вперемешку с солдатами и не позволяли беглецам задерживаться на месте более полминуты.

– Конечно, ведь именно этого от нас и ждут, – прошептал ему в ответ Марк, с которого не сводили пристального взгляда его телохранительницы.

– Вот, если бы у вас было хоть немного бессарийских монет, возможно, мы смогли бы найти способ покинуть Ишпу незаметно, – огласила свои думы вслух Шамсия, чем вызвала негодование на лицах всех мышат.

– Ты просто умничка! – воскликнул тут рыжий проказник, и снова хотел поцеловать ей ручку, но девушка утерла ему нос кулаком.

– Еще раз коснешься меня – получишь в глаз! – пригрозила она в ответ. – Ишь взял моду!

– Кхе, кхе! – кашлянул мальчик, чуть опешив. – А вы что рты раззявили?! Живо рвите на Наследнике Эсфира штаны! – перевел он взгляд на песчанок.

– За что?! – только и успел воскликнуть Марк, как был свален сестричками на песок в ближайшем переулке.

Вслед за этим, над ним нависли мурзотелоохранительницы, готовые на всё, дабы «уберечь» его от беды.

– Нет, постойте! Афин... Он наверняка, пошутил.

– Если это необходимо для вашего спасения, Мурза... Мы готовы побороть своё смущение и сделаем, как он сказал, – прохрипела Налия и приготовилась пустить кинжал в дело.

– Вот же глупые создания! – подскочил к ним Слуга Принца и отвесил обеим подзатыльник.

– Ай, больно же! – прошипела Нэслима.

– Еще раз посмеешь прикоснуться ко мне, или и к моей сестренке, я тебя... – сжала кулачки старшая мышка.

– Нет – вы что, и вправду приняли за чистую монету мой приказ? – сурово сдвинул брови мальчик.

– Ага, – кивнули девчата, без нотки лжи.

– Ясно... Поплыли дальше, – шлепнул себя по лбу паренек.

– Куда?!

– На чем?!

– У-у-у-у... Как я посмотрю, мы с вами еще нахлебаемся воды, – усмехнулся Афин, потирая переносицу.

– Брат, кончай уже языком трепать! Скажи, что задумал?! Пока они меня на лоскуты не покромсали, – взмолился друг.

– Ладно... Отрежьте его штанины по колено, и дайте сюда.

Нали и Лима переглянулись и быстро кинулись исполнять его просьбу.

– Что-то они не поддаются...

– Не режутся...

– Будто камнями набиты...
– Может тогда вместе с ногами оттяпать?!
– Дельная мысль сестра! Ты такая умная! – зашептались мышки, пыхтя и сопя над страдальцем, у которого от их речей сердце в пятки ушло.

– Попрошу без самодеятельности! – повысил на них голос озорник. – Мне нужны только его штанины, ноги оставьте ему.

– Вот спасибо, брат, – прохрипел Наследник Эсфира, схватившись обеими руками за пояс, чтобы ненароком не лишиться последней гордости.

– Великий Мурза, не задумывались ли Вы, почему ваши красные адмиралтейские штаны вам так жмут?!

– Знаешь ли, мой «Верный» и очень «Заботливый» Слуга – особо времени не было раздумывать над этим, – поднялся на ноги мышонок, когда операция по укорачиванию его одежды завершилась успешно.

– А зря, – развернул полученные тряпицы Афин, и показал всем потайной кармашек, по всей длине.

Открыв который, из него посыпались звонкие монеты, отлично сокрытые в подобном «кошельке».

– Это же?! – вытянул шею мышонок.

– Серба, друг мой! О подобной уловке мне рассказал Кнур... Мол, когда есть записка лучше всего спрятать её, зашив в одежду. А когда я нарыл эти красные штанишки для тебя в каюте капитана Бора, я сразу заметил, что они были с «довеском», – заулыбался озорник.

– Ах ты, хитрец, – хотел похлопать его по плечу брат, но лишь стукнул цепью по затылку.

– Ну, спасибо! – почесал место ушиба мальчик.

– Не хочу вас разочаровывать, но эти монеты у нас не в ходу, – тихо прервала их ликования Шамсия.

– Как так?! – уставились на неё ребята.

– Я говорю, что, сколько бы они не стояли там, откуда вы прибыли, в Бессарии они бесполезны.

– Вот здорово! Столько серба, что можно таверну купить и всё бесполезно, – обреченно рухнул Афин на песок перед сокровищем, что резко обесценилось.

– С другой стороны – я знаю одного менялу... Возможно он поможет, – продолжила девушка.

– Ну чего же мы ждем?! – вскочил на ноги мышонок, пряча «кошельки» под плащом.

– Ты кое о чем позабыл, Афин – мы еще в розыске.

– Уже нет, брат! – подскочил к нему друг. – Они ищут двух мышат, а ты оглянись – нас уже больше двух! И, чтобы это... – указал он на цепи.

«Не особо бросалось в глаза... Вам девчата придется также изменить облик».

С этими словами, проныра подскочил к ним и сорвал повязки с собранных в пучок волос.

– Ай, не так резко! – воскликнула Нэслима, у которой они явно были не расчёсаны.

– Позволь помочь, – аккуратно распустил ей волосы Марк, проведя пальчиками сквозь короткие локоны, спадающие до плеч.

– Спа-спа-си-бо, – тихо прошептала мышка, немного смутившись.

– Это вам тоже больше не понадобится! – не церемонясь, стащил он с сестриц их накидки, спадающие до земли.

– Ого! А вы очень даже милые, – сорвался с уст Афина глухой возглас.

Ибо в следующую песчинку перед его очами предстали две миниатюрные худенькие песчаные мышки, возрастом не старше их с Марком, светло-песчано-каменистого окраса. Причем старшая сестра была чуть темнее с красноватым оттенком, а младшая с более нежным молочным отблеском.

Миловидные черты личика, большие карие глазки, в сочетании с маленькими носиками, острыми ушками, зарумянившимися щечками, в обрамлении пушистых, непричесанных волос до плеч, что развивались на ветру, словно одуванчики, заставили мальчика на миг заострить на них внимание.

Медленно переведя взгляд с лица на одеяние песчанок, у него, как и у друга, оказавшегося также замороженным внешностью девчат, челюсть потихоньку стала падать.

Сверху на них была одета нижняя рубашка-канди, цвета песчаника, сотканная из очень тонкого тянущегося материала. Она прикрывала мышкам область вокруг шеи, и имела длинные до запястья рукава. Они заканчивались треугольным вырезом на тыльной стороне ладоней, и крепились перевязью через безымянные пальчики рук. На талии рубашка спадала чуть ниже уровня бедер, и имела треугольный вырез, благодаря чему её левый край достигал коленей девушек.

Чуть выше уровня талии канди обрамлял тонкий, на пару тонов светлее, пояс, перевязанный в несколько слоев, чьи края были аккуратно заправлены у мышек за спиной.

На ногах у девчат были надеты штанишки, также плотно прилегающие к телу и отлично подчеркивающие хрупкие фигурки Нали и Лимы, делая их чуть выше, чем на самом деле.

Обувочкой сестрам служили сандалии, которые не имели жесткой подошвы и представляли собой плотную материю, сложенную в несколько слоев. Она крепилась на тесьмах, которыми сплошь до колен обвязывались ножки песчанок. Это было необходимо, дабы их приближение к «жертве» осталось незамеченной для неё до самого последнего момента.

От лишних травм, которые могли получить прислужницы Госпожи при исполнении своей опасной работы, их защищали плотные, но очень подвижные плетеные травяные наколенники, налокотники и повязки на запястья. Они не сразу попадались мышатам на глаза – так как были неуловимы для их быстрого взгляда.

Из «доспехов» девушки больше ничем не владели ввиду того, что скорость для них была превыше собственной защиты. Короткие клинки, по паре на каждую, размещались за спинами мышек в специальных ножнах, что крепились на ремешках через плечи. Рукояти плотно входили в них, и также оставались почти незаметными с первого взгляда.

Оказавшись беззащитными перед ликом мальчишек, пожирающих их одними глазами, без единой возможности спрятаться в складках своих плащей, Нали и Лима, раздумываясь. Прикрываясь ладошками, они вросли в землю, совершенно не зная где искать защиты. Их вовремя выручила Шамсия, отвесившая обоим сорванцам звонкие подзатыльники.

– Малы еще, так заглядываться, – прошипела она, погрозив ребятам кулаками.

Это заставило Марка и Афина, тут же опомниться и вернуться с небес на землю.

– Хорошо! А теперь, руки сюда и сюда... И чуть поближе, – первым очнулся рыжий мышонок и принялся «тасовать» сестер с братом с места на место, чем окончательно всех запутал.

– Ух, друг! Я начинаю тебе завидовать, – усмехнулся «скульптур» закончив своё «произведение».

– Афин, и как это называется?! – сурово спросил Марк, чьи ладони оказались скручены и заброшены девушкам за плечики.

А те, в свою очередь, приобняв Мурзу свободной из кандалов рукой, оказались вплотную прижаты к нему.

– Ну-у-у-у, – закатил глазки рыжий проказник, отстранившись на шаг назад. – Я бы назвал эту картину «Первый парень на деревне», – залился он диким смехом, не в силах устоять перед выражением их лиц.

У каждого из «героя его сюжета» на нем читалось жуткое смущение, стыд, ярость и гнев одновременно.

– Как только освобожусь – я точно тебя поколочу, – прохрипел друг.

– И мы, – вторили ему девушки.

– Ой, да я нынче прямо нарасхват. Но не будем заставлять публику ждать, – вытолкнул паренек троицу вперед.

«Марк, ты же Мурза! Подними голову, задери нос, сострой надменный взгляд и разгульной походкой вперед, вперед».

– Афин ты-ы-ы... – сквозь зубы прорычал мальчик.

– Позже будешь благодарить, – отмахнулся от него Слуга.

«А вы девчата, чуть смущенно опустите носики и не отпускайте Господина от себя. Не забывайте улыбаться, а еще – хоть изредка бросайте на него томные взгляды».

Захлопал умиленно глазками мышонок.

– Какие, какие?! – впили в него пытливые взгляды сестрички.

– Взгляд хищниц, в предвкушении сладостной добычи, – пояснил шутливо озорник.

– Не поняли, – поморщили носики песчанки.

– Ну представьте, что вы убиваете Мурзу одним лишь желанием.

– Мы не знаем, как, – молвила Нали.

– Сестра, права! Мы еще никого не убивали. Если честно, мы бы хотели, чтобы Мурза Марк стал нашим первым, – с горяча произнесла Лима, и подняла на мальчика взгляд, полный неопределенной страсти.

– От-ли-ч-но! – тихо хлопнул в ладоши Афин. – А теперь закрепи этот образ. Нали – твоя очередь...

– Да, не умею я! – поморщила носик песчанка.

– Просто закрой глазки и на миг представить тот сладостный момент, когда будешь душить моего брата своими собственными руками.

На мгновение задумавшись, мышка последовала его совету. А когда, спустя песчинку, раскрыла очи и подняла пылающий и, одновременно, леденящий душу взор на Мурзу, на лице её так и засияла злодейская ухмылка, полная счастья и умиротворения.

– Вот теперь я рад – мы поняли друг друга.

– Ох, а как я рад! – прошептал с дрожью в голосе Наследник Эсфира, у которого от сравнений брата и взглядов девушек «полных любви и заботы» во рту как-то резко пересохло.

– А теперь вперед! Шамсия веди нас!

– Ну, наконец! А то я всё гадала, когда вы закончите дурака валять, – молвила крайне недовольно девушка и пошла вперед.

Стоял поздний вечер, солнце начинало клониться к закату. Многие хозяева шатров, здесь в юго-восточной части Ишпы, собирали свои товары внутрь. Все кроме одного, Владелец которого стоял до последнего посетителя.

– Мы пришли, – тихо произнесла мышка, остановившись поодаль от цели предпринятого авантюры, спустя полчаса размеренного хода по городу.

За это время «прикрытие», устроенное Афиным из Марка и Сестричек, не подвело, и их никто не остановил.

– Постойте здесь, я сама с ним поговорю, – остановила их Шамсия в десяти шагах от шатра, а сама пошла вперед.

– А знаете, что... – вернулось вдруг к Афины его балагурство, которым он боролся с болью в плече. – А вы неплохо посмотрите вместе, – одарил он мышиную компанию широкой улыбкой.

– Не мели чепухи, мы всего лишь его телохранительницы, – сухо проговорила Нали.

– Лима, а ты что думаешь?

– Ну я... Это... – зарумянилась девушка, не зная куда скрыться от сурового взгляда старшей сестры.

– У-у-у, я смотрю девчата вы нашего Мурзу совсем уморили! – перевел взгляд мышонок на друга, который явно летал в облаках.

– Это не так! Я не хотела говорить, но поначалу Принц и вправду весь дрожал, – тихо зашептала Нали.

– Мы даже подумали, что у него жар и решили с сестрой согреть его, прижавшись ближе, – добавила «красок» в столь увлекательное повествование Лима.

– Так, так, продолжайте, – выкатил глаза проказник, сжимая кулачки и страстно ожидая продолжения.

– Но после, он вдруг как-то резко успокоился и... и... Даже ущипнул меня за бок, – еле слышно произнесла мышка, смущенно опуская глаза.

– И тебя тоже! – воскликнула её младшая сестренка.

– Вот те раз! – развел руками Афин, чьи глазки так и заискрились от озорства.

«Ну, ты ходок, Марк! А что скажут Юнари и её сестра Фиала?! Про Силицию не забудь, а еще Батисия, Приска, ну и наконец – Кириэка...»

Узнай они, как ты тут развлекаешься, они тебя...»

Загибал пальчики повеса, легонько ударяя друга локтем в бок.

– Каков шипач! – резко переменялась в лице Нали.

– Вот, Бабник! – зашипела на него Лима, и обе девушки демонстративно отвернулись от Мурзы.

– А-а-а?! – только сейчас очнулся мальчик. – Что произошло?!

– Не волнуйся, Господин Великий Мурза, я просто поведал твоим телохранительницам, что с тобой нужно держать ухо востро.

– О чем речь, не пойму?! Нали... Лима... Я вас чем-то обидел?! Прошу не молчите, скажите хоть слово, – взмолился паренек, легонько дернув на себя цепь.

– Мерзавец!

– Подлец! – резко развернулись к нему песчанки и отвесили Принцу по звонкой пощечине.

– А-а-а! – глухо закричал горемыка, не понимая, в чем повинен.

– О не-е-е-т! Что вы наделали?! Вы забыли про зуб?! – кинулся к девчатам проказник.

– Ах! – после времени спохватились песчанки и тут же сменили гнев на милость.

– Прости нас!

– Прости-и-и, – жалобно запищали мышки, упав перед Господином на колени, при этом и его потянув за собой.

– Скорее, окружите его лаской и заботой, на которую только способны. Иначе Мурза посчитает, что отныне ему не за чем жить в этом Жестоком Мире, – науськивал девчат заводила.

Повинуясь чувству долга, две хрупкие на вид песчаные мышки, обхватив мальчика за шею обеими ручонками, принялись со всей дури выказывать ему своё уважение.

– Аф-ф-и-н-н, – сквозь удушье, что последовало следом, простонал Марк, чувствуя, что подобных рьяных «извинений» он не переживет.

– Сильнее... Горячее... Я не вижу непомерного счастья в глазах брата! – ухахатывался озорник, кружась вокруг «сцены».

– Сестра!

– Я готова! – кивнули друг другу девчата и решились пойти ва-банк.

В тот самый момент, когда малышки уже готовы были приступить к финальной части «раскаяния», сжимая Мурзу в своих объятиях до посинения, к ним подскочила Шамсия.

– Вы чего тут устроили?! Убить его захотели?! – быстро разняла молодняк более умудренная летами девушка.

– Мы-ы-ы...

– Хотели ему помочь, почувствовать себя лучше, – тяжело дыша, прошептали сестрички.

– Ага! И у вас получилось, – усмехнулся Афин, поймав на себе крайне «благодарный» взгляд брата.

– Всё, хватит баловаться! Идемте, Хосров примет нас...

– Слава моей истинной Спасительнице – Шамсии, – сдавленным голосом пропищал горемыка и, в знак благодарности, потянулся к ней руками.

Но мышка была крайне задумчива и поспешила вперед, оставив Наследника Эсфира ни с чем.

– Похоже, мы не слишком хороши в этом...

– Верно... Но ничего в следующий раз у нас выйдет куда лучше, – зашептались сестрички.

Чем в миг заставили Горе-Принца прикусить язычок и прижать ручонки к телу, дабы его мучительницы не перешли от слов к практике.

– Не принимайте близко к сердцу, – поспешил успокоить девчат Слуга Мурзы. – Мой брат твердолобый и плохо поддается ласки, так что с первого раза ни у кого не выходит.

– Ясно! – сжали кулачки глупышки, загоревшись новой целью. – Тогда, как сомкнет очи – повторим попытку!

– Согласна! Сделаем это, пока он спит!

– Точно-точно! На этот раз нас никто не остановит...

– Да я же, тогда и вовсе не проснусь, – дрожащим голосом пропищал мышонок, увлекаемый своей Свитой вслед за Проводницей.

Глава 11 «Удачная сделка с Дядей»

– Шамсия, сказала, что у вас, молодежь, ко мне дело? – обратился к ним средних лет высокий мыш с сединою на висках, когда мальчики и девочки достигли шатра.

Сухой на вид, с пристальным взглядом, чуть прищуренных сизых глаз и прямой гордой осанкой, мужчина казался крайне сведущим в своем Деле.

На нем красовался кафтан до пола, из-под которого виднелась нежно-лиловая рубаха, украшенная узелками по краям и пуговицами, отражающими блеск заходящего солнца. Из-под верхней одежды виднелись искусной выделки тканые остроносые сапоги, отлично дополняющие образ зажиточного купца.

– Дядя, им можно доверять, ведь они... – тихо проговорила Шамсия, немного замявшись в присутствии взрослого.

– Сколько раз тебе говорил, не называй меня дядей. Для всех я Хосров, меняла и ростовщик, – поправил он на себе кафтан.

– Вы явно отличаетесь от тех ростовщиков, что мы видели ранее, – взял слово Афин, осмотрев мыш с ног до головы.

– Вы, как я посмотрю, тоже не из здешних мест, – прищурил глазки уроженец Ишпы, осматривая столь необычный посетителя. – И прежде, чем мы начнем, можно задать вопрос – чем ваш друг так обидел столь милых красавиц?!

Обратил свой взор Хосров на песчанок, которые от стеснения язык проглотили.

– Я?! – тихо произнес Марк, оглянувшись по сторонам.

– А-а-а, кажется, я вижу причину их гнева. Им явно «браслеты» пришлось не по вкусу, – попались на глаза мужчине цепи, которыми были связаны мышата.

– Вы уж не поймите превратно моего Му... – чуть не проговорился мальчик, но Шамсия вовремя его выручила, отвесив подзатыльник. – Моего брата Марка, но таким образом на его Родине испытывают верность и преданность возлюбленных, – подмигнул озорник.

– Что-о-о?! – в один голос воскликнули «испытываемые».

Набросившись на повесу, они принялись душить его в три пары рук.

– Да пошутил я, пошутил! И те мышки, которых я перечислил, вовсе не его возлюбленные, а просто подруги! – закричал несчастный, из которого вытрясали остатки духа.

– Ха-ха-ха, а вы забавные, – рассмеялся вслух меняла. – Но не мне вас осуждать, молодежь нынче умом не понять. У самого племянник еще тот оболтус и лоботряс, – тяжело вздохнул он.

– Так Данис тоже здесь?! – воскликнула девушка кузнец, и тут же поспешила прикрыть ротик ладошкой.

Этот невольный жест песчаной мышки не остался незамеченным Марком.

– Ладно, Нали и Лима, не против, если я буду вас так называть?! – оттащил он от друга девчат.

– Нет, Великий Му-у... – зашептала тут младшая сестра, которой на ногу поспешил легонько наступить Афин.

– Выдать нас хочешь?! – прошипел он ей на ухо.

– Мой дорогой, – поправилась девчушка.

– Дорогой?! – скривил крайне удивленное выражение лица Наследный Принц, переведя на её опасливый взгляд.

– Да, точно! Называй нас, как тебе вздумается, мой пригожий! – вторила малышке Нали, злобно оскалившись.

– При-го-жий?! – по слогам повторил за ней мальчик. – Афин ты постарался?! – прошипел он, впившись в друга осуждающим взглядом.

– Конечно! Пока ты там по городу шел и облака считал, я преподавал твоим «Избранницам» парочку приемов, чтобы вернуть тебя с небес на землю.

– Кхе-кхе, – кашлянул Хосров, которого «семейные разборательства» детишек стали утомлять.

– Простите, вот с чем мы пришли, – достал из-за пазухи одну штанину Слуга Мурзы и положил перед ростовщиком на стол, за которым обычно шли торги.

– Это-о-о, – провел мужчина рукой по ткани и быстро нащупал округлой формы монеты. Достав одну, мышь тут же переменялся в лице.

– Думаю, я смогу предложить вам что-нибудь стоящее взамен этим... штанишкам, – усмехнулся он хитрости Гостей и пригласил широким жестом руки последовать за ним.

Мышата охотно приняли его приглашение. Спустя пару песчинок, оказавшись внутри просторного, с высоким навесным потолком, шатра, сплошь заставленного всякого рода произведениями местного Искусства, друзья на миг онемели и застыли на проходе. Освещало всё это великолепие пара масляных лампад, что висели на цепочках, прикрепленных к потолочным балкам.

– Не стоит задерживаться у порога, Гости Дорогие! Проходите, – подозвал их к себе Хосров.

Встав за небольшой круглый стол, что располагался в самом центре, мужчина принялся что-то активно искать в его многочисленных отделениях. Открывая их небольшим ключиком, что снял с шеи, и который всегда носил с собой для пущей предосторожности.

– Здесь, как... – тихо прошептал Афин, не обратив особого внимания на все меры предосторожности умудренного летами Хозяина.

– Словно во Дворце правителя Вестии, – вторил другу Марк, ступая вперед.

– Ну да, до того, как ты навел там шороха... Артенсий мне обо всем рассказал, – шутливо толкнул его в бок брат.

После чего Принц-поневоле оказался силком усажен на единственный стул, что стоял возле стола.

– Уважаемый, вы, как мы поглядим, настоящий Ценитель Прекрасного, – осмотрелся по сторонам Слуга Господина.

Вся площадь шатра, к удивлению мышат, была заставлена многочисленными статуэтками, шкатулками и свитками, гончарными изделиями и прочими предметами быта, каждый из которых покоился на своей полке высоких до потолка шкафов.

– Есть немного, – коротко ответил меняла и положил перед собой несколько изделий ювелирного искусства местных мастеров, а сверху добавил парочку мешочков.

«Каждая из ваших монет стоит десять подобных».

Открыл Радушный Хозяин кулек и показал всем ограненные небольшие драгоценные камушки, размером с крупную жемчужину.

- Это же... – перехватило дыхание у Шамсии, которая встала по правое плечо от Мурзы.
- Верно – ограненный Анум, – почесал нос мужчина. – К сожалению в данный момент я не располагаю достаточным количеством местным монет – бессарикиков.
- Анум?! Бессарики?! – впился пытливым взглядом в Хосрова Марк.
- Позвольте пояснить, – взял словомышь.

«Анум – это драгоценный камень, что добывают далеко на западе Царства Бессария. Точного месторождения этого камня никто не знает, кроме Царя и его Наследника. А то, что доходит до нас – это дело рук Ювелиров Оазиса, у которых имеется разрешение обрабатывать Анум.

При его шлифовке и последующей обработки, выделяется много, так называемого Чарума, из которого и плавятся наши бессарики с примесью медарийской руды и олова».

– Ого, – переглянулись друзья, не в силах скрыть своего непомерного удивления и любопытства.

– Шамсия? – поднял на неё вопросительный взгляд Афин, когда оно сменилось некой тревогой.

– Не беспокойтесь – за один подобный камушек вы сможете не только наесться досыта все вместе, но и приодеться у местных торговцев, – проговорилмышь.

– Истина так, – кивнула девушка, глотая ком в горле, ведь за всю свою жизнь она не видела таких богатств.

– Эх-хе-хех... Вижу не доверяете вы мне?! – поймал на себе крайне недоверчивый взгляд паренька меняла. – Нехорошо, ведь я... – не договорил он, как оказался прерван внезапным порывом Марка, потянувшимся через силу, сопротивляющихся сестер, к столу.

– Это же... – с замиранием сердца мальчик раскидал все драгоценности.

Затем достал с самого дна кучи сокровищ простую на вид круглую по форме брошь в виде цветка.

– Лю-тик, – нежно провел он пальчиками по легкоузнаваемому очертанию одуванчика, изображённому на ней. – Прости-и-и.

Прижав вещичку к сердцу,мышь опустил голову, сильно зажмурился и из глаз его потекли горькие слезы отчаяния и непомерного горя.

«Простите, это вовсе не драгоценность... Она выкована из медарийской руды местным умельцем и ничего не стоит».

При этих словах Хосров, как бы извиняясь за оплошность, бросил осуждающий взгляд на Шамсию и потянулся к пареньку.

– Нет! – воскликнул Марк, не желая расставаться с брошью. – Пусть она ничего не стоит в ваших глазах, но для меня она дороже всех богатств! – горячо прошептал паренек.

«И я готов отдать за неё половину всех монет Серба!»

– Что?! – воскликнул Афин. – Друг, не дури!

– Ни к чему, – успокоил их умудренный летами мужчина. – Примите её, как Дар.

– А вы, оказались куда честнее, чем я о вас думал, – подошел к нему рыжий мышонок и тихо прошептал. – Узнав про слабость моего друга к одуванчикам, вы смело могли выторговать за безделушку куда больше половины наших сбережений.

– Ваши слова одновременно ранят и ласкают мое сердце. Хотя, что еще ожидать от тех, за кем гоняется вся Ишпа?! – проговорил серьезно мышь, чуть приподняв одну бровь.

Все присутствующие тут же передернулись и языки проглотили от страха.

– Стойте! – пришел в себя Мурза, когда брат отскочил назад, а Нали и Лима достали свои клинки из-за спины. – Желая нам зла – он давно бы сдал стражникам. Так что опустите оружие, – поспешил успокоить он сестер.

Дабы разрядить накалившуюся ситуацию, мальчик потянулся к двум браслетам с искусной гравировкой, вставками из камней и филигранью по краям.

– Примите и вы в Дар от нас с братом! Это наименьшее, чем мы можем отплатить вам за спасение наших жизней, – протянул он песчанкам подарки.

– Это... это... Нам?!

– Но мы не можем...

– Столь ценный Дар, таким как мы, – затараторили малышки, а сами дрожащими ручками потянулись за невиданными доселе украшениями.

– Если не желаете его обидеть – лучше возьмите, – прошептал им Слуга Принца.

Переборов своё страх и смущение, девушки приняли «подношения» и надели их на свободную от цепей руку.

– Мы будем хранить их и беречь, – горячо прошептала Лима.

– Спа-спа-спа-сибо, – жутко засмущавшись, выдавила из себя Нали.

– Хосров, прими их в счет и скажи, на что еще нам хватит?

– Хм... Давайте посмотрим... Думаю на одну вещичку из этой кучи, – хитро прищурил глаза мужчина, взглядом оценивая остатки монет, что вытряхнул перед ним на стол Афин.

– Можно на выбор? – заметил его взгляд мышонок.

– Разумеется.

– Отлично! Шамсия, подойди, – подозвал её ближе повеса.

– Я?! – указала она пальчиком на себя.

– Мы доставили тебе немало хлопот. Ты рисковала ради нас, спасла мне жизнь, поэтому выбирай, что душе угодно.

– Нет, что вы... Это слишком, даже через чур!

– Как насчет этого?! – достал мальчик из кучи драгоценных вещей кожаный пояс, украшенный бляхами из металла с зеленым отблеском и вставками из рубинов, изумрудов и сапфиров.

Он оказался довольно увесистый, и Афины пришлось взять его двумя руками.

– Это мне... – перехватило дух у девушки кузнеца.

Она невольно бросила взгляд на дядю, на что тот, улыбнувшись уголком рта, кивнул.

– Право я, – взяла она из рук паренька подарок и быстро повязав его себе на талию, застегнула на хитроумную застежку.

Почувствовав себя счастливой донельзя, девушка подхватила скромного благодетеля, и, сковав в крепких объятиях, прокричала что было сил:

«Спасибо тебе, Афин! Нет – вам обоим, спасибо!»

– Да поняли мы, поняли! Только от-пу-сти, – проскрипел горемыка, у которого от столь ярых проявлений чувств их новой подруги всё тело заломило и затрещало.

– Ох, прости... Я немного... Увлеклась, – чуть замялась мышка и поспешила вернуть паренька на твердую почву.

– Так, вы не в обиде? – прохрипел мальчик, поворачиваясь к Хосрову, оказавшись на свободе.

– О чем речь, всё очень даже... – не договорил меняла, как внезапно оказался перебит громким протяжным зевком.

Вслед за этим последовали медленные ленивые шаги из дальнего угла шатра в их сторону.

– Дядя, ну что за крики сутра пораньше? – проямлил владелец голоса и на свет лампад вышел молодой песчаный мышонек с полным бардаком на голове.

На нем красовалась распахнутая на груди и наполовину заправленная в штаны рубашка-канди, один край которой спадал до колен.

– Данис, постеснялся бы появляться в таком виде перед Гостями, – упрекнул парня мышь.

– А вы, дядя, постеснялись бы обманывать этих простачков... Я даже по звуку определил, что их три десятка монет хватило бы еще, по крайней мере... Ну, например, на те две заколки для волос, – небрежно бросил он взгляд на стол, даже не посмотрев на мышат.

Раскачиваясь из стороны в сторону, гуляка крайне лениво, побрел к выходу.

– Данис! – окрикнул его Хосров. – Ночь близится, куда ты?! – кинулся за ним мужчина.

– Отлично! Значит я вовремя проснулся... Меня с друзьями ждет корабль. Ночь, просто отличное время для прогулок, – зевнул нерадивый племянник еще раз, и в чем был – направился на выход.

– Стой говорю! – выскочил вслед за ним дядя.

– Марк, – тут же подскочил к другу Афин, прекрасно узнав мышонка.

Не желая спугнуть удачу, он не подал виду при его появлении.

– Кажется, я придумал, как нам покинуть Ишпу.

– Да понял уже! Действуй, – кивнул ему мальчик.

Оставшись в относительном покое, Мурза, заметил две заколки.

– Не хорошо девушкам, ходить с распущенными волосами в такую жару, – поднял их со стола Мурза и протянул сестрам.

Нали и Лима, приняв подарки, поспешили приладить их к коротким прядям.

– Простите, мой племянник, он... – вскоре вернулся Хосров, поняв, что ему не остановить парнишку в его стремлении покутить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.